

Наталья Самсонова



Мой
(не) властный
ДЕМОН

Annotation

Угодила в другой мир? Не беда, здесь найдется все – любовь, приключения и даже роскошный замок. Вот только любовь еще нужно рассмотреть, из приключений выбраться без потерь, а дом...А дом еще нужно приручить. Но я справлюсь, обязательно! Мне ведь еще нужно выбить право на связь с родным миром – я у родителей одна! И бросать их без поддержки не собираюсь!

- [Самсонова Наталья](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Эпилог](#)
-
-

Самсонова Наталья
Мой (не)властный демон

Глава 1

Хелена

Если бы однажды я решила написать автобиографию, то начать пришлось бы со строчки – «Однажды утром я поняла, что я клиническая дура». И вряд ли мои мемуары получили бы признание литературных критиков.

Что не так? Мне было шестнадцать когда я выиграла свой первый и последний конкурс красоты. А чего бы и нет? Невысокая, большеглазая, толстенная коса до попы. И там меня заприметил мой будущий муж. Подарил колечко с сапфиром, неделю катал по городу на дорогом авто и даже не пытался склонить к интиму. От подружек я знала все подробности торопливого подросткового секса, так что это тоже сыграло в плюс.

Я с удовольствием включилась в игру «обмен смс перед сном». После школы поступила на курсы секретаря-референта. Он продолжал приезжать, красиво ухаживал. И подкупал тем, что наши отношения так и оставались платоническими. Я, если честно, была влюблена по уши, а вот сплестись в танце страсти не желала. Что вызывало насмешки подруг, которые уже успели пристраститься к этой стороне жизни.

Затем он забрал меня в Москву и поселил в отдельном доме. И постепенно мне открылось то, что должно было насторожить – мой жених считал себя потомком дома Романовых. Но, как я уже сказала, мои мемуары должны начаться с признания в том, что я – клиническая дура.

Так удивительно ли, что глаза у меня открылись только сегодня? В туалете. Ага. Туалет – идеальное место для размышлений. Особенно, если приспичило так, что пользоваться пришлось уборной для прислуги.

Пока я предавалась размышлениям две болтливые горничные сделали свои дела и вышли. А я так и осталась сидеть. Даже как-то желание сделать свои дела прошло. А нет, не прошло.

Но как так-то?! Неужели Андрей и правда убивал своих жен? Нет, я знаю, что он вдовец – газеты мусолили каждый труп. Но...Но он же говорил, что это были несчастные случаи?! Кто виноват, что девчонки не следили за своей безопасностью!

Выйдя из кабинки я тщательно помыла руки и посмотрела на себя в зеркало. Дикий взгляд, бледная кожа. Спасибо организму, что пятнами от таких новостей не пошла.

Осторожно выйдя в коридор, я перестала наслаждаться праздником и

начала прислушиваться к разговорам. Мой жених привез меня к Барсуковым – муж и жена только-только вернулись из свадебного путешествия и спешили влиться в тусовку.

- Говорят, Андрей Аркадьевич тоже собирается жениться,- раздалось от окна.

Я, будто случайно, отошла за колонну. Спасибо невероятному странноватому дизайнеру Барсукова – в его доме были десятки мест, где можно спрятаться.

- Да, в шестой раз,- хихикнула вторая. – Ах, но надо отдать ему должное – все девочки чудо как хороши. Эта провинциальная наивность, вера в добро. Он ведь ее даже не...ну ты понимаешь, да?

- Ну так ведь потомок Романовых,- и обе сплетницы гаденько расхохотались.

- А мне ее жалко,- вступил третий женский голос. – За два года с ним она потухнет и умрет.

- Заткнись, дура. Все жены Андрея Аркадьевича погибли при трагических обстоятельствах, но его вины в этом нет. Что-то здесь жарко, пойду в сад.

И мимо колонны, за которой я пряталась, прошла новая жена Барсукова. Вот значит как, не соврали болтушки-горничные. А с другой стороны, зачем им врать? Они же между собой разговаривали. У них вон какой повод – открыт тотализатор на будущую жену недо-Романова. Точнее, на срок ее жизни. Моей жизни.

Взяв со стола бокал с шампанским, я тоже вышла в сад. Расторопный мальчишка в форме прислуги подал мне накидку. Все же конец марта не лучшее время для прогулок в открытом платье.

Андрей говорил, что его жена работать не будет. Но при этом он настоял на курсах секретаря-референта. А если я не буду работать, то что я буду делать? Если путешествовать, то я согласна. А если сидеть дома? Вспомнить бы, чем занимались замужние дамы века этак девятнадцатого? Кажется, сидели дома и рожали. Потом хоронили детей и умирали в родильной горячке. Не хочу.

- Что, Хеленка, тяжело тебе?

Я подскочила на месте и поспешила спрятаться. Не знаю кто эта Хеленка, но встречаться не хочу. Не удержу ни лицо, ни язык.

- Чего в кусты-то полезла? Барсукова увидит – в волосы вцепится.

- Я – Алена,- буркнула я и вернулась на тропинку.

На дорожке стояла высокая, беловолосая женщина. Я видела ее несколько раз на приемах. Она выглядела как классический и очень

богатый экстрасенс. Собственно, им она и была – ей повезло попасть в струю и теперь весь бомонд считал залогом успеха проконсультроваться именно с ней.

- Что, Аленка, глаза открылись? – поддела она меня. – А помнишь, как я к тебе подошла?

- Помню,- я почувствовала, как щекам стало горячо.

- Говорила тебе – уезжай обратно,- безжалостно продолжала она. – А ты мне что? «Я буду с ним счастлива». Ну ничего, ничего, судьба у тебя такая – умереть быстро и молодой.

- Спасибо, в судьбу я по-прежнему не верю. Вот в дурость человеческую – верую искренно и истово,- хмыкнула я.

- Зубастая,- умилилась экстрасенс. – Да только даже если от Андрюшки убежишь – все одно умрешь. Под колесами машины или орешком подавишься. Или еще что-нибудь глупое и преждевременное. Ты – заблудшая душа.

- И не стыдно издеваться? – устало спросила я. – Выживу.

Я не убежала только оттого, что отнялись ноги – у экстрасенса глаза загорелись белым светом. Как у повелительницы погоды в людях X. Вот только ни гром, ни молния не грянули. Она потаращилась на меня слепыми зенками и все вернулось на свое место.

- Да, ты выживешь,- печально произнесла экстрасенс. – Но так нельзя. Твое место в другом мире. Давай-ка, поехали со мной. Пройдешь под арочкой и, если ничего не произойдет, с меня новые документы и жилье на теплом морском берегу.

- Да хоть под две арочки,- кое-как выдавила я. – Только глазами больше сверкать не надо – такие линзы зрению вредят. Наверное. Не знаю.

Она рассмеялась и пошла по дорожке вглубь сада. Я поспешила следом. Тонкая ткань платья путалась в ногах и цеплялась за растения.

- Не порти платье, оно удивительно подходит.

- Для чего?

- Увидишь. Или уедешь.

Машина у экстрасенса оказалась под стать ей – белая, с хромированными деталями. А зеркальце было увешано амулетами.

- Ложись на пол,- она открыла передо мной заднюю дверь. – Там чисто, не переживай.

- И плед лежит,- удивилась я.

- Я знала, куда и за кем еду.

Пока охрана общалась с моей нежданной спасительницей, пока мы ехали – я тряслась как заячий хвост. Мой жених всегда был ко мне добр,

но...Но его люди откровенно его боялись. И да, пусть у нас тут сто раз правая современность – я отдаю себе отчет, что некоторым дано больше. И спроса с них – нет. Что-то не хочется мне быть расфасованной по четырем пакетам.

- Выгружаемся.

Мы прошли через подземную парковку к лифту. Из него сразу в квартиру экстрасенса. Я ожидала увидеть что-то нарочито пафосное, с претензией на потусторонность, но нет. Обычная квартира – даже сушилка есть и комнатные цветы. И кошачий лоток в коридоре.

- Проходи на кухню, да не разувайся, а то выскочишь в тапках,- посмеялась она чему-то.

- А как вас зовут?

- Не помнишь? И не надо, значит. А вот скажи-ка, пока я кофе ставлю, хорошо людей запоминаешь? Лица там, голоса?

Я покраснела. Это было моей бедой – имена новых знакомых со свистом вылетали из головы. Стоит не видеть человека три-четыре дня и я забывала, как он выглядит. Даже Андрея забывала, но он мне фотки слал.

- Ясно, а с любовью как? С плотской? Томилась желанием?

- Нет,- недовольно бросила я.

- Значит, все хорошо будет. Я на самом деле обладаю определенным даром – вижу судьбы людей,- она небрежно стянула с пальцев кольца и бросила их в вазочку,- правда вся эта ерунда мне не нужна. Моя работа – за которую я получаю плату – отправлять таких как ты обратно, домой. Или следить, чтобы вы жили не слишком долго.

- В кофе – яд? – тихо спросила я и с грустью посмотрела на ополовиненную чашку.

- Я не могу причинить тебе вред. Я не знаю из какого ты мира. Но ты – лишняя здесь. Пройдешь под аркой и тебя утянет домой.

- Если я поверю, если, то...Мне там рады-то будут?

Экстрасенс тяжело вздохнула и пожала плечами:

- Души просто так не теряются, их изгоняют. Ты ведь не телом чужая, а душой. Потому и забываешь всех, и мужчину не хотела никогда – не твое здесь все.

Может быть в кофе был какой-то препарат, но я начала верить.

- А мама с папой?

- Я позабочусь о них, это тоже часть моей работы. Но ты же понимаешь, что о тебе забудут?

- Я точно не смогу остаться? И мой жених – он так и продолжит хоронить жен?

А сама думаю «Господи, что я несу?»

- Время Андриюшкино в конце года закончится. С ума сойдет безвозвратно оставив юную супругу безутешной. А вот про тебя сейчас узнаем,- она встала и вышла с кухни. – Идем.

Экстрасенс стояла у сушилки, я стояла напротив нее. Перед аркой. Обычной такой, среднестатистической аркой. Она что, издевается?

- Проходи и садись, хочешь, покажу выпуск «Битвы экстрасенсов»? Я так проиграла,- она плюхнулась на диван. – Ну?

Я шагнула вперед, запнулась за собственный подол и ничком рухнула на ковер. Вот ведь ...!

Рейнард

Разряженная толпа – Высшие сочли происходящее отличным поводом, чтобы выгулять всех своих женщин. И в центре этого – я. На локте, по личному распоряжению Императора, висит чья-то восторженная дочурка. Девица искренне верит в то, что нас связала судьба. Нет, в каком-то смысле так и есть, вот только роль судьбы взял на себя Император: «Я сказал – ты сделал, Рей».

Крытый сад в императорском дворце больше похож на парк по стеклом. Сюда удалось вместить все двенадцать высших родов, их прихлебателей и Цветник – любовниц, будущих любовниц и еще не подросших будущих любовниц. Всех тех, кого мои драгоценные, чтоб им икалось, сородичи таскают за собой. И нежно величают их «мои подопечные».

По саду пронеслась ледяная волна – Император потребовал от нас заткнуться и выслушать его. Что ж, такие выразительные просьбы не стоит игнорировать.

- Сегодня мы собрались здесь, чтобы возродить Тринадцатый род. Ожидать естественного возрождения Тринадцатых больше невозможно.

Император Милор Третий продолжил что-то объяснять, а я наслаждался тем, как стекленели глаза моей сопровождающей. В речи Императора эта девочка понимала только предлоги. Но мать ее выдрессировала прекрасно – реснички наивно хлопали, ротик округлялся. Все, что нужно, чтобы найти покровителя.

- Чисты ли ваши помыслы? – грозно спросил Милор.

Десять глав Высших родов хором ответили:

- Да, милорд!

Я же ограничился кивком. Смысл глотку драть, если Милор спросил исключительно ради соблюдения традиций.

- Это был риторический вопрос,- отозвался владыка. – Я, ваш Император, позволяю начать ритуал. И пусть мое родовое древо станет порукой – мои помыслы чисты, а сердце открыто для Тринадцатого рода.

Девчонка наконец оторвалась от моего локтя и подошла к Императору. Протянув ему ладони, она изобразила покорность. И ее тонкий вскрик разнесся по всему саду. Ради всех богов, лезвие кинжала обработано обезболивающим зельем. Это знают все, так для кого этот спектакль?

- Рейнард Гранмор, подведи Тариосу к Императорскому Древу.

Девчонка бросила на меня ликующий взгляд. Чему же ты радуешься, глупая? Уж я-то, как и мой Император, знаем, скольких твоя мать убрала с дороги, чтобы именно ты первой коснулась Древа. Вопрос только в том, что с тобой будет, если Тринадцатый род возродится не в тебе?

Краем глаза я видел, как Милор сделал шаг назад. Двенадцать Высших запели древние катрены. Паникующая Тариоса вдавливала ладони в древо и молилась – она тоже подумала о том, что с ней сделает мать. Но древо отказалось принять ее кровь. Скольких мне еще придется сюда сопроводить?

Пение стихало, девчонка рыдала – некрасиво, но искренне. Мне даже стало ее жаль. Ничего, если умная, то попросит убежища в Храме. Если нет – что ж, как говорят в соседнем мире – естественный отбор.

Тихий, но нарастающий треск привлек мое внимание. Увидев продольную трещину, идущую по стволу Императорского древа, я перехватил Тариосу и отскочил назад. Все Высшие выставили щиты и вовремя – щепки со свистом разлетелись в стороны и увязли в щитах. А из покореженного древа вышла женщина.

Невысокая человечка с пышной русой гривой и горящими голубым огнем глазами. На ее левом виске горела метка Тринадцатого рода.

- Леди до-Формор,- уверенно, властно произнес Милор и преклонил перед ней колено,- мы рады видеть вас. С возвращением домой.

Этот старый, хитрый лис как всегда все знал. Вот же пройдоха венценосный.

Хелена

Сейчас я встану и перетряхну кухню этой паразитки! Вот только глаза открою и следом за ними открою рот – это же надо так хитро и ловко накачать гостью галлюциногенами!

Приоткрыв один глаз я убедилась – потолок белый, окно панорамное, занавески обычные. Кровать тоже самая, что ни на есть земная. Сев, я спустила ноги на густой ковер и попробовала встать.

Упс, чуть не упала! А вообще, больше всего это место похоже на

дорогую ВИП-палату. Меня Андрей нашел? Уж вряд ли экстрасенсика расщедрилась. Чтоб ей пусто было. И мне, дуре. Как только поверить умудрилась?! Я же даже сову из Хогвартса никогда не ждала. Правда, пыталась пойма пернатую заразу, но об этом никто не знает, а значит – не было.

Я подошла к окну – надо осмотреться. Вдруг тут поблизости есть пожарная лестница? А что – золотые серьги с бриллиантами на месте, кольца, браслеты и цепочки – тоже. Хватит и квартиру снять, и дожить до первой зарплаты. Только документов нет.

- А наркота-то еще со мной,- выдавила я.

За окном простирался невероятный сад. Невероятный – это я про цвет. Я видела такие фотографии в соцсетях. Старательно обработанные в фотошопе: сиреневый кустарник, кислотно-желтые соцветия на каких-то нереально кривых деревьях. Летящие цветы. Может, я в дурке?

За спиной что-то зашипело. Я развернулась так резко, что шлепнулась на ковер. И увидела, как в монолитной стене появился проем, через который внутрь вошел высоченный старик. Про таких в наших былинах писали «косая сажень в плечах». Седая, лопатообразная борода старика как-то воинственно торчала вперед. А живые, черные глаза горели совсем не стариковским любопытством.

Когда он заговорил, я уверилась – все, закатали Аленку в дурку. Уже языки понимать перестала. А я, между прочим, прекрасно говорю не только по-русски, но еще и по-английски бегло изъясняюсь. Да и другие языки могу на слух опознать.

- Я не понимаю вас,- ради приличия уведомила я своего врача.

Тот хмыкнул, подмигнул мне, хлопнул в ладоши и в комнату вбежали два дюжих санитаров. Также в белых хламидах. Но вместо того, чтобы крутить мне руки за спину или утрамбовывать в смирительную рубашку, они выслушали тарбарщину от старика и выбежали. А тот, в свою очередь, шагнул ко мне и протянул руку.

Я тут же протянула в ответ свою. Смотрите, доктор, какая смиренная, хорошая пациентка. Еще чуть-чуть и можно будет выпускать. Только не надо мне ничего колоть, хорошо?

На руке защелкнулся браслет. Неужели он с маячком? И теперь все мои передвижения будут отслеживаться? Я такое по телевизору видела, в сериале.

- Как вы себя чувствуете, леди?

- Боже, я вас понимаю,- ахнула я. – Я нормальная, доктор! Просто, понимаете, экстрасенс напоила меня кофе и пообещала, что я пройду через

арку и вернусь домой. В кофе был наркотик, я уверена. Потому что у меня были галлюцинации и...

Санитары вернулись. А вместе с ними в палату влетел цветок. И судя по тому, что доктор на него посмотрел – он тоже его видел. Может, он такой же пациент как и я? Я что-то читала про массовые галлюцинации...или это было про массовую истерию?

- Тим, Дан поймите лиссит. Наша гостья слишком слаба, чтобы выдержать его атаку.

Я тут же отскочила подальше. Надо же, такой красивый, а атакует. Истину говорят биологи самые яркие твари – самые опасные.

- Доктор, я нормальная,- чувствуя подступающую истерику глухо произнесла я. – Сделайте анализ крови, там должны остаться следы распада галлюциногена. Слышите? Или вас Андрей купил?

- Слышу, леди. И слышу, и вижу. Давайте вначале познакомимся – меня зовут Виарран. Верховный жрец Виарран. Ни фамилии, ни рода у меня нет – вступая в ряды храмовников я полностью отрекся от прошлой жизни.

Нервно хихикнув, я села на постель и подтянула колени к груди. Вернувшиеся санитары как-то странно на меня посмотрели, но промолчали. Встали по обоим сторонам от выхода и превратились в невозмутимых сфинксов. Образно выражаясь.

- Я Алена. Солодова Алена Викторовна. Мне двадцать лет,- немного округлила я,- я закончила школу, после нее двухгодичные курсы секретаря-референта и приехала в Москву. К жениху. Потом попала к вам. У меня были галлюцинации. Я нормальная.

- Хотите, я их вам перескажу? Это был большой сад, много мужчин и женщин. А вы стояли на изломанном остове дерева. Кстати, если вы коснетесь левого виска, то ощутите некоторую неровность кожи – это метка Тринадцатого рода. Она уже не видна нам, но вы всегда сможете ее ощутить.

Я провела пальцами по коже и действительно ее ощутила. Как выпуклый шрам или россыпь мелких, шероховатых родинок.

- Выпейте это,- Виаттор повел рукой и передо мной появилась маленькая чашка с ярко-голубой жидкостью.

- Что это?

- Успокоительное.

- Больше на отраву похоже,- криво улыбнулась я. – Если добром не выпью, то те два мальчика помогут мне принять правильное решение, верно? Что ж, ваше здоровье.

Химия оказалась безвкусной, но густой. Неприятно, но не смертельно. Пока, во всяком случае.

- Итак, леди. Мне удалось отобрать вас у Императора. Но вряд ли надолго.

- Он любит играть в куклы? – мрачно пошутила я. – Или я должна оседлать дракона и спасти мир?

- Боюсь, если кто-нибудь попробует оседлать дракона – мир будет сожжен дотла. Нет, вы должны спасти себя. Постарайтесь меня не перебивать – я закончу и вы зададите вопросы. Хорошо?

- Хорошо.

- Итак, вы появились во время ритуала возрождения Тринадцатого рода. Не могу сказать, что это было запланировано, но как бы то ни было вы теперь Леди Мать. Тихо. Мать рода, та, что стоит у истока. Тринадцатый род погиб, но без него погибает наша магия. Погибает медленно, потому никто не будет требовать от вас каких-либо чудес. Но помните вы – единственная леди на всю Интарию. У нас принято обращаться так: мисс – незамужняя девушка, миссис – замужняя женщина, мистер – ко всем мужчинам старше пятнадцати лет. Единственный милорд – наш Император, а вы единственная леди. Это вас ко многому обязывает.

- То есть это – другой мир? – а хорошее у них успокоительное, забористое. – Мне нужно домой.

- Вы уверены? Вы – наша. Душа Высшей заключенная в человеческом теле. Магия этого мира изменит вас.

- У меня пожилые родители, а я у них единственный ребенок,- упрямо произнесла я.

- Поговорите об этом с милордом Милором. Вас подготовят к аудиенции. А сейчас я представлю вам Рейнарда Гранмора, старшего советника Императора и главу Второго интарийского рода.

- Интарийского? А вы вообще – люди? – я прищурилась.

- В Интарии живут интарийцы, в Лоссии лоссы, а в Эйзенхаре – эйзенхарцы,- жрец широко улыбнулся.

Черта с два, так легко от меня еще никто не уходил:

- Это не ответ. Интарийцы – люди? Вы сказали, что я Высшая, запертая в человеческом теле. Вы – демоны?

- Мы поклоняемся богам,- укоризненно заметил Виатор.

- И потрясающе ловко уходите от ответов,- я нахмурилась. – Это неправильно.

- Несколько часов в этом мире, а уже делите на правильное и неправильное? – в дверях стоял высокий, широкоплечий мужчина. – Очень

дальновидно, леди.

Первой мыслью было – слава богу, здесь нормально одеваются! На незнакомце была светлая рубашка, светлые грубые штаны и удобные ботинки. А еще он был до отвращения красив – чуть длинноватые каштановые волосы, приятная небритость, умные синие глаза и красиво очерченные губы. Такие губы до одури хотелось целовать.

- Леди Хелена, позвольте представить вам мистера Рейнарда Гранмора, главу Второго рода.

- Д-да,- кивнула я и тут же спохватилась,- очень приятно, сэр.

- Рейнард? – жрец посмотрел на мужчину.

Тот как-то криво улыбнулся и сквозь его привлекательные черты лица начала проступать демоническая харя. Сериально-анимешная, смазливенькая такая. Нет, все же хорошее успокоительное здесь делают. Если бы не оно я бы...Наверное, заверещала. Или упала в обморок.

- Аэст!

По демону ударил голубоватый огонь. Тот прикрылся крылом.

- Рейнард,- спокойно произнес Виаттор,- клянусь Ключником – запрешь твой второй облик! Немедленно прекрати пугать леди до-Формор.

А леди до-Формор, то есть я, просто сидела в той же позе и лупала глазами. Во-первых, демон не впечатлял – почерневшие глаза, крылья и какое-то позорное подобие рожек проигрывали кинематографу. А во-вторых, в моем организме бродила голубая химия, которая сделала мир вокруг меня фиолетовым. То есть мне до мира вокруг меня было глубоко фиолетово.

Видимо, угроза была серьезной – Рейнард превратился назад в человека и коротко произнес:

- Мои извинения, жрец, леди, я вынужден вас покинуть.

А мне вдруг перестало хватать воздуха. Ни с того ни с сего, просто, как будто из комнаты откачали кислород.

- Вывести мистера Гранмора! Немедленно целителя! – жрец шагнул так, чтобы закрыть меня от зарычавшего Рейнарда. Может, я и правда в сумасшедшем доме? Сейчас попою таблеточек, потерплю укольчики и приду в себя. А там Андрей, свадьба, куча бывших мертвых жен...Хм, а сумасшедшей быть не так и плохо. Да и галлюцинации интересные.

Рейнард

Из храма нельзя уйти на незримые тропы. Это то, что нам вбивают в головы вовремя учебы. Но я смог. И вышел прямо к покоренному остову

Родового Древа Императора.

- Ты доволен? – я был уверен, что Милор где-то здесь.

- Мать рода способна исцелить то, что сама же и поломала,- милорд сбросил морок. – Посмотри, дерево живо. Даже без помощи леди до-Формор оно сможет восстановиться. Почему ты здесь? Разве я не отправил тебя к ней?

Кулаки сжались сами собой. Нет, Рей, Императора нельзя бить. Даже если очень хочется.

- Ты знал, что она моя...единственная.

И как я ни старался, а звучало это хуже, чем ругательство. Единственная. Когда со смерти Церны не прошло и трех лет.

- Я Император, а не бог,- жаль, что из-за маски не видно его лица. – Когда ты объявишь эту счастливую новость?

- Когда Виаттор признает ее здоровой. С Богами не спорят.

Второй раз на тропу я выходить не стал. Пройдусь, проветрю голову.

- Рей,- Император присел на землю, рядом со своим деревом,- не натвори глупостей. Женщины мстительны и обидчивы.

- Да, мой Император.

- Не будь дураком,- уже с раздражением произнес Милор. – Ты бы все равно женился, не на ней, так на той, чья кровь была бы принята Первым Древом.

- Вы помните себя, мой Император? Когда узы связали вас и зеленщицу с лосского базара?

И все же очень жаль, что маска надежно скрывает лицо Императора. Я бы не отказался посмотреть ему в глаза.

Глава 2

Хелена

После эпического превращения таинственного мистера Рейнарда я уснула и проснулась только на следующее утро. Всю ночь мне снилось высокое, крепкое дерево с узловатыми корнями и мощными ветвями. Оно выглядело лишь на половину живым. И мне, во сне, стало его до слез жаль.

За время моего сна комната изменилась. Появился удобный письменный стол и стул, пустой стеллаж и стопка книг. И огромное кресло в котором подремывал Виаттор. Жрец Виаттор — надо привыкать.

- Доброе утро,- вежливо произнесла я.

- Ахм, да. Доброе. Тина!

На зов старика вошла невысокая, чуть полноватая женщина. Ее темные косы были заплетены в тугую косу, а в карих глазах плясали смешинки.

- Помогите леди до-Формор с утренними процедурами. Я приду позже.

- Вы позавтракаете со мной, жрец Виаттор? - немного поспешно спросила я.

- Почту за честь,- склонил голову старик и вышел.

У Тины с собой оказалась небольшая корзинка в которой лежали чистые вещи.

- Они все новые, леди, не беспокойтесь. Храм не нуждается в деньгах, а вот приходящие к нам страдальцы напротив, нуждаются. Но мы стараемся избежать прямой денежной помощи. Новая одежда, еда или жилье — все это можно найти в храме. Как и работа. Я, например, так и осталась здесь,- Тина вывела меня из комнаты и пошла вперед по коридору.

Я за ней не успевала. Нет, женщина шла медленно, но...Либо меня разместили в самой красивой части храма, либо он весь так тонко и изящно изукрашен.

Зачарованная, я коснулась рукой прохладного мрамора и с восторгом ощутила рельеф этого тонкого, изящного растительного узора. Стебельки, листочки, бутончики и цветы — все это создавало неповторимый, изумительный фон.

- Храм весь такой? - спросила я у терпеливо ожидающей меня Тины. И женщина с гордостью кивнула:

- Да. Каждый уголок Храма таит в себе красоту. Знали бы вы, леди, какие битвы идут за каждый участок еще не изукрашенной стены!

Мастера-ремесленники весь год соревнуются и лучший из лучших приходит к нам. А жрец ругается — нет свободных мест в храме,- Тина засмеялась. - Вот и разрастается наш храм. Ведь нехорошо мастеровых обижать, они ведь от всей души стараются.

- Да, вы правы, Тина.

Дальше мы пошли быстро — я немного пресытилась красотой и узор начал сливаться перед глазами. Но все равно глаз нет-нет да выхватывал какой-нибудь необычный декор. И самое главное — все было растительным. Если так подумать, я вышла тоже посреди не то лесной полянки, но крытого сада. Как в дворянских домах на Земле — оранжерея в доме. Значит ли это, что здесь поклоняются растениям? Или растения часть культа?

- Тина, а кому ты поклоняешься?

- Из всех Небесных Покровителей мне ближе Ключник, Алстейду,- ответила женщина. - Он суров, но справедлив. Я никогда не забываю вознести ему хвалу.

Я не успела уточнить, как замерла с открытым ртом — купальни были ничем иным, как бирюзовой феерией.

«Алена, закрой рот и приди в себя. Ты, в конце концов, видела золотой унитаз с кнопкой смыва из драгоценных камней!»,- одернула я сама себя. Но не помогло.

В купальнях не было именно драгоценных, ограненных камней. Но тончайшая, воздушная резьба по мрамору превращала овальный бассейн в смесь драгоценной бирюзовой жеоды — то, что скрыто водой и глубокого облачного неба. Мне, если честно, показалось немного кощунственным мыться в такой купальне.

- Это особая вода, она насыщена магией,- тем временем втолковывала мне Тина. - Кожу будет немного покалывать, но вам и полезно — вы ж совсем иссушенная.

- Иссушенная?

- Я про вашу тень,- Тина поджала губы, вздохнула и пояснила,- я не ученый. Они-то по заумному скажут, а я так скажу — если тебе дана магия, то отказываться от нее нельзя. А кто отказывается или вдруг на сиддронитовых шахтах оказывается у того тень сохнет. И надо понемногу ее насыщать магией. Иначе беда может быть — что посуше, то и горит хорошо.

- Сегодня ночью мне снилось большое, сильное дерево,- сказала я и осторожно опустилась в бассейн. - Ох, а он глубже чем кажется!

- Это вас Тринадцатое дерево к себе зовет. Оно столько лет иссушено,

столько лет. Да что лет, столетий!

Под причитания Тины я прикрыла глаза. Вода не покалывала, но она, по ощущениям, была больше похожа на влажную и невесомую пену. При этом не приходилось прилагать усилий, чтобы оставаться на поверхности. Я так расслабилась, что не сразу заметила — Тина уже намылила мне голову. Стало как-то неловко, но пошевелиться было попросту невозможно.

- Поднимайтесь тихонечко и в душик. Водичка вас взбодрит, все лишнее заберет.

Водичка не просто взбодрила. Она меня едва не сделала седой заикой — на голову и плечи пролился ледяной душ и я заорала как ошпаренная. Хотя в каком-то смысле так и было — от холода тоже бывают ожоги.

- Все-все, вот уже и тепленькая пошла. Дракониий бассейн обладает множеством полезных свойств, но и не полезные последствия после него тоже есть. А вот контрастный душ это все нивелирует.

- Нивелирует? Тина, ты уверена, что ты не ученый?

- Так в школе-то я училась,- обиделась женщина,- и три курса Академии. Потом...потом пришла в храм. Так и служу.

- Прости, просто,- я вздохнула,- режет слух мне это слово.

- Так вы ж меня понимаете благодаря браслету,- улыбнулась Тина. - Я-то обычное слово сказала, не заумное. А вот вы за мной другое повторили. Да не переживайте, еще недельки две и вам можно будет снять браслет — язык сам усвоится.

Высушившись, я облачилась в местную одежду. И обиженно поджала губы – одежда Рейнарда была похожа на земную. А вот меня обрядили в тонкий белый халат, туго завязали пояс, сверху лег еще один халат, золотого цвета и еще один – алый, с черным растительным узором. Я сама себе напонила женщину со старой японской гравюры.

- И теперь парадную накидку.

Сходство стало почти стопроцентным. И теперь я думала только о том, как бы не ляпнуть кашей на тончайший шелк. Хотя еще не факт, что здесь едят кашу.

Вместо моих туфель на шпильке ступни были забинтованы лентами.

- Почему я в такой одежде? – не выдержала я.

- Это ритуальная одежда,- улыбнулась Тина. – У нас только такая есть. И красивая, и по фигуре подогнать не сложно. С обувью тоже самое. Сегодня к вам придет и портной, и обувщик. А пока только так.

Но, если честно, я себе ну очень понравилась. Роль прекрасной японской принцессы мне исполнять еще не доводилось.

Жрец Виаттор встретил меня в коридоре. И прижал обе руки к сердцу:

- Вы прекрасны как рассвет, леди до-Формор.

- Спасибо,- я немного смутилась.

- Вам нужны украшения для волос. В сокровищнице Тринадцатого рода многое сохранилось.

В моей комнате уже был накрыт стол. Каша странного, розовато-золотистого цвета, нарезанные фрукты – узнаваемые и не очень. И целая корзинка сдобных булочек.

Я медлила, ожидая пока жрец прочтет молитву и начнет трапезу. Он тоже чего-то ждал. Наконец, погладив бороду, Виаттор спросил:

- Вы не голодны, леди?

- Очень голодна,- честно ответила я. – Но разве не вы первый должны приступить к трапезе?

- Нет, первой должны начать вы – Мать рода сейчас в Интарии одна-единственная.

- Давайте сделаем это вместе,- предложила я.

Каша отличалась от овсянки только цветом. А вот фрукты были очень и очень вкусные. А еще мне было страшно – я столько времени угробила на земной этикет, что даже не представляю, как теперь будет здесь. Все эти безумные вилки-ложки, ножи-ножики. Неужели все заново?

Пришедшие две женщины убрали со стола и поставили поднос с кофейником, сливками и двумя тонкостенными чашечками. Я поухаживала за нами с Виаттором. И решила спросить:

- Что вчера было? Почему я единственная мать рода?

Виаттор одним глотком опустошил чашку и тяжело вздохнул.

- Так, пойду с конца. У нас патриархат за единственным исключением – во главе нового рода всегда стоит женщина. Мужчина не может основать новый род. Поэтому Мать рода – пользуется огромным уважением и любовью окружающим.

- И к ней приковано повышенное внимание? – спросила я.

- Да. И сейчас мы переходим к тому, что интарийцы это интарийцы. И Высшие, такие как вы, как Рейнард, как я – мы имеем свою половинку. Свет души, искра моего сердца, истинная пара, ласковый яд – названий много, а суть одна. Вы с Рейнардом часть целого.

Меня будто по голове ударили. Нет, я не спорю, тот интариец очень привлекательный мужчина. Но это же не повод для...а для чего, собственно?

- Так, и что теперь? Свадьба, дети, кухня? – я начала теревить краешек своего пояса.

- Теперь ухаживания. Мужчина ухаживает за женщиной, женщина

целует мужчину и дальше уже свадьба,- Виаттор огладил бороду и, вздохнув, добавил,- чем больше в вас будет просыпаться магия, тем сильнее вас будет к нему тянуть. Боги позаботились о том, чтобы Высшие имели исключительно одаренное потомство.

- А любовь? – пискнула я, откашлялась, и повторила уже нормальным голосом,- а любовь? Чувства и все такое?

Тихая как тень женщина убрала со стола кофе.

- Любовь приходит в процессе. Боги не жестоки, они не соединяют совсем уж несовместимых. Но путь к взаимопониманию у каждого свой.

Виаттор встал и я поднялась следом.

- Благодарю за оказанную честь,- внушительно произнес жрец. – Вы можете передвигаться по всему храму и парку. Однако, старайтесь избегать лисситов. Эти цветы довольно агрессивны во время цветения.

У самых дверей жрец остановился, развернулся ко мне и уверенно произнес:

- Небесные Покровители уверены, что некоторые вещи гораздо лучше получаются в первый раз, нежели во второй. Мыслью я, что и к возрождению древа это тоже относится.

- Вы говорите о том, что древо Императора пострадало? – я вспомнила то, как появилась в этом мире. – А древо Тринадцатого рода пострадало еще больше потому что прошло много времени.

- Да. Но Императору не отказывают. Напрямую.

- Спасибо. Значит ли это, что Император плохой?

- Он стремится упрочить свой род. А вот вы очень доверчивы, леди. Стоит ли доверять мне?

Я присела на краешек стола, резко развернулась, поджала ноги и упала спиной назад. Но, как я и думала, с полом не встретилась – Виаттор успел меня перехватить.

- В моем мире это называют «падением на доверие». А я сейчас в чужом мире. И вся моя жизнь одно сплошное падение на доверие. Я выбрала вас. Чтобы поверить и не разбиться.

Виаттор помог мне подняться, серьезно посмотрел в глаза и коротко произнес:

- Сегодня я пришлю к вам мальчишку, ученика архивариуса. Он поможет разобраться в самых важных традициях и законах. Этикет и прочие мелочи изучите позднее. Немного опозориться не так страшно, как попасть в кабалу.

- Спасибо.

*

Несколько часов я маялась от безделья: сидела на подоконнике и смотрела в сад. Гадала, что да как происходит на Земле и не потеряли ли меня родители? Конечно, когда я уехала они звонили мне все реже и реже, но это нормально. Я все равно собиралась приехать в гости.

Стук в дверь вытащил меня из воспоминаний.

- Леди до-Формор,- в комнату вошел высокий и очень худой мальчик. – Где вам будет удобно начать занятия?

- А в сад можно?

- Конечно,- поклонился мальчик. – Немного подождите.

Он вышел и вернулся с Тиной. Женщина тут же принялась поправлять мое многослойное одеяние. Затем она начала «собирать все необходимое». И только через полчаса мы выбрались в сад.

Воздух опьянял. Сладкий, вкусный, невероятно чистый – он стоил того, чтобы покинуть Землю. Мой несостоявшийся супруг не знал, но иногда со мной случались внезапные приступы удушья. Кто-то скажет, что это астма. Но нет, по всем параметрам я была абсолютно здорова. И когда врачи начали намекать, что мои приступы это театральщина и попытки привлечь к себе внимание...Тогда я перестала искать путь к исцелению.

Я не знала куда смотреть: за спиной оставался прекрасный, величественный храм. Без привычных крестов, но с куполами выкрашенными ярко-голубой краской. И золотыми острыми шпильями. Под ногами вилась мозаичная тропка, а...

- Пригнитесь!

Охнув, я присела на корточки и прикрыла голову руками. Столько паники в голосе мальчика-архивариуса прозвучало, что я вообразила себе как минимум опасную нежить. А как максимум дракона. Того самого, который может сжечь мир если его оседлать.

- Все, леди, вы можете встать,- сказал мальчик.

В его руках трепыхался цветок.

- Он не причинит боли, но испортит и платье, и прическу. Нам сюда.

Тропинка разделилась, изменился рисунок камней под ногами. И мы вышли на берег широкого ручья. Поодаль от него росло большое, раскидистое дерево на котором были закреплены изящные качели.

Я с большим удовольствием устроилась на качелях, а мальчик встал передо мной, поклонился и начал перечислять всех Императоров, начиная с Первого Благословенного.

- Стоп. Во-первых, найди и для себя место. Я не хочу сидеть, пока ты стоишь. Во-вторых, представься,- прервала я его.

Мальчик просиял и выдохнул:

- Младший помощник архивариуса Томмен. Я. То есть, меня зовут Томмен и я младший помощник архивариуса!

Он низко поклонился, а я четко поняла, что с именами в этом мире происходит что-то интересное. Что-то неземное.

- Список императоров, Томмен, я хочу получить в письменном виде. А сейчас я хочу сравнить свой старый и новый мир. Например, я смотрю, что знакомятся у нас почти одинаково?

Томмен улыбнулся и подробно ответил:

- Младший не может представится старшему. Если старший интересуется именем младшего – это большая честь. Значит младший смог чем-то заинтересовать старшего. Равные по статусу представляются по желанию. Если вы пригласили двух незнакомых друг с другом интарийцев то вы старшему представляете младшего. Все просто.

- Вне зависимости от пола?

- С женщинами тоже самое, за исключением жен Высших. Никто не может познакомиться с такой женщиной без разрешения ее супруга.

- А сама супруга может знакомиться?

- Спрашивать имена может, а представлять саму себя – нет. Это же верх неприличия.

Оттолкнувшись ногой от земли я задумалась. Томмен в это время сбросил накидку и уселся в корнях дерева.

- А истинные пары? Традиция первого поцелуя?

- О, а наши миры так похожи? – восхитился Томмен. – Когда двое ощущают себя единым целым, мужчина начинает ухаживания. Они, стандартно, состоят из трех частей: Дар, Воздух и Земля. И если женщине нравится, то она целует мужчину. Тогда же на тыльной стороне запястья появляется золотая метка. А после того, как будет совершен свадебный обряд метка исчезнет.

- А если женщина не поцелует мужчину?

- То он будет ухаживать дальше,- удивился Томмен.

- А если мужчина силой вырвет поцелуй? – мне вся эта система казалось какой-то ненадежной.

- Метка на руке мужчины будет черной и останется с ним на всю жизнь. А со временем может даже перейти на лицо. Но его половинка может попросить у Небесных Покровителей прощения для своего мужчины. И тогда, после повторения свадебного обряда метка исчезнет.

Я покачивалась в своем удобном гнездышке, вполуха слушала истории про истинные пары и думала об одном – в присутствии мистера Гранмора рот держать закрытым. А лучше заклеенным. Вряд ли этот интариец спал и

видел свою вторую половинку-иномирянку.

От внезапной мысли меня прошиб ледяной пот – они же все маги! А если сюда явится его любовница?! Учинять разборки?!

- А если у Высшего была пара? Любовная? А потом появилась истинная половинка?

- То он должен расстаться со своей парой. Но были случаи, когда интарийцы начинали жить втроем. Правда, ничем хорошим это не закончилось. Вот например...

Томмен вдохновенно живописал ужасы происходившие с моими предками – оказывается, именно Тринадцатый род дважды «отличился» попытками получить жену и сохранить любовницу. И последняя такая попытка выкосила весь род – жена оскорбилась до крайности и прокляла всех Тринадцатых. Обрекла на вымирание и жизнью заплатила за исполнение своего желания.

- Говорят, такая душа будет неприкаянной болтаться и никогда не сможет возродиться.

«Просто так души в другой мир не улетают»,- вспомнила я слова экстрасенсихи. Так, об этом я даже думать не буду. Нет-нет, моя душа потерялась и все. А к той Тринадцатой, проклявшей собственный род, я не имею отношения.

- А близкородственные браки до сих пор в ходу?

- Нет, леди. Уже больше двухсот лет даже истинные партнеры, состоящие в родственной связи не могут сочетаться браком. Или могут, но тогда их лишают возможности заводить потомство.

Ага, оно и понятно. Генетика она и в волшебном мире генетика. Страшно представить умственно-неполноценного мага. Бррр.

- Что еще вы хотите узнать, леди до-Формор?

- До-Формор это моя фамилия?

- Это фамилия Императора,- удивился Томмен. – Вы не знали? Он признал вас Матерью Рода и одновременно назвал своей дочерью. Он же отец всем нам. А своей фамилии у вас нет.

- Земная фамилия не считается? – вздохнула я.

- Если вы сможете возродить Тринадцатый род то назовете его заново. Вот какая у вас фамилия?

- Солодова.

- Вы сможете называться леди Хелена Солмор Тринадцатая. Или, если выйдете замуж, то войдете в род супруга.

- А как же Тринадцатый род?

Тут Томмен потер затылок и вздохнул:

- Таких тонкостей я еще не знаю. Я у наставника спрошу, хорошо?

- Хорошо. Ты не знаешь, когда я смогу читать?

- Завтра попробуйте. По абзацу в час, не больше.

Это будет очень медленное, осмысленное чтение. Что ж, стоит радоваться тому, что не придется учить язык самостоятельно. Это уже не мало.

Я просидела в саду до самого обеда. И надеялась после вернуться в сад – за прическу и платье я не боялась, а сидеть в комнате уже обрыдло. Все же интернет и смартфон сильно облегчают жизнь. В плане бесцельного времяпрепровождения.

Но у меня появилось занятие поинтересней – Тина перехватила нас с Томменом еще на подходе и огорошила:

- Мистер Гранмор прибыл за вами!

*

Всегда, сколько себя помню, я много читала. И порой попадались такие сравнения как «она ощутила свой гнев, как лаву струящуюся по венам» или «пелена ярости застилала ей взор». Красиво, правда? А вот я ощутила себя вскипающим чайником! Мистер Гранмор прибыл за мной и меня не спросил. А я ни законов, ни традиций не знаю. Сейчас пошлю по матери и получу плетей. Или еще чего-нибудь столь же приятного.

Вот и получается, что закипевший чайник выплюнул свисток и теперь тихо и бесплодно бурлит.

Тина скакала вокруг меня, поправляла волосы, одежду. Томмен хлопал светлыми глазами и нервно потирал пальцы.

- Леди до-Формор,- украдкой шепнул мальчик,- помните, что вы всегда можете упасть в обморок.

- Думаешь?

- Переход из мира в мир,- он улыбнулся,- я слышал, что жрец Виаттор именно поэтому и забрал вас в храм. Что здесь вы быстрее аккли-ма-ти-зируетесь. Фуф, я смог это сказать! Драконья купель есть только у нас! Даже Император, при необходимости, приходит сюда. Но чаще его жена, миссис до-Формор.

С интересом посмотрев на Томмена я спросила:

- А ведь эти обращения вам не родные, верно? Вы раньше как-то иначе обращались друг к другу.

- Да, леди. Но я еще не имею доступа к этой информации. Мы пришли в этот мир из своего и культуры смешались.

- Сильно не торопимся,- проворковала Тина,- мистер Гранмор, конечно, глава рода. Но вы Мать Тринадцатого рода.

- Так давайте опоздаем на тринадцать минут? - со смешком предложила я.

- А давайте,- улыбнулась Тина.

Короткими переходами мы подошли к Цветочной гостиной и остановились. Тина вызвала перед собой проекцию часов и старательно шевеля губами высчитывала время.

- Пора,- кивнула она.

Я настоящей павой вплыла в гостиную. Признаюсь честно, у меня в мыслях было только одно — как бы не упасть. Просто, помню как я лет в четырнадцать решила выпендриться и красиво пройти перед компанией мальчишек. Стоит ли уточнять, что рухнула на асфальт, порвала колготки, разбила коленку да еще и юбка задралась и показала всем трусы с микки-маусами? Так что шла я медленно, спокойно и, добравшись до кресла, так же неторопливо в него опустилась. И замерла. Леди не ерзают попой устраиваясь удобней. Даже если в дурацком кресле лежит что-то жесткое.

Рейнард стоял и у окна и пристально наблюдал за мной. Бесстрастный, он сейчас напоминал демона куда больше, чем когда потерял контроль над вторым обликом. Золотистая кожа, темные длинноватые волосы. И темный, не читаемый взгляд.

- Доброго дня, леди до-Формор. Вам не стоило прятать под юбками шкатулку, она и так для вас,- усмехнулся мистер Гранмор.

«Чтоб тебя дракон сожрал»,- искренне пожелала я, но вслух высказалась иначе:

- У вас часто воруют шкатулки, мистер Гранмор? Не стоит переносить на меня свой негативный опыт. Я просто устала и хочу сесть. Ходить без обуви для меня довольно непривычно.

Красиво и непринужденно извлечь из-под себя шкатулку не удалось. Но раза с третьего я справилась и бросила узкий футляр на стол.

- Позвольте преподнести вам первый Дар,- проникновенно произнес Рейнард.

- Я знаю, что такое первый Дар. А вот что я должна сделать?

- Открыть и восхититься,- хмыкнул интарец.

Поджав губы, я дотянулась до футляра, вскрыла его и с недоумением уставилась на какую-то мелкую куклу. Эм, нет, я очень молода. Но в куколки уже лет десять не играю. Даже в такие красивые.

Мне почему-то вспомнилась ведьма Маргарита вынужденная восхищаться тем, что ее ни разу не привлекало. «Королева в восхищении».

- Я в восхищении,- выдавила я. - Это удивительный образец.

Судя по выражению лица Рейнарда, я выставила себя идиоткой.

- Первый Дар всегда принадлежит будущим детям,- снисходительно произнес интарец.

- Интересная традиция,- я нахмурилась,- а если не будет детей?

- Истинные пары не бывают бесплодны.

- Да, но прежде чем сделать ребенка, нужно получить согласие супруги. Или вы желаете щеголять черной меткой?

Рейнард тонко улыбнулся:

- Так для того и придуманы традиции ухаживания.

- В любом случае,- я закрыла футляр,- эту игрушку ребенку давать нельзя. Много мелких деталей, драгоценные камни на платье и...

Мерзавец хохотал. Взахлеб, демонстрируя белоснежные зубы и даже башкой своей дурной встряхивал от восторга. Удивительно ли, что у моего чайника слетела крышка и в интарийца полетел его Дар.

- Надеюсь, когда ваша истерика пройдет, получить письменные объяснения,- процедила я и вскочила на ноги. - Всего доброго!

А дальше сбылся мой ночной кошмар. «Чаки» интарийского разлива вскочила на тоненькие ножки, потянулась тоненькими ручками, а затем взлетела в воздух.

- Это домашняя фея,- Рейнард покачал головой,- я был уверен, что Виаттор расскажет вам о нашей связи.

- Он сказал.

- И вы не изучили этот вопрос? - удивился Гранмор.

- Почему же? Изучила — у меня есть право отказать вам. Это самая важная часть. Остальное шелуха и мишура,- с достоинством произнесла я.

- Вы интересная леди, Хелена.

- Прощу, мистер Гранмор, не нужно излишней фамильярности,- поморщилась я.

- Хотите, чтобы я называл вас Великой Матерью?

- До-Формор будет достаточно,- ответила я. - Так что это за чудовище?

- То есть про традицию ухаживания вы ничего не прочли, а вот слухи и сплетни собрали,- усмехнулся Рейнард. - Домашние феи абсолютно безопасно. Они присматривают за детьми и всегда готовы помочь и подсказать.

Малышка приосанилась и всем своим видом показала, что ее бесценное мнение будет мешать мне жить.

- Они находятся в рабстве или рабочий контракт?

- Второе.

- Если вы дарите ее мне, я могу расторгнуть с ней контракт?

- Это оскорбление для дарителя,- ответил Рейнард,- но можете.

- Хорошо, учту. До свидания, мистер Гранмор. Ваш Дар в ближайшем времени будет изумительно бесполезен.

- Вы настроены враждебно. В том мире у вас остался возлюбленный?

- Нет. Но я еще не успела освоиться в новом мире как на меня свалился демон с претензиями,- усмехнулась я. - Как тут быть милой и доброй?

- Называя меня демоном,- процедил Рейнард,- вы ходите по тонкому льду. Я не подниму руки на женщину. Но кто-то иной — вполне. Мы поклоняемся своим Небесным Покровителям и к бесам не имеем ни малейшего отношения. И уж тем более мы не имеем отношения к жалкой человеческой религии.

- На это прекрасной ноте предлагаю закончить встречу.

Из Цветочной гостиной я выплыла изящной лебедью. И прищемила дверью «хвост» своих халатов. Интересно, они здесь так же, как и у нас называются кимоно? Или как-то иначе?

- Благородная леди не должна разговаривать со своим будущим супругом в подобном тоне,- зазудела малявка. - Вы отрада для глаз, леди до-Формор, но только пока молчите. Ничего, время есть и вы сможете стать прекрасной женой. Запомните, вы не должны упрекать супруга. Ни в чем и никогда. Если муж ночует вне дома — это вина жены. Если муж кричит и недоволен — это вина жены. Когда жена хороша, послушна и ласкова у мужчины не будет причины для гнева.

Моей первой мыслью было сразу же расторгнуть контракт. Но...Но ведь не с потолка же она весь этот бред взяла? А значит, свисток в рот, крышку на место, молчать и слушать.

Малявка, вдохновленная моим молчанием, продолжала вещать:

- Вы леди, первая леди за много-много веков! Вы должны стать образцом жены и матери. А ваш супруг возьмет на себя бремя восстановления Тринадцатого рода!

- А разве не я должна это сделать?

- Да разве вы сравнитесь с прошлыми Матерями? Вот где были Великие женщины. А вы кто? Избалованная девчонка из соседнего мира,- распоясалась домашняя фея. - Древо-то вам восстановить придется. А вот все остальное...Дом приручить вы не сможете, придется его сжечь и выстроить новый. А пока в новом доме разум не проснется жить будет небезопасно.

- Зачем сжигать живое существо? - поразила я.

- Затем, что совладать с ним можете только вы. А вы капризная и не цените своего счастья. Встретить Истинную Пару так скоро — это величайшее благословение Небесных Покровителей. Да еще и пара ваша

Глава Второго Рода. Выше него только Император! Сотни знатных мисс мечтали оказаться парными с ним.

Чаки, а я решила называть ее так, ударились в воспевание достоинств Рейнарда. Я перестала слушать на том моменте, когда она сравнила его глаза с сияющими звездами, а нрав с драконьим пламенем. С последним, кстати, согласна. Судя по всему этот демон да еще пакость. Которая еще и демоном называться не хочет.

- Почему Рейnard так оскорбился, когда я назвала его демоном?

Фея перекувырнулась в воздухе и запищала-залопотала, да так быстро, что я перестала ее понимать.

- Я тебя не понимаю.

Чаки взяла себя в руки и постепенно передо мной развернулась история Интарии. Эти демоны, то есть, простите, интарийцы, как наши земные евреи заняли бесплодные и бесполезные земли. Вложили в них душу, труд и магию и, вследствие простой закономерности, получили на выходе дивный край. Который захотели занять люди, ведь интарийские Древа приманили к себе всех волшебных существ. Даже драконы не гнушались приходить и дремать под сенью исполинских растений. И тогда один ушлый священник объявил интарийцев демонами, прислужниками злых сил. Люди в это охотно поверили, ведь второй облик у пришлых был ужасен.

- Они были ослаблены,- грустно вещала фея,- но мы объединились. И феи, и драконы, и цветочки — мы все защитили свой дом. И начали насаждать свою веру. И нам было проще — Небесные Покровители всегда отзываются на молитвы. А человеческие боги давно мертвы. А еще лет пятьдесят назад мы завоевали соседнюю страну. И теперь между нами и Эйзенхаром есть безопасный буфер.

- А когда была эта война? В которой люди объединились против интарийцев?

- Так,- малявка задумалась,- где-то через пятьдесят лет после того, как они пришли сюда.

- То есть очень давно? И они до сих пор лелеют обиду?

- Второй облик остался,- серьезно сказала Чаки. - Люди по-прежнему сочиняют о них небылицы. Скажи, что человеческий мужчина убил и съел ребенка — не поверят. Скажи, что это сделал интариец — не только поверят, но еще и добавят «а что поделать? Мы пища для них. Бедное дитя, но на его месте мог оказаться любой».

Я поежилась, но ничего не ответила — впереди показалась дверь в мою комнату. И я, уточнив грамотная ли моя Чаки, заставила ее читать мне.

Среди прочих книг которые я тайком попросила у Томмена, был еще и любовный роман. Самый популярный. Зачем? А затем, что из такого романа легко узнаются подробности быта супружеской пары. И от этих подробностей у меня шевелились волосы. Все, о чем говорила Чаки — жена виновата во всем. И хэппи энд — талантливая ведьма превратилась в половую тряпку, села дома и перестала перечить мужу. Автор показал нам всю пропасть между умным, талантливым и достойным мужем и глупой, домашней, бесталанной женой. Которая на начало романа была на диво умна и находчива.

- Хорошая книга,- кивнула Чаки,- правильная. Предназначение женщины — семья и дом. А наукой могут заниматься мужчины. Или женщины из простых семей. Высшая должна заниматься только домом. И детьми, иначе откуда им узнать, как правильно жить?

Интересно, если я брошу в нее подушкой, что произойдет? Ничего, увернулась.

- Все привыкают, леди до-Формор. И вы привыкнете. И полюбите.

«Никогда. Клянусь, я никогда не доведу свою жизнь до высшего интарийского хэппиэнда».

Глава 3

Мне удавалось прятаться в храме почти три недели. За это время я научилась читать и понимать интарийцев без браслета. А еще Томмен научил меня уходить в глубины сознания. Прочитав книгу я уходила в себя и читала ее еще раз. Это позволяло усваивать воистину гигантские объемы информации. Правда, этими самыми объемами еще нужно было научиться управлять. Потому что нет большого толка от того, что у меня в голове огромная библиотека. Все равно информацию приходится искать по книгам. И я пыталась внушить себе, что у меня в сознании есть поисковая строка. Но увы, я и близко не представляла, как это должно быть. Потому ничего и не получалось.

- Ты говорила, что ваш поисковик работает по ключевым словам? - мы с Томменом перешли на ты.

- Создать в собственной голове облако тэгов? - вздохнула я. - Но я все равно не понимаю, как это сделать.

- В столице есть два сильных менталиста. Один ваш будущий муж, второй его идейный соперник. К кому предпочтете обратиться?

- К сопернику,- решительно произнесла я. - Как только, так сразу.

Виатора мои успехи радовали. Он поглаживал бороду и довольно ворчал, что только у сильных магов первым просыпается дар к менталистике. А Чаки в это время наворачивала вокруг нас и пищала, что леди до-Формор менталистика не нужна. Что леди должна быть красивой, доброй и кроткой. И этого достаточно. Жрец приловчился ловить ее в клетку и ставить на поднос. Который потом кто-то из прислужников выносил в сад. Там Чаки вразумляли сородичи и, вернувшись, она была способна пару часов помолчать.

Рейнард

Срочный вызов во дворец застал меня врасплох. Я медитировал на кучу драгоценностей и пытался понять, что послать этой колючке.

- Буду через три минуты. Милор, что ты жене дарил? Из драгоценностей?

- Ты уверен, что хочешь повторить мой провал? - хмыкнул Император.
- Голубые бриллианты в белом золоте.

- Спасибо.

Я погасил переносной кристалл связи и чуть не хлопнул себя по лбу. На кой бес ей сейчас драгоценности? Набрал вызвав старого знакомого я

коротко распорядился:

- Ирсан, собери малый набор косметических артефактов, кристалл переносной кристалл связи и что еще у тебя женщины заказывают? Вот это все собери и пошли в Главный Храм на имя Хелены до-Формор. Оплату пришлешь мне.

- Мистер Рейнард, а выборку делать по мисс или по миссис?

- По незамужним,- скрепя сердце сказал Рейнард. - И каталог добавь.

Во дворец я переместился тропами. Милор встретил меня на подвесной галерее. Толпа придворных осталась стоять на правой башне, а мы пошли к левой.

- Новый труп,- с досадой сообщил мне Император. - Магия высосана досуха и рядом три обожравшихся феи. Одна пришла в себя и лопнула.

- Лопнула? - нахмурился я.

- А, ты еще не слышал? Мы теперь знаем, что самоубийство распространено и у маленького народца. Они превращаются в золотистую пыльцу. Выглядит как маленький и довольно красивый взрыв. Двое других продолжают находиться под воздействием неподходящей им магии. Нам срочно нужна дееспособная леди.

- Я думал, ты хотел восстановить свое древо. В первую очередь.

- Хотел,- кивнул Император. - И сейчас хочу. Но есть вещи, которые стоят выше желаний. Никто не может сказать сколько сил леди потребуется для восстановления своего древа. Я вынужден поторопить экспедицию в земли Тринадцатого рода. Навести свою пару и подготовь ее к поездке. Пусть не переживает, я дам удобный паланкин. Не растрясет.

Я коротко кивнул и спросил:

- Это нельзя было сообщить через кристалл?

- Мы до сих пор не знаем кто информирует прессу,- нахмурился король. - Тот, на кого указывали улики помещен под стражу, а заметка о новом трупе уже вышла. Большую часть листовок мои агенты изъяли, но сам понимаешь, тут достаточно и одного.

- Понял.

*

Хелена

Сегодняшний день бил все рекорды по сумасшествию – на меня набросился лиссит, а я его заморозила. Чем привела в замешательство Виаттора. Ведь у Тринадцатого рода активным даром была огненная магия.

- Хотя сильных, по-настоящему сильных магов огня у вас не было,- проворчал жрец и дернул себя за бороду,- будем смотреть.

Я чуть было не начала бояться самой себя, но Томмен это быстро

пресек.

- Ты же не у себя на Земле, где кроме тебя настоящих колдунов нет. Здесь, если колданешь с перепугу, есть кому помочь. И пока дар не обуздаешь никто тебе претензий предъявлять не будет.

«Знаю я одного, с претензиями», - подумалось мне. И действительно, последние дни от Рейнарда Гранмора не было ни единого письма. Так то он присылал какие-то стишки на открытках. А тут...устал наверное.

Зато меня одели как нормального человека. То есть, интарийца. Как мне пояснил Виаттор, после захвата Лоссии интарийцы насильственным образом сменили людям моду, религию и законодательство. Но при этом все равно произошел небольшой культурный обмен.

«- Видишь ли, мы пришли из развитого мира. Не техногенного, как твой, а колдовского. Но все равно – развитого. А здесь...Здесь был мрак и ужас,- говорил Виаттор.

- Но им все равно удалось вас почти уничтожить,- шурилась я.

- Мы были ослаблены. Колдовские миры развиваются очень медленно, нет этого безумно взрыва технологических новинок, одно открытие не тянет за собой другое. Да. Так вот Лоссия застряла где-то на уровне вашего восемнадцатого века. Что ты так на меня смотришь? Я не имею власти над порталом, но уж разузнать подробности о твоём прошлом мире – могу.

- Ясно. И?

- Нам пришлось завоевать их. Окунувшись с головой в их внутреннюю политику мы ужаснулись – образования нет, женщины скорее часть интерьера, чем человек, и религия – кровавые жертвоприношения. Нет, не на людях. Просто кто-то молился своему богу, а кто-то ему же кровь жертвовал. Нам пришлось действовать жестко. Но уже выросло новое поколение, которое совсем не хочет возвращения старых порядков».

Покачивая головой, я вынырнула из воспоминаний. Эта своеобразная лекция имела место перед приходом местного модельера.

« Скажу я вам магия – это вещь. Ткани вились вокруг меня, укладывались по фигуре, сами собой как-то срастались и минут за двадцать получалось платье без швов. Сам же модельер только стоял в отдалении, смотрел на меня немигающим взглядом и похмыкивал.

Длина у платьев была разной – ниже колена, на ладонь выше колена, в пол. Тонкие и воздушные ткани, тяжелый атлас, скользкий шелк, вообще какая-то непонятная, меняющая цвет ткань. В ход шло все. И чтобы это остановить мне потребовалась вся сила воли.

- Достаточно, мистер...простите, нас ведь не представили.

- Артмор, мистер Артмор,- поклонился мужчина.

- Мое имя вам известно, верно? – я улыбнулась. – Спасибо, платья прекрасны. Но достаточно, иначе каждое мое утро будет начинаться со слез – слишком сложный выбор.

- Тогда осталась обувь,- улыбнулся интарец.

Меня усадили в кресло и повторилась та же вакханалия, что и с платьями. Я даже не удивилась тому, что пошивом платьев и туфель занимается один человек. Он же маг. Наверное, здесь самое распространенное объяснение – это же магия!»

Так что сегодня, выбрав светлое платье в мелкий голубой цветочек и светлые босоножки, я вышла на прогулку. Где и заморозила лиссит. Нет, ну лучше заморозить, чем сжечь, верно?

Зато я разобралась как это произошло – испугалась, что-то кольнуло в сердце и от него пошла горячая волна по груди к левой руке. Но волна постепенно холодела и с уже с кончиков пальцев сорвались синие ледяные искорки.

- Леди до-Формор, к вам мистер Гранмор,- зашла Тина. – И посыльный из лавки Ирсана.

- А что за лавка? – удивилась я.

- Лучшие артефакты в столице,- закатила глаза Тина. – Приказать принять подарки?

- Приказать,- чуть оторопело кивнула я.

Ничего не понимаю.

- Будете переодеваться?

Я бросила взгляд в зеркало. Короткое платье, едва прикрывающее колени, босоножки на плоской подметке, густая копна волос – будто мне шестнадцать.

- Не буду.

Ожидал он меня в той же гостиной, что и в прошлый раз. Правда сегодня он меня не сразу узнал.

- Вы прекрасны, леди, как весна,- поклонился Рейнард. – Где же ваша спутница?

- Чаки? В саду, общается с другими феями. Я немного устала от нее.

- Я надеялся, что она поможет вам быстрее адаптироваться в нашем мире.

Фыркнув, я села в кресло (предварительно внимательно его осмотрев) и проворчала:

- А что тут адаптироваться? От меня требуется покорность, покорность и покорность. Жена всегда виновата, муж всегда молодец. Высшее счастье рожать и воспитывать, рожать и воспитывать. Круговорот женщины в

роддоме.

Рейнард как-то странно на меня посмотрел и пожал плечами:

- М-м-м, я бы хотел позднее побеседовать с вашей спутницей.

- Никаких проблем, вы ее можете даже забрать,- тут же ответила я.

«Соберись и прекрати выделываться»,- приказала я самой себе. – «Еще неизвестно зачем он пришел».

- Леди до-Формор, я знаю, что вы еще не до конца оправились после перехода. Но приказы Императора не оспаривают – через три дня мы выдвигаемся в ваши владения. Необходимо срочно восстановить ваше древо.

«Оп-па, а говорили, что торопиться не куда».

- Как прикажет мой Император,- выдавила я. – Я слабо представляю, что делать. Но приложу все силы.

На секунду воцарилась тишина. Затем Рейнард подошел ко мне и протянул руку:

- Не желаете ли прогуляться по саду?

- Не очень, я сегодня уже гуляла. И на меня напал лиссит.

Гранмор чуть нахмурился и коротко кивнул:

- Ясно. Что ж, доброго дня.

А я даже не успела ему предложить пройтись по храму. Или красоты архитектуры его не интересуют?

Вернувшись в комнату я мрачно посмотрела на кучу коробочек – они заняли мой письменный стол полностью. Вздохнув, я все же решила посмотреть, что там, благо, что все сопровождалось понятными инструкциями.

Кристалл связи – аналог земного телефона. Милая пластинка толщиной с мизинец, никаких кнопок. Сжимаешь в руке и мысленно представляешь того, с кем хочешь связаться. Если он есть в списке контактов – идет звонок. Этот подарок меня порадовал.

А вот остальные...Вот чем он думал, когда дарил мне зачарованный спонж для удаления прыщей?! Вот где он у меня прыщи увидел? Или его, спонжа, товарищ, для удаления волос с тела?! Женщины такие вещи сами покупают!

Открывая все новые и новые коробочки, я злилась все сильнее. Нет, вещи нужные. Но мужчины не должны такого дарить. Это что, тонкий намек? Мол, ты дева моя та еще страхолюдина, но при помощи магии мы сделаем из тебя подобие интарийки?!

- Да пошли вы к дьяволу, мистер Гранмор,- прошипела и отбросила от себя колдовской освежитель дыхания.

Рейнард

Подготовка к поездке шла полным ходом. В землях Тринадцатого рода появилась и разумная нежить, и агрессивная флора. И не менее агрессивное отребье всех мастей — полукровки и чистокровные интарийцы, кто не прижился в городах или обнищал или осиротел — все они ушли в леса. Мои сородичи не любят думать, иначе бы уходили к храмам. Никогда и никому служители Небесных Покровителей не отказывали в помощи. Кроме меня. Но там был особый случай.

- Мистер Гранмор, к вам посыльный.

Я отбросил в сторону карту, потянулся и приказал позвать.

- Сэр, здесь подарок от леди до-Формор,- пафосно произнес вошедший мальчишка.

Подарить мне артефакты за мои же деньги? Хм, забавно.

- Давай.

- Вот,- посыльные поставил передо мной коробку.

- Счет давай,- рыкнул я.

- Оплачено,- возмутился паренек. - Вот печать храма!

Твою же мать, моя женщина берет деньги у храма. Это не просто позор. Это — позорище. Уже представляю с каким лицом Император предложит мне дружескую финансовую помощь.

- Если об этом кто-нибудь узнает,- процедил я.

- Простите, сэр, но за девочек в бухгалтерии я отвечать не могу.

Посыльный выскочил из кабинета как ошпаренный. А мне пришлось дышать на счет — второй облик лез наружу. Без это занозы становилось тяжело. Магия и тело требовало ее присутствия, пока просто присутствия. Бесы бы подрали Императора со всеми его «чудесными идеями».

К коробке прилагалось письмо. Она уже может писать? Нет, стандартный безликий почерк храмового писаря.

«Рейнарду Гранмору.

Моей навязанной судьбой половинке. Я, леди Хелена до-Формор, выражаю вам бескрайнюю благодарность за присланные дары. Мне вас безмерно жаль, ведь судя по вашему дару вы не в восторге от моей внешности. И пахнет от меня, и волосы излишние, и прыщи вы где-то тоже рассмотрели. Мы с Тиной искали на мне прыщи — не нашли. Ну так вот вам мой ответ — я воспользуюсь всеми присланными артефактами. Воспользуйтесь и вы тем, что я прислала вам. Во-первых, я предпочитаю блондинов — краска прилагается. Во-вторых, я тоже люблю гладкую кожу — спонж для удаления волос тоже оплачен. А так же мне теперь известен

ваш возраст. И я, по собственному разумению, приложила все необходимые артефакты. Все же у мужчин в возрасте свои проблемы».

Отложив письмо я закурил. Очередная бесплодная попытка бросить курить провалена. С чего она взяла все эти глупости? Кожа у нее гладкая, сливочная, так и тянет оставить свои метки. Да и в остальном, очень даже. Просто мне сейчас не слишком нужна вторая половинка. Но я же иду ей навстречу? А она как будто пятится. Что там еще?

Она добавила в коробку набор артефактов для ухода за лежащими больными, пеленки зачарованные на самоочищение и афродизиак. Что ж, пеленки пригодятся детям, набор ляжет на полку, а афродизиак я поделюсь с леди Колючкой.

Хелена

Часа через два после свершения мести мне стало не по себе. Я никогда не была безголовой шутницей. Даже на Земле, там где мне известны гласные и негласные законы — даже там я не страдала такой ерундой. Это что, какой-то вирус? Может, здесь разжижение мозга передается воздушно-капельным путем?

- Над чем вы так вздыхаете? - спросила Тина.

- Я не понимаю, почему я сделала то, что сделала,- понятно объяснила я. И, видя, что Тина меня не понимает, добавила,- зачем я послала Гранмору этот позорный набор?

- Ой, да Ключник с тем набором,- засмеялась Тина. - У нас очень практичные мужчины, все, что им не нужно укладывается в запасники. Там порой такое можно найти — в жизни не догадаешься зачем сохранено. А вот то, что вы расплатились деньгами храма — это он обидится. Как же, его единственная, а пользуется чужим кошельком.

- Он еще и барахольщик? - приуныла я.

- Только в том, что касается артефактов и книг. Это бич наших мужчин, особенно Высших. Три страсти — любимая женщина, артефакты и книги. Ну и ворох вредных привычек. Мистер Гранмор, например, курит.

- Легче мне от этого не становится.

- Вы просто обиделись,- засмеялась Тина.

- Да было бы на кого! Мы знакомы всего ничего,- возмутилась я.

Во взгляде Тины явно читалось: «наша леди прелесть, какая дурочка».

- В вас магия еще полностью пробудилась. Но и того, что есть — достаточно, чтобы чувствовать мистера Гранмора как свою половинку. Отсюда и обиды.

- В моем мире была потрясающая женщина и с каждым днем я все больше и больше начинаю ценить ее хлесткие высказывания,- буркнула я. -

Одно из них я горю желанием процитировать: «Половинка есть у задницы и таблетки, а я изначально целая».

- Про задницу я поняла,- Тина зарумянилась, - а про таблетку нет.

- У нас некоторые зелья высушены и спрессованы в маленькие или большие кругляшки. Как монетки. И на них есть разделительные полоски — иногда нужно пить не целую таблетку, а половину.

С интересом посмотрев на меня Тина спросила:

- А зачем нужны сухие зелья? Я слышала, что в Лоссии они тоже есть. Жидкое же проще выпить.

Я не сразу нашлась с ответом, но вспомнила вкус голубого успокоительного и коварно произнесла:

- А что, все зелья приятные на вкус? А так кругляшок проглотила, водой запила и красота.

Время до торжественного выезда пролетело незаметно. Рейнард, в ответ на мой подарок, прислал роскошный букет и коробку вкуснейших пирожных. Что повергло меня в пучину уныния — послать ему в подарок что-то хорошее я не могла. У меня нет своих денег, а покупка за счет храма обидит Гранмора сильнее любой другой глупости. Нет, на будущее я, конечно, запомнила, чем можно щелкнуть по носу интарийского мужчину. Но сейчас у меня не было цели его оскорбить. Вот и пришлось поделиться пирожными Виаттором. Который, умяв больше половины, погладил бороду и изрек: «Все идет так, как должно. Притретесь и будете внукам рассказывать, как весело вам было».

А еще мне в дорогу нашили роскошных платьев. Слава богу, то есть, слава Небесным Покровителям – без корсетов. Но платья – в лес. Либо здесь леса не такие, как у нас в Сибири, либо меня понесут на руках.

Глава 4

Хелена

Утром дня икс гонец доставил письмо. Его Императорское Величество требовало присутствия леди до-Формор во дворце. Я порядком струхнула. На самом деле последние несколько дней я себя накручивала – надо узнать, что мне полагается. А самое главное – надо узнать кому и что я должна. А то через пару лет беззаботной жизни придут ко мне с вопросами, а я смогу только глазами похлопать.

Вот только мне дурнело от одной только мысли – еще каких-то пара часов и я окажусь перед маской милорда. Который единственный милорд во всей Интарии. Нет, вроде как мы с ним равны по положению...Но от такого равенства меня пробивает на нервный смех.

Сегодня Тина вновь привела меня в драконий бассейн. Как она мне рассказала бассейн выслан скорлупой от драконьих яиц. Отсюда и все его волшебные свойства.

Затем в ход пошел подарок Рейнарда – у меня везде удалили волосы. Удалили даже там, где их, вот клянусь, отродясь не было. Но Тина и две ее молчаливые помощницы были неумолимы.

- Зато на голове гуще будут,- утешила меня Тина.

- А это как-то связано? – саркастично спросила я.

Но весь сарказм пролетел мимо адресата – моя мучительница только плечами пожала. И взялась за щипцы для завивки волос.

- А магия? – я тут же растеряла весь боевой задор. – Я же облезу от такого зверства!

- Так магия и есть. Это артефакт,- не дрогнула Тина.

Зато я уперлась рогом и отказалась надевать ритуальное кимоно. Химэни – так оно называлось здесь.

- Но вы должны,- неубедительно говорила Тина.

- Вы леди,- попискивала Чаки.

- Разведка доложила,- отпиралась я,- интарийки надевают ритуальные платья три раза в год!

- А наш Император носит мужской химэни большую часть жизни,- не унималась Чаки.

- Но я-то не Император.

В общем, фея охрипла, Тина обиделась, а я нацепила выбранное платье. Нежно-розовое с редко серебряной искрой. Платье ласково

обнимало мою фигуру и от бедра расходилось мягкими складками. Длина подола была идеальной – атласная кайма находилась на уровне середины лодыжки.

- Надеюсь, к платью вы наденете туфли? – тоскливо спросила Тина. – Неприлично это, во дворец с обнаженной ступней.

- Я примерно представляю дресс-код принятый в Интарии,- спокойно сказала я и вытащила из шкафа туфли на среднем каблуке.

- Отлично,- просияла Тина. – Давайте, я отнесу их гонцу.

- Кого? – оторопела я.

- Туфли,- повторила Тина.

- Туфли. А я?

- Но гонец не может вас понести, ему придется жениться. А у вас есть истинная половинка. И мистер Гранмор будет вынужден убить мальчика на поединке чести,- Тина даже побелела.

Она схватила туфли и шустро выскочила из комнаты. Госп....Небесные покровители, я что, босиком пойду?

- А вот интересно, кем тут ругаются?

- Бесами.

- А-а! – вскрикнула я от неожиданности и, резко повернувшись, увидела жреца Виаттора. – Доброго дня, добрый верховный жрец.

- Конечно,- он огладил бороду,- это моя обязанность – быть добрым.

- Здесь никто не понимает сарказма, да? – нарочито грустно спросила я. – Меня к Императору вызывают.

- Я знаю. Поэтому и пришел. Ты – наша надежда. И мне бы не хотелось, чтобы из-за глупости или жадности нам пришлось ждать новую Тринадцатую душу.

- Да, мне бы тоже этого не хотелось.

Виаттор хмыкнул и добродушно произнес:

- Во-первых, не бойся за туфли – ты поедешь в паланкине и поверь, среди подушек ты бы прокляла тот день, когда надела туфли. Во-вторых, я хочу тебе напомнить – ты имеешь право на все имущество Тринадцатого рода. Тебя признала магия, тебя признал Император. И магия, а в нашем мире у магии есть душа, с тебя же и спросит – что, как и почему. Все остальное – наши условности и традиции. Их нужно соблюдать. Или соблюдать видимость. Иди и будь вежливой, но непреклонной.

В порыве чувств я крепко обняла жреца. И поторопилась на выход – услышала как на ходу ворчит Тина.

- Идемте, паланкин подали. Вот уж, поганцы, не могли цвет сменить – золото к золоту волос. А ваш – с зеленью и серебром. Оно, конечно, цвета

вашего рода. Да ведь мода нынче паланкины в цвет волос брать.

- Значит, все будут думать, что я позеленела? – хмыкнула я. – Вот им сюрприз потом будет.

Паланкин выглядел так же, как и в фильмах о южных принцессах. Правда, полуобнаженных мускулистых рабов рядом не наблюдалось – чудо-транспорт левитировал над землей.

От широкого крыльца до паланкина была расстелена ковровая дорожка – или ее аналог. Голубая с золотым шитьем. Она же, едва я дошла до транспорта, стала небольшой лесенкой.

• честно – я упивалась моментом. Дорогие машины меня не слишком восхищали – не то приелись, не то я просто не любитель. Да и порой даже в лексусе невкусно пованивает. Хотя никто кроме меня той вони не чувствовал.

Вот только едва я медленно и царственно уселась в многочисленные подушки как ощутила – подвох! Паланкин жрал меня заживо, засасывал куда-то внутрь себя.

- Позу-то, позу поприличней – занавеси полупрозрачные, разглядят,- запищала Чаки.

Как оказалось, для этой заразы был предусмотрен драгоценный насест. Я мрачно посмотрела на пигалицу – она начала прыгать с «ты» на «вы». И я, хоть и не отношусь к любителям официоза, начинала потихоньку закипать. Эта недоросль мне не нравилась и становиться ей подругой я не собиралась. Нет, я читала современные попаданческие сказки. И знаю, что у каждой уважающей себя землянки бывает волшебный спутник. Но будем считать, что мой колдовской друг просто еще не появился.

*

У паланкина было огромное преимущество перед всеми видами земного транспорта – в нем не укачивало. Мне вообще долгое время казалось, что мы стоим на месте. И только когда порыв ветра немного раздвинул тонкую вуаль занавесей я увидела, что храмовый двор сменился широкой и светлой улицей.

- Нет, не возможно леди выглядывать из паланкина! – тут же запищала Чаки.

- Сейчас выкину тебя и полетишь своим ходом,- буркнула я. – Ты правда не понимаешь, что мне не нужны твои нотации?

Фея подскочила на своем золоченом насесте, всплеснула своими тонкими ручками и разразилась гневной речью. Из которой я уяснила, что теперь являюсь местной иконой стиля. А точнее, идеалом жены и матери. И что моя вторая половина нашлась сразу же – это прямое тому

подтверждение. А значит, я должна взять в руки домашний молитвослов, отослать благодарственное письмо мистеру Гранмору и осуществить парующий поцелуй. Причем последнее строго по регламенту и в присутствии свидетелей.

- Да ни за что,- фыркнула я. – В крайнем случае мне будет греть душу черная метка на его руке.

- Но ведь это позор для женщины?!

- Так пусть не допускает этого позора,- пожалала я плечами.

Но подглядывать перестала. Это действительно выглядит глупо. Однажды мой жених взял меня прокатится на очередной дорогеццей иномарке. Клянусь, мне было в ней так плохо, что марку я не запомнила. Зато запомнила автобус и людей прилипших к окнам. И одну единственную женщину которая сидела и ковырялась в телефоне. В тот момент я эту незнакомку прям зауважала – не поддавалась на всеобщую дурь.

Вынимали меня из паланкина с помпой. Шайтан-транспорт каким-то неведомым образом вывернулся наизнанку и я, успевшая испугаться до потери пульса, оказалась сидящей на огромной подушке. От которой вниз шло три ступени и на последней стояли мои туфли. Гады. Предупреждать же надо. Я уже успела проститься с жизнью.

- Леди до-Формор, я главный распорядитель придворных торжеств и я счастлив приветствовать вас,- передо мной склонился высокий, подтянутый мужчина.

Фея молчала. Я молчала. Тишина начала напрягать не только меня, но бедного главного распорядителя. А мне никак не вспоминалось, что я там должна сделать. Вроде как единственная леди на всю Интарию в реверансах приседать не должна. А что должна?

«Вежливой быть должна»,- мрачно подумала я и произнесла:

- Благодарю, я счастлива быть здесь.

Судя по всему это был верный ответ. Потому что распорядитель тут же повернулся ко мне спиной и почесал по широкой аллее.

- Теперь будут судачить, что моя леди долго думающая,- проворчала фея.

Клянусь, я всегда была добрым человеком. Я не мучила котят, щенят и головастиков. И даже не наблюдала за этим. Но сейчас...Сейчас я была способна на многое.

Ловко ухватив фею, я сжала ее двумя руками и процедила:

- Я меньше недели в этом мире. Ты, маленькая лицемерка, должна мне помогать. Ты за это деньги получаешь. Я потребую у Рейнарда предоставить мне другой подарок. Поняла? Я не его оскорблю отказом от

тебя. Я твою репутацию уничтожу, потому что он сам вернет тебя туда, откуда взял. Потому что ты не справляешься со своими обязанностями. Ясно?

Выслушивать ее ответ я не стала. Отшвырнув ее в подушки я пошла следом за распорядителем. Аллея напоминала мне дорогу из желтого кирпича – волшебство по краю и полная неизвестность впереди.

Через пару минут скептик во мне издох по производственным причинам – вы когда-нибудь видели маленькую радугу в которой купаются феи? Они подхватывали цвет и перебрасывали его друг другу. В воздухе разносился переливчатый смех.

- Вот почему где-то есть хорошие, каноничные феи, а мне досталось... то, что досталось? – спросила я пустоту.

Распорядитель ожидал меня у какой-то странной скульптуры. Что-то наподобие огромного листа сирени. Хм, может его нужно потерять на удачу? Я когда в Питер каталась, так молилась об удаче, что все встреченные скульптуры перетерла. Видимо, сработало.

- Прошу вас,- он помог мне забраться на лист.

И мы взмыли в воздух. Ценой невероятных усилий я удержала матерный взглас. И поймала ехидный взгляд Чаки. Значит, она знала и не предупредила. Что ж, это – война. И пленных я брать не буду!

Внутри дворца волшебства почти не было. Роскошные фрески, позолота – спасибо, не трепещу. Юсуповский дворец в Санкт-Петербурге – вот, где слились роскошь и стиль. Тут тоже не плохо, но не дотянули, не дотянули.

Как по мне, так зашкаливающее количество позолоты. Не так убого, как в некоторых домах современных нуворишей.

Да нет, на самом деле дворец был красив. Просто после этого летучего листка мне не ничего не нравилось. Да еще и колени позорно подрагивали. И на фоне всего этого меня мучил только один вопрос – они сделали это специально? Чтобы на высочайшую аудиенцию явилась перепуганная, трясущаяся девчонка и согласилась на все, лишь бы ее не оставляли наедине со страшной магией?! Черта с два. То есть, беса с два.

Император принимал меня в парадном кабинете. Огромное, гулкое помещение. Высокие потолки и тонкий аромат дорогого мужского парфюма.

- Леди до-Формор, спасибо, что приняли мое приглашение.

Высокий мужчина в кимоно, то есть в химэни, соткался из воздуха. Его лицо скрывала тканевая маска.

Не зная, что ответить, я просто склонила голову.

- Рейнард тоже здесь, прошу, следуйте за мной.

Парадный кабинет имел форму нашей, русской буквы «Г». Так что мы прошли к закутку, где обнаружился удобный и не пафосный письменный стол и три небольших кресла. В одном из которых уже сидел Гранмор. Я села так, чтобы между нами осталось место для милорда. Но император решил по своему.

Сев за письменный стол Император снял маску. Я смотрела на привлекательного мужчину и понимала, что вижу перед собой мерзавца – на его левой щеке был черный вензель.

- Это знак ненависти вашей истинной пары? – спросила я напрямую.

- Да,- спокойно ответил милорд. – Я решил, что вам обоим стоит это увидеть. Леди до-Формор, вам предстоит сложное и опасное путешествие. Баланс магии нарушен и многие волшебные существа сходят с ума. Они нападают на людей и вытягивают из них магию. Но они не могут ее переварить и, чаще всего, умирают от отравления. Именно поэтому мы не можем отложить ваше путешествие.

- Изначально оно планировалось на следующий год,- негромко произнес Рейнард.

- Во время пути по безопасному участку вам стоит изучить вот эти книги,- Император выложил на стол два толстых фолианта. – Протяните ладони, это книги из личной библиотеки рода Формор. Их нельзя передать просто так.

Книги будто обожгли мои ладони и на запястьях появились золотые нити.

- Это ваше обязательство вернуть сокровища назад. Желаете осмотреть дворец?

- Я хочу знать кто я, милорд,- уверенно произнесла я. – Что у меня есть. Что есть у моего рода. Ведь не для красоты же меня сюда притянуло? Осталось ли у Тринадцатых имущество и счета в банке? Мне нужно знать на что я могу опереться в нелегком деле возрождения рода.

Тишину можно было потрогать. Два интарийца смотрели на меня с немым изумлением в глазах. После чего Император осторожно спросил:

- Леди до-Формор, вы имеете ввиду доступ к средствам Тринадцатого рода?

- Да,- кивнула я.

- Леди до-Формор, а зачем вам деньги? – еще вкрадчивей спросил милорд и укоризненно посмотрел на Рейнарда,- друг мой, неужели ты пожалел чего-то для своей нареченной пары?

Гранмор скривился и коротко ответил:

- Иномирянка.

- А, да. Но душа-то наша? – как-то растерянно пожал плечами Император и обратился ко мне. – Хелена, вам не нужны деньги. Теперь забота о ваших желаниях лежит на плечах Рейнарда. Ваша задача показать пальчиком, а его – оплатить.

- То есть, я должна просить у него деньги? На трусы, на носки,- я специально перечислила именно эти предметы. – Что ж, в этом случае я буду просить убежища в Храме. На Земле я чудом не стала бесправной приживалкой и, избежав этого, влезать в такую же кабалу здесь – не буду. Я должна восстановить свой род. Именно с меня за это спросят.

Больше всего я хотела встать и уйти. Но такую глупость совершать было нельзя – без денег, без поддержки, только с сомнительным статусом единственной леди...Я не могла плевать в лицо Императору. Хоть и хотелось.

- Хелена,- устало вздохнул Император. – Буду откровенен, нам необходимо живое древо Тринадцатого рода. Сам род никому не нужен. Он станет младшим по отношению к Гранморам и это всех устроит. Ваш второй ребенок, сын или дочь, займутся его восстановлением. Вам нет нужды что-то делать самостоятельно. Если Рей откажется вам что-то купить, клянусь, моя казна в вашем распоряжении.

Я никогда не испытывала таких чувств. Даже когда за мной ухаживал Андрей. Даже он катал меня на майбахе по нашему захолюстью. Господи, я даже название машины вспомнила. От ярости. От обиды и злости. И от бессилья что-либо изменить.

С другой стороны я их понимаю. Лишние проблемы – доверить иномирянке капиталы и какую-либо реальную власть. Мало ли что мне может прийти в голову. Но ведь и так тоже нельзя. Кто-то скажет, что я и дома не была особенно самостоятельной. Но я была дома. Я была дома, я собиралась замуж за любимого человека. Я собиралась учиться дальше, а потом уже что-то придумать. Иногда я подумывала о том, чтобы стать фотографом. Не тем, который вынужден снимать все, за что платят. А тем, который снимает только то, что хочет – потому что есть на что жить. Или иллюстратором детских сказок – это привлекало меня наравне с фотографией.

А здесь я могу стать только никем. Даже домохозяйкой не стать, потому что есть слуги и повара. Статусная жена. Дорогое платье, дорогие цацки, изысканный макияж. Все то, что я наблюдала на тех раутах, куда меня таскал Андрей. Но так же я знала, что вне раутов девчонки

занимаются самыми разными вещами. Кто-то гоняет на байках и спорткарах, кто-то ухаживает за теплицами, кто-то пишет книги.

- О чем вы думаете, Хелена? – спросил Император.

- О том, что от меня ничего не зависит,- честно ответила я. – О том, что меня ждет впереди. И о том, что я сделаю все, от меня зависящее, чтобы мистер Гранмор обзавелся собственной черной меткой. Это немного примирит меня с действительностью.

Желание покинуть дворец становилось нестерпимым. Рейнард...я бы хотела сказать, что он гневно насупил брови и раздул ноздри. Но нет, он выглядел крайне удивленным. Как и Император.

- Я могу сделать для вас, леди до-Формор, отдельный счет,- наконец произнес Рейнард.

- Вы отняли у меня все – прошлое, настоящее и будущее. Даже имени с фамилией не оставили,- криво улыбнулась я. – Делайте, что хотите. И я буду делать то, что посчитаю возможным.

- Вы хотите, чтобы вас называли Альона? – спросил Император.

- Я хочу, чтобы лично вы, милорд, поклялись, что мое бездействие не будет наказано магией, Небесными Покровителями и вашим интарийским законом.

Повисла тишина. Такая многозначительная, насыщенная тишина. Мне казалось, что я слышу, как что-то щелкает в голове Императора. В итоге, он потер подбородок и произнес:

- Когда вы так говорите, Хелена, у меня возникают опасения.

- Не можете определить, где традиции, а где законы? – спросила я. – Вот и в Храме затрудняются классифицировать происходящее. Одно известно точно – земному экстрасенсу не хватило бы сил перекинуть меня сюда. Все совпало – ваш обряд и ее действия. Так может я нужна не только для того, чтобы ублажать вашего друга? Просто представьте, что у меня нет истинной половинки. Что бы вы от меня требовали тогда?

Насчет экстрасенса я не была уверена. Но слушая рассказы Томмена и бережно запоминая обмолвки Виаттора я все больше и больше укреплялась в этом мнении. Все совпало. Возможно, если бы не обряд, то перенесло бы только мою душу. Душа-то интарийская. А тело земное. Вопрос в том, что стало бы с памятью. Ведь память это мозговые клетки, а клетки бы остались на земле. Бррр, я не хочу об этом думать. Образования не хватает для таких мыслей.

- Милорд,- напряженно произнес Рейнард,- если есть хоть какая-то вероятность, что Хелена пострадает...Пусть пытается. В конце концов Небесные Покровители засчитывают как результат, так и старания.

Мне показалось, что вместо «пытается» он хотел сказать «играется». И пусть в итоге он выступил на моей стороне...небольшую злинку я затаила.

И тут же попыталась выбросить это из головы. Если Тина права и это шалит моя просыпающаяся магия...Надо держать себя в узде и ежовых рукавицах, и на поводке...В общем, как угодно, лишь бы не вляпаться из-за нежданно проснувшегося авантюризма.

- Рей, я бы никогда не причинил вред твоей паре,- недовольно произнес Император. – И я считаю, что все это – глупость. Главное восстановить магические токи, а вот сам род...Не думаю, что он важен. Да и потом, восстановление рода это рождение новых его членов. Так что в каком-то смысле, леди до-Формор, вам не следует награждать Рейнарда черной меткой. Помимо всего прочего именно поэтому у меня до сих пор нет наследника. И не будет. По меньшей мере в законном браке.

- Но метку можно убрать,- сощурилась я. – Если ваша пара вас простит и искренне попросит Небесных Покровителей...

- Не стоит об этом,- оборвал меня Рейнард.

Оу, надеюсь императрица, то есть миссис Формор не умерла. Или же она является первой интарийкой-феминисткой и для того, чтобы заслужить прощение, Императору надо совершить нечто офигительно-ужасающее?

- Буду ждать вашего возвращения,- коротко произнес Император и надел маску. – Тогда и проведем церемонию вступления в права наследования.

Если я правильно поняла, то сейчас следует быстро встать, попрощаться и уйти...Ой, нет, Император справился сам. Он попросту исчез.

- Неужели у тебя нет ни капли сострадания? На Земле сочувствие не в моде?

- Его пара мертва?

- Нет,- покачал головой Рейнард. – Но она вынудила его дать обещание не приближаться.

- Буду иметь ввиду,- кивнула я. – Твоя фея меня раздражает. Думай о том, как ее забрать. Иначе я действительно тебя унижу возвращенным подарком. Если поначалу я еще думала о том, чтобы хоть чему-то у нее научиться...То сейчас скажу одно – она невыносима.

- Учит тебя хорошим манерам?

- Она с вами не справилась, мистер Гранмор. Но, впрочем, вы можете обращаться ко мне как захотите,- произнесла я и встав, направилась к выходу.

Он нагнал меня у дверей и напомнил:

- Мы отправляемся вместе.
- То есть в храм я возвращаться не буду?
- Нет, твои вещи уже собраны и доставлены к западному выходу из города.
- Как он хоть называется?
- Аль-Тион. В этом году переименовали. Хочешь знать, как он назывался раньше?
- Нет.

Я не знала, что ему сказать. Слишком много всего навалилось. Магия, которая во мне проснулась, отказывалась быть сказкой. Никаких красочных иллюзий, или полетов или хоть чего-нибудь приятного. Нет, вообще бонусы были здоровские – я быстрее высыпалась, и когда-нибудь устрою в собственной голове гугл или яндекс. Но как-то это не очень походило на то, что я видела вокруг. Никаких ярких и красивых искр, огненные шары – Томмен побаловал меня этим зрелищем – тоже мне не удалось. Хотя вроде как должны были. И заморозить больше ничего не получилось.

- Миледи, мы так рады вас видеть,- ко мне подлетела стайка фей. – Я Рия-ли, а это мои сестры Тиа-ли и Миа-ли. Это правда, что Виа-ли работает на вас?

- Не знаю, ту невоспитанную фею, что мне навязал мой истинный партнер я зову Чаки. В моем родном мире был похожий на нее персонаж,- ответила я.

Феечки захихикали и закружились вокруг меня.

- А что, правда, невоспитанная? Виа-ли была одной из лучших!

- Она высказывает свое мнение тогда, когда ее не спрашивают,- пожалала я плечами,- выдает свои оценочные суждения за истину и смеет указывать, что мне делать. У нас на Земле это верх невоспитанности. Единственная причина, по которой Чаки все еще со мной – нежелание оскорблять мистера Гранмора.

Сам мистер Гранмор шел позади нас и не отвечивал. А мне было очень интересно куда и как успела испариться Чаки. Неужели пошла хвастаться, что работает на единственную леди Интарии? Ну тогда я ей сочувствую, потому что поднять за мой счет рейтинг ей не светит.

Чаки нашлась у паланкина. Она сидела на этой горе подушек и важно что-то рассказывала крутящимся вокруг нее феям.

- Что здесь происходит? – громко спросила я. – Чаки?

- Миледи,- фея резко взлетела и изобразила в воздухе какую-то странную фигуру.

- Что с тобой? Тебе плохо? Что за воздушные выкрутасы?

- А вы первый раз это видите? – тут же спросила хитренькая Рия-ли.

- Первый. А должна чаще? – я догадывалась, что это фейский вариант реверанса. Но Чаки действительно никогда не этого не делала.

- Ох, леди до-Формор,- вздохнула Рия-ли. – Если бы вы пригласили меня следовать за вами, я бы согласилась.

- Если бы я знала, как это делать, Рия-ли, я бы позвала тебя с собой. Но я попробую. Ты согласишься разделить со мной путь, фея Рия-ли?

Феечка пискнула и ответила:

- Почти по правилам. Для меня будет честью разделить с вами путь, леди до-Формор. Виа-ли, ты можешь вернуться к тому, кто выкупил твой контракт.

Чаки выглядела так, будто ее только что предали. Я даже на секунду ощутила себя виноватой. А еще через секунду – дурой. Кто знает, сама ли Рия-ли решила заговорить со мной?

Но я не торопилась задавать вопросы. Вместо этого я с большим удобством разместилась в паланкине – благодаря советам веселой феи. У которой, кстати, были изумрудно зеленые волосы и глаза, ярко-розовое платье с кислотно-желтыми оборками и фарфорово-белая кожа. А с крылышек время от времени осыпались быстро исчезающие искры. Очень яркая у меня теперь фея. Не потеряется.

- Тут в паланкине особая магия,- подробно рассказывала фея,- иногда приходится путешествовать на дальние расстояния. А в Интарии между городами нет дорог. Только просеки заросшие травой. Ее, траву то есть, постоянно постригают, но мощеного уродства как в Лоссии или Эйзенхаре у нас нет. Мужчины передвигаются верхом, женщины и дети в паланкинах. А товары и караваны через телепорты. Мы стараемся уберечь природу.

- Мать нашу,- не удержалась я. Но фея меня не поняла и только согласно кивнула.

Рия-ли разительно отличалась от Чаки. Например, мы вместе с феей осторожно подглядывали сквозь занавески. Крылатой помощнице удалось сделать ткань односторонне-прозрачной. Так что красота Аль-Тиона не оставила нас равнодушными.

- Ты никогда не покидала дворец?

- Меня никто не выбрал,- честно ответила фея. – Я не сдала экзамен и осталась свободной. Только это немного грустная свобода. Мне уже семьдесят пять лет, а я ни разу не была за пределами дворцового парка.

- Почему не сдала?

- У меня травма глаз,- Рия-ли потеряла свое яркое платьишко,- я

вижу цвета иначе, чем все. И я могла бы приноровиться. Наверное. Но не получилось. В день экзамена я должна была нарисовать картину и так увлеклась, что забыла о своем уродстве. Было так обидно, когда мое творение показательно сожгли. Хорошо, что теперь у нас не принято убивать некондицию. А я вот слышала, что у собак некрасивых щенков усыпляют. Но я так поняла, что вам, леди, безразличен цвет моей одежды?

Я кивнула. Мелкую было искренне жаль. Но все же дворцовый парк не так плох. Быть запертой в клетке или подвале, или еще где-то – вот настоящая трагедия.

Из города мы выбрались быстро. И я, чтобы не уснуть, открыла одну из книг выданных Императором.

- Это последняя часть,- тут же влезла Рия-ли. – А вот та, с красненьким камушком, первая.

Этикет, традиции и законы. Значительно расширенная версия, если сравнивать с той, что я листала в Храме. И чем дольше я читала, тем сильнее мне казалось, что в Интарии встретилось два одиночества – продвинутая, гуманная конституция и ворох традиций какого-нибудь дикого африканского племени.

- Некоторые вещи противоречат сами себе,- проворчала я. – За использование враждебной магии на живом разумном существе наказание от лишения свободы до смертной казни. А вот внутри истинной пары магическое воздействие не регламентируется. Это что, узаконенный вердикт – влюбленные неразумны? Или...

- Были прецеденты, когда из-за истинной связи интарийцы убивали друг друга,- припомнила Рия-ли,- но это кажется не к этому относится. Поищите, леди, должны быть сноски.

- Я бы сказала, что в моем случае это прям жизненно важные сноски,- вздохнула я.

До тех самых сносок я добралась не скоро. И, в принципе, мои ожидания оправдались. В двух случаях не приходилось отвечать за убийство истинного партнера. Хотя я, как человек из юридически переразвитого мира, сказала бы, что случай один – аффект. Просто пути к нему разные. В первом случае – паника, когда один чувствует истинность слишком ярко и нападает, стремясь сделать партнера своим. Защищаясь, женщина (а обратных случаев зафиксировано не было) передает партнеру по связи такой заряд страха, ненависти и ярости, что у того останавливается сердце. И второй, редкий. Когда женщина не чувствует истинности и не верит словам мужчины. В этом случае может произойти

убийство из ревности. Интересно, но не полезно.

- Часто у вас истинные друг друга убивают? – спросила задремавшую фею.

- Ахм? Ну,- она зевнула и потянулась,- я слышала о четырех случаях. Два раза пострадали женщины, и два – мужчины. Говорят, раньше было меньше проблем с парованием.

- С чем? – ужаснулась я. – Я отказываюсь участвовать в том, что так по-идиотски называется.

- А, нет. Это я так называю,- чуть смутилась Рия-ли. – Просто, остальные варианты такие пафосно-сладкие. Истинное слияние, любовный переплет, сердечный переплет, чувственное объединение.

- Хм, знаешь, парование не так и плохо. Говорят, орлы паруются,- припомнила я,- или соколы. Или оба вида? В общем, предпочитаю быть орлицей, а не ослицей.

После чего взглянула на книги и мысленно вздохнула: «Если не буду учиться, то точно стану ослицей. Ничего, все вызубрю. Нет, не только вызубрю, но еще и пойму».

- Леди до-Формор, мы прибыли на первую стоянку,- ну, голос своей пары я уже узнаю.

Паланкин вздрогнул и я вновь ощутила, как он выворачивается. Ого, похоже, мы здесь уже довольно давно.

- Хорошо быть леди,- усмехнулась я и Рия-ли захихикала.

От вывернувшегося наизнанку паланкина к большому шатру вела узкая, но пушистая ковровая дорожка. Поляна, на которой мы остановились, была украшена яркими лентами. Вокруг сновали интарийцы, потрясая пахло шашлыком. Или тут это называется барбекю? Хм, вопрос, однако.

- Ты можешь отдохнуть,- улыбнулся ожидающий меня Гранмор. – Обед будет подан через полчаса. Затем снова выдвинемся в путь.

- А ночевать где?

- Так же, на поляне. Тебе ничего не грозит.

- Меня скорее волнует вопрос купания,- чуть смутилась я. – Про очищающие полотенца я знаю, но все же хочется и в воде поплескаться.

Гранмор задумался, потер подбородок и усмехнулся:

- Купание в реке? За день она прогреется и станет как парное молоко.

- Идеально,- выдохнула я.

И, отправившись в шатер, пыталась понять – прилив симпатии, который я испытала, это принудилровка уз или Рей и правда на секунду показался мне милым? Так ведь недолго и с ума сойти, на самом деле. Но,

если рассуждать логически, то предложение искупаться в теплое реке в любом случае вызвало бы у меня положительную реакцию. Так же как и человек, то есть интарец, который бы это предложил. Значит, это мои чувства, а не узы. Фух. Слава Небесным Покровителям. Надо бы выбрать кого-то одного и желательно с коротким, односложным именем.

- Что с вами, леди? – пискнула Рия-ли.

- Пытаюсь анализировать свои чувства,- улыбнулась я.

- И как?

- Неоднозначно,- хмыкнула я. – Как насчет того, чтобы перейти к возмутительной фамильярности? Ты могла бы называть меня по имени.

Фея на секунду замерла, затем подлетела и изобразила тот самый поклон, которым меня порадовала Чаки.

- Это да?

- Сотню раз «да»! – малышка трепыхнула крыльями и вокруг нас закружилась мерцающая пыльца. – Вместе до конца!

- Вместе до конца,- машинально повторила я и с удивлением потеряла запястье. На нем появился крошечный алый цветочек.

- Я никогда не думала, что стану такой счастливой,- серьезно сказала Рия-ли. – Спасибо.

- Все заслуживают счастья,- сглотнув, произнесла я.

Глядя на счастливую до умопомрачения Рия-ли, я понимала – буду молчать как мертвый партизан. Я-то просто хотела как-то попроще общаться. А в итоге поучаствовала в ритуале. Что ж, впредь буду умнее. Нет, ну правда, могла бы быть осторожней.

Кажется у меня входит в привычку косячить, а после сожалеть об этом. Что ж, зато не нужно бояться произошедших изменений. Не так уж я и изменилась – вначале делаю, потом разгребаю, потом обещаю себе больше так не делать. Все как всегда. Только ставки выросли.

Полог шатра открылся и нам принесли обед.

- Рия, мне плюнули в душу,- медленно выдохнула я. – Все будут есть жареное мясо, а я кашу?!

- Это очень, очень дорогой сорт крупы,- ответила фея.

- Это – каша, и пусть она будет хоть из золота,- обиделась я. – Но есть кашу, когда вокруг пахнет шашлыком...Это издевательство.

- Я это исправлю,- хихикнула фея.

Она исчезла в облачке пыльцы. В нашем лагере поднялся шум и уже через минуту у меня в руках был шампур с восхитительным мясом.

- Ешь быстрее, мне еще его прятать.

Что ж, навык быстрой еды у меня развит на троечку. Но я все же

справилась. Удовольствие получила не полное, но все не каша. Хоть и голубая с золотым проблеском.

- А чего они так всполошились-то?

- Я сделала себя невидимой,- захихикала фея,- а на мясо сил не хватило. Не заценили колдуны летающий шампур. Ты будешь кашу?

- Нет. Хочешь?

- Очень,- облизнулась фея.

- Угощайся.

Так был заключен самый выгодный договор в моей жизни. Каша в обмен на мясо. Всегда была готова к такому обмену, но случился он только в соседнем мире. Нет, не хочу сказать, что я когда-либо голодала. Но мама любила каши, а Андрей фанател от ЗОЖ. В общем, шашлык стоял на последней строке возможного ужина или обеда.

После обеда и до ужина я героически боролась со сном. Потому что читать умные книги сил уже не было, а ничего вокруг не происходило. Переевшая фея спала. Но, как пояснила Рия, феи спят около двадцати часов в сутки. А если я усну сейчас, то ночью точно сойду с ума. Крепись, Алена, крепись. И читай. Знания полезны.

Глава 5

Дорога до границ моих земель не отличалась особенным разнообразием. За исключением, пожалуй, Рейнарда. Он ухитрился сделать доброе дело так, что я, к огорчению Рия-ли, стала есть кашу. Да-да. Позавчера он гордо вошел в шатер, поставил передо мной фарфоровое блюдо с мелко порезанным шашлыком и сказал:

- Тебе достаточно было просто сказать.

- Спасибо, ты испортил то единственное, что делало путешествие не таким скучным,- вежливо поблагодарила я.

Но, в любом случае, это было давно. До самой границы земель Тринадцатого рода ничего интересного не происходило. Но все это с лихвой окупилось барьером, за который никто не мог зайти.

- Так пусть леди до-Формор его снимет,- донесся до меня чей-то голос.

- А с чего ты взял, что это магия Тринадцатых? – вкрадчиво спросил Рейнард. – Этот щит сплетен из магии отщепенцев. Ударим вместе и разлетится на куски.

Рия-ли пискнула и прижала ладошки ко рту:

- Они же погибнут!

- Наши?

Фея замотала головой:

- Те, кто сплел щит. Если его резко разбить, то у них будет...этот, как его...Ну, когда сердце разрывается!

Если я и представляла себя защитницей сырых и убогих, то это было в духе голливудских фильмов. Но в жизни все иначе. И я, отчаянно ругающаяся, выпала из паланкина вместе с кучей подушек.

- Хелена? – Рейнард осторожно поднял меня с земли.

- Барьер не повод убивать людей,- выдохнула я. – Или ты хочешь сказать, что они смогли накрыть весь дол?

- Я рад, что ты решила отринуть условности,- чарующе улыбнулся Гранмор. – Нет, они перекрыли только безопасную дорогу. Тринадцатые славились своими разумными растениями. Но за столетия отсутствия... Куда ты?

- Туда, откуда слышу шепот,- серьезно ответила я. – Я хозяйка всего этого великолепия, я пришла чтобы исцелить древо. Если меня не примут обычные растения-модификанты, то грош мне цена как леди до-Формор.

- Да что за книги он тебе дал? – возмутился Рейнард. – И кстати, с

феей вышло все же некрасиво.

- Ты можешь содержать обеих,- пожала я плечами. – Но иметь спутницами сразу двух – моветон. А я предпочитаю Рия-ли.

Все это мне объяснила моя новая подруга. Ну а позднее я встретила это в книгах Императора, так что информация стопроцентной правдивости.

- Для фей это очень важно,- пояснил Рейнард. – Хочу, чтобы ты это понимала.

- А мне важен мой комфорт, Рейнард. Моральный. Хочу, чтобы ты это понимал. Чаки была самым гнусным вариантом...

- Я понял. Просто это было ее первое назначение, первая работа. И она хотела, как лучше. Лучшая выпускница Крылатой Академии.

- Что ж, теперь выражение «хотела, как лучше, а получилось, как всегда» она знает на собственном опыте. Рейнард, я пыталась с ней договориться. Я угрожала и искала подход.

Я стояла перед ним и оправдывалась. Но виноватой я себя не считаю. К крылатой поганке не удалось найти подход, хотя я и пыталась. Да, не особенно усердно. Но, с другой стороны, разве мы, люди, приходя на новую работу шлем начальника в пешее эротическое путешествие? Разве новенькие устанавливают свои правила? Нет, все новые сотрудники встраиваются в уже имеющийся распорядок. И только спустя время могут что-то изменить. А вот Чаки возомнила себя моим начальником.

- Хелена...

- Давай на этом закончим. Формально, я тебя не оскорбила. Все в рамках ваших традиций.

- наших,- мягко поправил меня Рейнард.

- Прошло слишком мало времени,- покачала я головой.

Лес звал меня. Он был рад, он был насторожен, он был жив. Это как несколько десятков пятилетних детей требует внимания своего воспитателя. Простые односложные вопросы сыпались на меня по пять-семь за раз. И я, сосредоточившись, попыталась четко сформулировать мысль: «Да, вернулась. Нет, не уйду. Пришла лечить Великое Древо. Нужен проход. Чужие не пускают по короткой дороге».

А в ответ пришло облегчение и обещание – чужих больше не будет. Я тут же всполошилась: «Не убивать. Выгнать. Живыми. Детей не обижать».

Отщепенцы, изгои, бомжи – они не виноваты. Есть те, кто сам сковал свою судьбу. Но такие, как правило, либо поднимаются на ноги, либо отираются у сомнительных забегаловок. А те, кто ищет себя в лесу чужого рода, те, кто собирают и продают травы – у них нет выбора. Нет иной жизни. Я уверена, что многие родились здесь.

Мама учила меня поступать с людьми так, как бы мне хотелось, чтобы поступали со мной. Папа учил меня брать от жизни все. В прошлом я больше прислушивалась к отцу. Потому и оказалась с Андреем в Москве. Потому, в итоге, оказалась здесь. Но этому миру больше подходит мамин принцип. Особенно если разбавить его некоторой частью осторожности.

Трава сама стелилась мне под ноги. Кустарник стеснительно прятал длинные колючки. А цветущий выюн нет-нет, да норовил погладить меня по плечу. Пощекотать шею или зацепить ладонь.

- Они пьют вашу магию,- шепотом пояснила Рия-ли.

- Не чувствую,- нахмурилась я.

- Не ту, которая внутри,- фея села мне на плечо,- а ту, которую вы сами отдаете. Ой, это озеро?

Передо мной открылось дивное, лесное озеро. Зеленое, затянутое ряской, оно было прекрасно – золотые солнечные лучи расцвечивали его яркими пятнами, в воздухе висел аромат медвяных трав, а...А еще нигде не было комаров. Странно, неужели существуют миры без комаров?

«Защищаем. Защищаем»,- эхом раздалось в голове.

Я умилилась и допустила серьезную оплошность. Вспомнила, что дом хотели уничтожить. И лес оскорбился. Свой гнев он решил направить на моих спутников. И на все мои возражения я получила один четкий ответ: «Не убьем. Все хозяева были добрыми. Сила и добро. Но вас убили. Мы больше не хотим одиночества».

Передав слова леса Рия-ли, я спросила фею, что может произойти.

- Ничего страшного,- хихикнула феечка. – Будут запинаться о корни, получать по лицу хлесткими ветками. Ну и гнус, конечно, покусает. Зато вспомнят, почему никто не сердил Тринадцатых.

- Как странно,- я нахмурилась. – Огонь, лед и природа. Почему именно так? То есть, немного странно, что огненные или ледяные маги являются магами природы.

- А что, на зиму ничего не замерзает? А на пепелище не растет трава? А ведь зола– удобрение,- фея полетела передо мной,- я мало знаю, Хелена. Но никто другой такого контроля над растениями не добился. Даже заговорить с ними не смог. А ты смогла.

- Когда научусь – стану сильнее.

«Тот, кто убил хозяйку – жив»,- пришла мысль от леса.

Мне стало страшно. Неужели спустя столько столетий у Тринадцатого рода, у моего рода, еще остались враги?

- Что он сказал? Ты в лице переменялась,- встревожилась фея.

- Нам нужно перейти озеро. Но пиявок и прочую пакость от меня

отгонят,- вымученно улыбнулась я.

- О. А. А можно я останусь у тебя на плече?

- Можно, но,- я коварно улыбнулась,- ты не боишься, что я нырну с головой?

- Мокрые крылья – худшее, что может произойти,- серьезно произнесла Рия-ли. – Потому что когда они начинают сохнуть, это такая боль...Ужас.

- Я никогда не сделаю тебе больно. По крайней мере, если буду знать заранее, чем то или иное действие может для тебя обернуться,- сказала я.

- Спасибо.

Передо мной появились плотные, кожистые листья. Как огромные кувшинки. И пришла мысль-ощущение — придется опустить их в воду. Иначе им не выдержать мой вес полностью. Что ж, не придется плыть или месить ногами ил.

От леса пришло ощущение смеха и понимание — здесь невероятная, нереальная глубина. И на самом дне немало костей. Мои предки были довольно практичным народом и своих врагов пускали на корм растениям. Может, нас поэтому уничтожили?

Приятная теплая вода доходила мне до груди. Рия-ли стояла на моем плече и попискивала. От красоты лесного озера или от страха упасть в воду — не знаю. Я же занялась самокопанием. Сама не успела заметить, как Тринадцатый род стал моим, как мир стал моим. Глядишь, завтра забуду себя и побегу целовать Рейнарда. Хотя, если посмотреть на других интарийцев, так есть и худшие экземпляры. И на порубленный в кашу шашлык я зря обиделась. Хотя вид у него был такой, будто жаренное на углях мясо пропустили через мясорубку. К тому блюду еще бы трубочку, чтобы всасывать питательную жижу.

Хм, кажется, что-то уводит мои мысли от воспоминаний о Земле и о родителях. Стоит мне только начать вспоминать, как цвела акация на нашей даче или какой вкусный ликер варил отец, как что-то происходит и я начинаю думать совсем о другом. К слову, вот интересно, а феи — они раньше жили на Земле?

«Кажется, я никогда не смогу толком обдумать то, что со мной происходит»,- я старательно, почти по буквам произнесла это про себя. - «Я все равно должна связаться с родителями. Сказать, что жива. По необходимости — помочь».

Даже голова разболелась. Может, это такая страховка? От излишне истеричных барышень?

Озеро закончилось. Я осторожно выбралась на берег и с отвращением посмотрела на подол платья — он все же был в иле. Или в какой-то иной коричневой пакости.

- Почистить тебя?

- А ты можешь? - с надеждой спросила я и Рия-ли засмеялась:

- Конечно. И почищу и посушу.

Фея закружилась вокруг меня, окутала золотистой пылью и, когда через минуту облако рассеялось, я стояла в чистом и сухом платье. Вырвиглазно-желтого цвета.

- Ой,- пригорюнилась Рия-ли.

- Мне нравится,- утешила ее я. - В лесу не потеряюсь. О, чувствуешь? Ему тоже нравится.

- Лесу? - с трепетом спросила фея и восторженно добавила,- да я здесь все могу перекрасить!

- Стоп, стоп. Вот когда научишься с ним общаться, тогда и будешь красить. Строго по желанию. А то выкрасишь елку в красный, а она хотела быть синей,- тут же пресекла я саботаж.

- Есть научиться общаться с Лесом! - Рия-ли даже вытянулась и щелкнула воображаемыми каблуками. Что ж, видимо, армия здесь живет по тем же правилам, что и на Земле.

Было забавно наблюдать за тем, как прямо передо мной появляется дорожка, а за мной — исчезает. Лес передал мне сочувствие и сожаление — мой упрямый интарец все же вырвался из силков и вот-вот выйдет нам навстречу.

- Что поделать,- улыбнулась я. - Выйдет, так выйдет.

Я знала, что здесь, на моей территории, мне ничего не угрожает. Рейнарду удалось выбраться только потому что их никто не собирался убивать. Они были со мной и они были моими защитниками. Приди они со злом...Что ж, лес давно не ел.

«Не вкусно, но полезно»,- в этот раз мысль была более оформленной.

«Интарийская витаминка»,- мысленно хихикнула я. И тут же приказала себе отставить черный юмор и сарказм.

Треск ломающихся ветвей был таким, словно через лес ломится лось. Или олень. Но это был Рейнард. Потрепанный, покусанный гнусом и невероятно грязный.

- Хелена,- он облегченно выдохнул, и тут же принялся меня распекать,- почему ты ушла от отряда? Мы защищаем тебя и...

- Рейнард,- я решила, что обращение по имени его успокоит,- это моя земля. Я слышу лес как тебя. Даже лучше, чем тебя. Я в безопасности. Я

пришла с миром, исцелить древо и вновь пробудить дом.

- Как ты собираешься совмещать? - прямо спросил он. - Ты моя будущая жена. И мой дом тоже ждет тебя.

- Как вариант, полгода жить в одном доме и полгода в другом,- спокойно ответила я. - Ведь я пока еще не твоя жена. И даже не невеста. Только истинная половинка. Ни кольца, ни предложения — ничего этого не было.

Интариец выглядел сбитым с толку. Похоже, что истинность избаловала местных мужчин — почувал, завалил, женился. Что ж, в моем случае с «завалил» ему придется обломаться. Или очень, очень долго ждать.

- Ты хочешь, чтобы я ухаживал за тобой как за простой, не благородной интарийкой? - ужаснулся Рейнард. - Ты уверена?

На мгновение мне стало жутковато. Это что ж они делают с неблагородными интарийками такого, чего нельзя сделать с единственной леди? Может, бьют?

- Давай сделаем дело, затем ты пригласишь меня в интересное кафе и там мы все обсудим? - предложила я. - А то додумываем друг за друга, обижаемся.

- Хорошо.

Рия-ли сорвалась с моего плеча, закружилась вокруг Рейнарда и вскоре он стоял чистый, без укусов и...в тон мне. Только его одежда стала кислотно-салатовой.

- Красота, Рия-ли. Спасибо большое,- улыбнулась я.

Этот цвет Гранмору удивительно не шел. Красивый мужчина стал походить на несвежее умертвие. Правда, сам он этого не заметил, да и вообще изменившемуся цвету не придавал значения. Посмотрел, потрогал, хмыкнул и тоже поблагодарил.

Дом появился внезапно. Удивительно, но крепкий, трехэтажный особняк стоял в низине. На болоте, по которому ползли редкие язычки густого, молочно-белого тумана. Это среди жаркого дня. Что ж, не удивлюсь, если это часть защиты от чужаков.

- Он прекрасен,- выдохнула я. - Рейнард, Рия-ли останьтесь здесь.

- Я не пущу тебя одну,- жестко произнес интариец. Его ноги тут же были оплетены лианами.

- Я сама останусь,- взвизгнула Рия-ли и для нее вырос роскошный, ярко-алый цветок. - Спасибо.

Спустившись, я смело шагнула в туман. Под ногами пружинили кожистые листья — здесь они были достаточно сильны, чтобы удерживать

мой вес. Время от времени туман полностью застилал обзор. Но я не сбавляла шаг и ничуть не сомневалась. Я знала, чувствовала, что меня ждут. Что меня немного боятся, но все же, моему приходу рады.

Дом казался далеким. Расстояние до него будто не сокращалось, а напротив, увеличивалось. И я, прикрыв глаза, постаралась передать свои намерения. Не кому-то конкретному, а в пространство. Помощь-защита-исцеление-помоги-себя-полюбить-давай-знакомиться-я-хелена.

И в следующий момент я больно ударила ногой о первую ступень крыльца.

- Здравствуй, мой хороший. Мы же подружимся? - я присела и ласково погладила ступеньку, о которую ударила.

Ведь, по логике, если дом живой, то ему тоже больно? Он ударился об меня. Бож...О, Небесные Покровители, если я буду думать в этом направлении — сойду с ума.

Шесть ступеней и я поднимаюсь к массивной двери. На ней молоточек. Стучу. Я — хозяйка, но пришла знакомиться. Значит, стоит быть вежливой.

Ничего не произошло. Но я знала, что поступаю правильно. Потому, постучала еще раз. Ощущение, что за мной кто-то наблюдает усилилось.

- Стучу в третий раз и ухожу,- серьезно сказала я.

Не пришлось. Дверь распахнулась так, что ударила о стену. И тут же попыталась закрыться. Будто в противоборство вступили две силы. Одна хотела меня впустить, вторая хотела закрыться.

- Прекратите разборки и появись!

И в этот момент я почувствовала то, чего от меня добивались жрецы в главном храме — отследила, как из меня исходит магия. От магопотери я едва не упала на колени. Зато передо мной появился толстенный рыжий кот с фиолетовыми глазами и призрачный мальчишка, который вместо одежды зарос листьями.

- Ну здравствуйте, дорогие мои,- вздохнула я. - Мое имя Хелена до-Формор или, наземной лад, Алена Солодова.

- Даже имени родового нет, а туда же, властвовать над родом,- презрительно промурлыкал кот.

Ага, с негативной силой определились.

- А что, без нее лучше что ли? - шмыгнул носом мальчишка. - Здравствуй, хозяйка.

- Зови меня Хелена, чудушко,- улыбнулась я. - А тебя как зовут?

У мальчика позеленели щеки — видимо, смутился. «Или поплохело»,- добавила моя рациональная часть.

- Как вы назовете, Хелена. Чудушко. Мне понравилось.

- Вот и хорошо, Чудушко. Проведи меня, пожалуйста, к дереву. Я хочу ему помочь.

- Мряу, а меня, значит, спросить не надо, а Хелена?

- А по имени себя называть я разрешила только Чудушку,- спокойно сказала я. - Ты мне не рад, так почему же я тебя должна привечать?

Кот исчез. Вот стоял и исчез.

- Это дух дома,- скромно пояснил Чудушко. - Он своенравный очень.

- Под стать мне,- кивнула я. - Характер есть у всех. Пусть поищет в словаре слово «компромисс». Если не ошибаюсь, то искать его в разделе на «К».

Чудушко пригладил свои листики, заменяющие ему одежду, и робко спросил:

- Вы хотите посмотреть дерево?

- Конечно. Я пришла ради этого,- серьезно ответила.

И краем глаза заметила вновь появившегося кота. Он прятался в тенях, но я все равно его видела.

- Правда? – просиял Чудушко. – Ради меня? А я думал за сокровищами рода.

- Так ведь ты и есть сокровище,- рассмеялась я. – И слава богу, что ты можешь говорить. Ведь я пришла из другого мира и не знаю, как тебя спасти.

- Кровь и слезы Первой Леди пробудили меня,- он нахмурился и пожал плечами,- а потом я как-то сам рос. Для меня сажали красивые цветы, но это было больше для удовольствия. И магия. Я делился магией с членами моего рода, а они со мной. Той частью, что им не нужна. Вы сейчас тоже очень щедро делитесь.

«Той частью, что не нужна»,- повторила я про себя. Надо запомнить и поискать в книгах по теории магии. Ну, я надеюсь, тут есть подобные книги? Ведь это логично, что если есть какая-то сила, то люди ее всесторонне изучают? Они ведь, по сути, на уровне развития Земли. Есть телефоны – кристаллы, машины – самодвижущиеся паланкины, самолеты – особые тропы. Значит, они должны были заметить ту часть магии, которую неспособен переварить интарийский организм.

Чудушко, идя чуть впереди меня, освещал коридор самим собой. И я хочу сказать, что голубые стены в зеленоватом свете – нечто. На самом деле нечто. Довольно приятное, хоть и немного пугающее ощущение – будто я внутри аквариума, но рыбок нет. Сдохли.

И вот, огромные двустворчатые двери распахнулись и мы вступили в

крытый сад Тринадцатого рода.

Я уже знала, что деревья родов находятся в крытых садах. И что у Императора не сад, а огромная оранжерея. Что ж, стоит признать, что Тринадцатый род переплюнул Императора.

- Неужели дом настолько огромен? – тихо спросила я.

- В лучшие годы здесь жило около трехсот пятидесяти человек. С болота дом виден не полностью. Все это место – магическая аномалия,- Чудушко смущенно зазеленел,- мне было грустно и я читал книги. Теперь знаю, что мой род превратил свои земли в аномалию. Поэтому их и не захватили – не смогли справиться. Хелена, а ты позволишь мне говорить «мой род».

- Он наш,- улыбнулась. – Твой и мой.

- А твоя половинка не против?

- Мы еще не нашли компромисс,- развела я руками.

- Как же? Если вы две части одного сердца? – растерялся Чудушко.

- А в библиотеке любовные романы были? – подозрительно спросила я.

- Были,- закивал он,- хотите? Я все прочитал и даже не по одному разу. Эх, вы такие счастливые. Я вот даже не знаю, умею ли я так любить?

Замявшись, я не смогла съязвить. Хотя и очень хотела. Только погладила Чудушко по голове и заверила, что:

- Однажды узнаешь. Вырасти только.

- Хорошо,- серьезно сказал мой...мой друг? Или член рода? Родственник? Даже не представляю, как его называть.

- Договорились. Ох, неужели это...

- Мое тело,- Чудушко поежился,- мне неприятно на него смотреть.

На широкой, голой поляне умирало дерево. Я даже не могла понять, что это за порода – просто черное, изломанное нечто на сероватой, будто подернутой пеплом, земле.

- Это зола? – тихо спросила я, подходя ближе.

- Да. Последняя глава рода, мисс Селена, насильно разлучила меня с моим телом и все здесь сожгла. Захватчикам удалось пройти до самого сердца дома, но меня они не получили. А ее убили. Вот здесь.

На это самом «вот здесь» лежал скелет. На нем оставались оплавленные украшения, а вот плоть и ткань истлели полностью. Или сгорели. Я ведь и близко не представляю, как именно ее убили.

- Как хоронили членов нашего рода? – спросила я и добавила,- давай начнем с того, что воздадим дань той, что спасла тебя.

- Да, я очень хочу, чтобы мисс Селена упокоилась,- Чудушко всхлипнул,- я не смог. В смысле, не могу что-либо сделать с членами нашего рода без их на то согласия. И, как оказалось, для похорон тоже требуется согласие. А хоронили всех здесь, в крытом саду. Вон там. Я сейчас все принесу.

Он исчез, а через полминуты примчался обратно. С отрезком белоснежного, плотного шелка, золотым кинжалом и лентами, исписанными какими-то силами. Дальше, под его чутким руководством, я расстелила шелк, перенесла на него скелет, обвязала запястья, щиколотки и лоб мисс Селены лентами. Затем закрыла скелет краями белого полотна и Чудушко, по моей выраженной вслух просьбе, поднял тело в воздух и понес к месту упокоения.

Этим местом оказался каменный алтарь у высокого, белого обелиска. Как только Чудушко опустил сверток, тот засиял золотым светом и исчез. А на белоснежном мраморе появилось новое имя. И только в этот момент я увидела, что все грани испещрены именами. Да. Тринадцатый род действительно был многочисленным и богатым.

Затем мы вернулись к дереву.

- Можно, я не буду смотреть? – тихо спросил Чудушко и добавил,- даже если не получится, я не обижусь. Мисс Селена упокоилась с миром, а это уже хорошо.

Он повернулся ко мне спиной, сел на землю и сторбился, обнимая свои колени. Я подошла ближе, погладила его по голове и поцеловала в зеленую макушку.

- Я в лепешку расшибусь, но спасу наше древо.

Устроившись в камнях, я прижалась к стволу и постаралась расслабиться. Торопиться некуда. Чудушко меня уже дождался, не нужно никуда бежать. Только понять, чего же нужно сделать?

Не знаю, сколько я так просидела. Но очнулась от соленого привкуса во рту. Проведя рукой по губам почувствовала что-то влажное и липкое. Кровь. Передернувшись, как-то на автопилоте вытерла руку о корни дерева. И кровь впиталась. Сразу же.

- Хелена! Там!

Еще при входе я краем глаза заметила живописную грудку камней. Но остов родового древа и скелет мисс Селены как-то отвлекли меня от них.

- Родник вернулся! Я помню, что мне очень нравилось, когда водой брызгали на корни!

Чудушко все еще не поворачивался. Так что я, чтобы не пугать ребенка, быстро прижалась лицом к коре дерева. Этакая странная влажная

салфетка. Надеюсь, у меня получилось. По крайней мере по ощущениям лицо чистое.

- Давай немного, в ладошках, отнесем,- предложила я. – Боюсь, что если перелить воды, корни могут загнить.

Я носила воду и воображала себя экстрасенсом. Ну, вот как на Земле заряжают воду всякие шарлатаны, так и я. Не знаю, поможет или нет, но сделав всего три ходки у меня закружилась головы.

- Хелена, ты отдала очень много магии,- обеспокоенно произнес Чудушко. – Сейчас, погоди.

Он вновь исчез, а появился вместе с грудой подушек, одеял и пледов.

- Дух дома все еще дуется, но здесь – моя власть. Отдыхай.

Мелькнула мысль о Рейнарде и Рия-ли, но бороться со сном я не могла.

- Я скажу твоей половинке, что все хорошо,- догадливый Чудушко погладил меня по голове и, зеленея от смущения, повторил мой трюк с поцелуем в макушку.

Глава 6

Разбудил меня запах сочного, готового к употреблению шашлыка. Кое-как разлепив глаза, я потянулась и села. Неужели Чудушко решил меня покормить?

Хуже. Или лучше. Покормить меня решил Рейнард. А Чудушко вертелся у него под руками, наблюдал за приготовлением мяса и уточнял, точно ли это можно есть «бесценной Хелене». А где же фея?

- Всем доброго времени суток,- подала я голос. – А где фея?
- Дух дома отказался ее впускать,- Чудушко весь поник.
- Я отправил ее к отряду,- добавил Рейнард. – У тебя очень вредный Дух.

- С характером,- развела я руками.

Выбравшись из гнезда подушек и одеял, я добрела до родника и умылась.

- Умоляю, Рейнард, не мельчи мясо в кашу,- взвыла я вернувшись к стихийно возникшей стоянке. – Вот сам теперь это и ешь. Ложкой. А мне, пожалуйста, нормальные куски.

Ели в тишине. Чудушко ушел к ручью и опустил в него ноги. Рейнард, доев мелко нарубленный шашлык, отложил тарелку в сторону и задумчиво произнес:

- Ты не такая, как наши женщины.
- Я и не могу быть «такой»,- пожалала я плечами. – Другой мир, другие традиции, другие правила. У нас все иначе.

Он смотрел на меня так, будто что-то хотел спросить, но не решался.

- Недомолвки убивают отношения,- серьезно сказала я. – А у нас, кроме сомнительной связи, ничего нет.

Рейнард рассмеялся:

- Прости. Ты каждым словом и жестом показывала, насколько мы разные, а я предпочел этого не заметить. Наша связь не «сомнительная», Хелена. Даже я не протестую против нее.

- Даже ты? Ничего себе. То есть передо мной сейчас сидит первый жених Интарии, а я, вот дура-то, и не в курсе как же мне повезло,- вспыхнула я. – Прикажешь, следы твои целовать? Или еще чего-нибудь?

На мгновение мне показалось, что он сейчас вновь явит демонскую харю. Но нет, удержался. После чего сухо произнес:

- Некоторое время назад я похоронил возлюбленную.

- То есть вы способны на чувства и без привязки? – тут же спросила я. И только после этого до меня дошел весь сакральный смысл слова «похоронил»,- сочувствую. Прости. Но вообще-то о таких вещах нужно говорить.

- Да, я понял,- он коротко кивнул. – Понял. Что мы будем делать дальше?

- Дальше? Я буду пытаться вдохнуть жизнь в древо. Потом вернемся в столицу.

- Ты не будешь налаживать контакт с Духом дома? – удивился Рейнард.

- Главное – спасти Чудушко. А дом...Если не ошибаюсь, у Тринадцатого рода есть особняк в Аль-тионе. И потом, не ты ли говорил, что Тринадцатые станут младшими по отношению к Гранморам?

Я видела, что кот подслушивает. И если правильно понимаю его характер, то сейчас он вмешается. Бинго!

- Да какая же ты леди,- выскочил кот,- что значит – младшим?! Мы сильнейшие среди иных родов!

- Сильнейшие? – вскинула я бровь,- возможно Тринадцатые были сильнейшими. Но впереди у рода смена имени и подчинение. Я не могу и не хочу сражаться против всех. Для счастья мне достаточно того, что Чудушко будет жить и цвести. А ты – кыш. Не думаю, что здесь в скором времени кто-то будет жить.

Физиологически коты плакать не умеют. Текущие слезы у этих животных обозначают какую-то болезнь. Однако это был Дух. И он плакал.

- Неужели мы выжили ради этого? – тихо спросил кот и, подернувшись дымкой, превратился в девушку с кошачьими ушками. – Ради того, чтобы служить чужакам? Ты предатель!

Это явно адресовалось Чудушку.

- Предатель? Разве? Он не выжил, детка. Он умирал все это время. И смотрел как разлагается его труп,- я покачала головой. – Хороший же ты друг, дух.

Рейнард в разговор не вмешивался. Да он и не мог – его время явно замедлилось.

- Ты чего? – к нам подошел Чудушко.

- А ты не слышал? – истерично выдохнула девчонка,- она хочет отдать нас в услужение!

- Правда? – расстроился Чудушко. – Это немного грустно.

- Я одна, малыш. Мне не справится. Нам всем остается надеяться на то, что он хороший интариец.

Я совсем немного покривила душой. Не солгала, нет. Нам всем

действительно нужно было уповать на благородство Гранмора. Потому что, по сути, вырвать поцелуй у женщины – не сложно. Черная метка на лицо переползет только лет через двадцать. А мужчинам свойственно верить в свою неотразимость и в «а, простит».

На фоне всего этого было необходимо, чтобы Дух осознал или осознала всю серьезность ситуации.

- Но мы ведь есть,- произнесла наконец девчонка. – Мы же поможем.

- Разве мы есть? – спокойно спросила я. – разве я могу тебе доверять? Нет, не могу.

- Я бы не причинила вреда,- буркнула девчонка. – Просто пугала.

- Может быть. Но пугала хорошо. И мое мнение неизменно – нет тебе доверия.

- А ты что молчишь? – накинулась она на Чудушко и тот, отведя взгляд, произнес:

- Ну, мне тоже показалось, что ты можешь напасть на Хелену.

Она вспыхнула, причем вспыхнула настоящим пламенем, обратилась в толстейшую кошку и исчезла.

- Ты с Духом общалась? – Рейнард потер виски,- не терплю когда они так делают.

- Разговор был личный. Ты что-то еще хочешь?

- Что?

- Я собираюсь продолжить. И хочу, чтобы ты ушел,- я пожалала плечами,- это очень личный процесс.

- Да, ты действительно откровенна,- усмехнулся Рейнард. – Спасибо за гостеприимство, жду снаружи.

Кажется, я его обидела. Но...он не должен был здесь находиться. Он вообще не должен был сюда входить, но Чудушко, ради меня, сделал исключение.

- Вы не похожи на тех счастливых половинок, о которых я читал,- грустно произнес парнишка.

- Да, не похожи. Но немилосердная судьба велит нам быть героями любовного романа,- вздохнула я.

Как и вчера, я устроилась в корнях дерева. Вряд ли здесь нужны слезы которые просто жидкость. Скорее всего нужно как-то эмоционально настроиться.

И я, прикрыв глаза, старательно пыталась заплакать от жалости к Чудушке. Но...я ему сочувствовала, очень сильно. Но не до слез. И мысли сами собой перескакивали на другое. Мои родители остались без поддержки. Я сама балансирую на самом краю. В чужом мире, с чужим

мужчиной. Который скорее всего все еще любит другую. Ту, которую он полюбил сердцем. А не из-за дурацкой связи.

Соревноваться с мертвыми – дурная затея. Я всегда буду хуже. Просто потому что у нее уже нет возможности феерически накосячить.

Этих слез хватило. Я открыла глаза, задрала голову и с искренним восторгом смотрела, как ствол из черного становится коричневым. Как появляются крошечные почки. А еще я чувствовала, что могу это ускорить. Чувствовала, но ускорять не собиралась. Дальше все пойдет своим чередом.

- Хелена,- Чудушко сжал меня в объятиях. – Спасибо-спасибо-спасибо!

Он исчез внутри дерева, затем выскочил, затем вновь пробрался внутрь.

- Я так счастлив. Я забыл, как это, когда не больно.

У Чудушка даже слезы были зелеными. И, падая на землю, они превращались в цветы.

В итоге, мы сидели обнявшись в корнях дерева и рыдали. А рядом бродил Дух. Я его не видела, но чувствовала. А еще я чувствовала – все получится. Может, не так, как я хочу сейчас. Но как-нибудь – точно.

Рия-ли спала на подушке. Я полулежала рядом и поглаживала страницы толстенного фолианта. Этот подарок вылетел из дома когда я уже почти спустилась с крыльца. Хотя, наверное нужно начать по порядку. Ведь Чудушко укрылся в древе и залег в спячку. Ближайшие полгода его не будет ни видно, ни слышно. Пусть со стороны и казалось, что Тринадцатое древо было восстановлено за считанные мгновения...это только казалось. И теперь уже от терпения и стараний Чудушка зависело будет ли он силен как прежде или нет. Как по мне – не умирает и то хлеб.

А еще я рассчитываю найти общий язык с Духом. Ведь она не только выкинула мне под ноги крайне полезную книгу, но еще и крадется следом. Увы, Чудушко, как и Лес, уверен, что злодей, погубивший мой род, жив. Но никто не может вспомнить ни примет, ни имени. Так что Дух явно решила меня охранять. Ведь если сейчас убить Леди Тринадцатого рода, то все, можно заселяться в дом. При определенных обстоятельствах, конечно. Но все же, минимального родства и благоволения Императора будет достаточно. Духа усмирят – есть пара способов, древо подчинят – способов несколько десятков. Так что мне необходимо побережться. Да и жить хочется, на самом-то деле.

В столицу мы возвращались в ускоренном темпе. Рейнард,

выставленный мной из дома, принял какое-то решение. Я это поняла по сурово сжатым губам и складке между бровей. Чувствую, что мне это все мало понравится.

Так что движение паланкина не останавливалось ни на минуту. Как спали, ели и испражнялись сопровождающие меня интарийцы – не представляю. Сама я терпела до последнего. Потому что нет ничего более унижительного, чем высовываться из паланкина и просить остановить всю процессию. Особенно, когда путь к кустикам выстилает узкой ковровой дорожкой. Версаль-с, мать его.

- Ты злишься,- тихо сказала Рия-ли.

- Разбудила тебя?

- Твои чувства. Как пышущий жаром вулкан. Что-то случилось?

Я поерзала, вздохнула и попыталась объяснить, как мне видится вся эта ситуация:

- Я боюсь, что меня спишут в утиль. Самое главное сделано – древо Тринадцатого рода ожило. И через полгода войдет в полную силу. Сейчас самое время убивать меня. Потому что потом я повторно напою своей кровью древо и сменить династию не выйдет.

Погладив фолиант, прочитанный мной уже на четверть, я выразительно добавила:

- Рейнард тоже не делает меня спокойной. Посмотри, он явно что-то задумал.

Рия-ли выразительно вздохнула и не менее выразительно закатила глаза:

- Он совершил подвиг, а вы и не заметили.

- Подвиг?

- Никто из интарийцев не рискнет войти в чужой дом без приглашения. Живой дом. А еще живые дома пустующие больше пятидесяти лет – уничтожают. Потому что Духи сходят с ума и становятся кровожадными. Он пошел за тобой, приглашенный душой древа. И он знал, что Дух может его убить сотней способов.

- Ну уж и сотней,- нахмурилась я.

- Дух властен над домом. Абсолютно,- фея даже глаза округлила, пытаюсь меня впечатлить. – Удушить занавесками, приказать воздуху исчезнуть, устроить воздушную карусель из предметов мебели. Дух не может повредить дому и своим хозяевам. А Дух не имеющий хозяев... Опасен. Только если он сам покорится, только в этом случае можно ему доверять.

- Но ведь есть способы пленить Духа.

- Пленить, быстро-быстро разграбить дом и сжечь его. Вместе с вместилищем духа.

Я тяжело вздохнула. Начинать новую жизнь невероятно трудно. Только кажется, что с основными культурно-традиционными неувязками разобралась, как всплывает что-то новое.

- А где оно, вместилище?

Рия-ли развела руками:

- А это зависит от чувства вкуса и юмора ваших предков.

- Ясно. Я только запуталась – разве живых домов не тринадцать? По числу древ?

- Нет, что ты. Любой мало-мальски сильный маг выращивает Духа себе и потомкам в помощь. Дух ведь от дерева не зависит. То есть может зависеть, а может и нет.

Хм, может, мой Дух настолько разумен потому что ему Чудушко одичать не дал? Я не могу сказать, что эта кошко-дева опасно-агрессивна. Она недоверчива, боится обжечься. Но и оставаться одна тоже не хочет. Потому идет следом, охраняет, обороняет. Я уже ощущаю ее как часть дома. Или дом как часть себя? Пока не могу понять. Я вообще тону в этой магической ерунде. И жду не дождусь возвращения в столицу. Магию надо изучать, тем более, что Рия-ли утверждает, что мой потенциал растет. А это грозит какой-то закупоркой. Правда, объяснить, что это такое фея не смогла. Но впечатлить впечатлила.

- Через два часа будем дома.

Услышав голос Рейнарда я вздрогнула. После чего привстала в подушках:

- Что значит – дома? Я желаю вернуться в Храм.

- Вы здоровы, моя леди,- ответил Гранмор.

- Мне необходимо духовное наставление,- сухо заметила я. – Произошло несколько странных вещей, которые мне необходимо обсудить с жрецом Виаттором.

- У Верховного Жреца много других дел.

- Так пусть скажет мне это лично.

На это Рейнард ничего не ответил. А выглядывать, чтобы посмотреть в его бесстыжие глаза, я не стала.

- Ты сможешь добраться до жреца? Что-то мне все это не нравится.

- Напишите письмо?

- Так у тебя вроде есть язык,- удивилась я. – Все расскажешь, как было, ничего не утаивая и не приукрашивая.

Рия-ли счастливо улыбнулась:

- Я – ваш Голос?

- Ты мой друг и помощник,- кивнула я.

Фея исчезла. А два часа пролетели возмутительно незаметно. И вот паланкин вывернулся, а я спускаюсь по трем ступенькам и, гордо игнорируя туфли, схожу босиком на мостовую. Мы стоим перед большим, мрачным особняком. Он до самой крыши зарос красноватой лозой и его глаза-окна рассматривают меня. Рассматривают и находят не годной.

- Завтра я поцелую тебя,- скупно произнес Рейнард.

- Я буду сопротивляться и считать дни до того благостного момента, как ты наденешь железную маску,- тут же ответила я.

- Хорошо,- кивнул интариец. – Добро пожаловать домой, Хелена до-Формор, Тринадцатая леди и будущая миссис Гранмор.

Сжав зубы я прошла мимо него, вперед. К широкому крыльцу, ощущая давящее неодобрение дома и горячее сочувствие моего Духа. Да, кошечка, мы в глубокой заднице. И завтра она втянет нас еще немного глубже. Но мы поборемся. Обязательно.

Я сидела на постели, посреди совершенно чужой, огромной комнаты и понимала, что на ближайшие месяцы это моя спальня. Моя унылая, серо-зеленая спальня. Цвета рода Гранмор были удешевленным вариантом цветов Слизерина. Только Роулинг описала зелень и серебро, а здесь обошлись просто серым. Что весьма уныло. Но об этом я уже сказала.

Рия-ли принесли мне в комнату в клетке. Фея злилась и плакала одновременно – ей не удалось добраться до жреца.

- Это Чаки, чтоб ей икалось до конца жизни,- успокоившись произнесла феечка. – Она служит какой-то придворной крысе. Из новеньких. Я ее не знаю. У самого храма меня спеленали, будто знали, что я туда полечу.

- Может и знали,- меланхолично ответила я. – Я пришла из другого мира и местные традиции повергают меня в шок. Если кто-то знал, что собирается Рейнард – то просчитать мои действия не сложно.

- В вас просыпается глава рода,- сказала вдруг Рия-ли.

- О чем ты? – удивилась я.

Она поудобнее устроилась на своей жердочке внутри клетки, подперла крошечный подбородок кулаком и начала объяснять:

- Так бывает, когда от сильного рода остается только один представитель. Он или она начинают очень быстро взрослеть и умнеть. Не появляются новые знания, нет. Просто...я не знаю, как это правильно

назвать. Все то, что наработывается годами просыпается внутри подростка или молодой женщины. Умение быстро просчитывать ситуацию, разбираться в людях. Из-за этого контроль над магией становится слабее. Ведь весь ресурс мозга уходит на другое.

- Да, умение вовремя подумать куда полезнее возможности не вовремя кого-нибудь сжечь,- согласилась я.

Рия-ли светилась приглушенным золотистым светом. И выглядела бесконечно несчастной внутри своей совсем не золотой клетки. Она была похожа на экзотическую птицу в доме богатея. И я невольно ассоциировала ее с собой. Просто моя клетка чуть-чуть побольше.

- Я постараюсь выцарапать для тебя свободу,- шепнула я.

- Не выйдет. Я здесь почти добровольно,- скривилась Рия-ли. – Мне предоставили выбор – отправиться в тюрьму для волшебных существ или согласится на заключение в клетку.

- Но за что в тюрьму? – поразила я.

- За попытку разлучить истинную пару,- фея вздохнула,- меня бы продержали в камере предварительного заключения несколько месяцев. А вы бы все это время ждали Виаттора. Я решила, что лучше так.

- Пытка надеждой,- усмехнулась я.

Мне не приходилось ненавидеть. Никогда в жизни мне не случилось кого-то ненавидеть. Даже своего жениха – я его любила, как могла. Потом боялась, но не долго – ушла в другой мир. Но сейчас я чувствовала такую всепоглощающую ярость, ненависть, злость и на грани боль, обиду, сожаление... Меня будто разрывало изнутри. Будто где-то в костях зарождался огонь, выжигал меня и выплескивался в пространство.

Фея металась по своей клетке и что-то кричала. А я рассматривала свои руки. Фарфорово-прозрачную кожу под которой металось ало-золотое пламя. Оно хотело покинуть мое тело. Хотело, но не могло. Ведь по моей прозрачной коже стелился морозно-голубой узор. Он надежно запирал бушующую внутри меня стихию. И пусть вся комната покрылась льдом – клетку с Рия-ли моя магия пощадила. А я...а что я? Не умру, определенно не умру. Возможно, замерзну, но имеет ли это значение? Для меня – никакого.

- Я душу положу на лед, пускай она замерзнет,- немеющими губами произнесла я и рассмеялась. Старые, наивные, детские стихи (которыми я пару лет гордилась), вдруг обрели менее пафосный и более материальный смысл.

Кто-то попытался выбить дверь. И там мгновенно вырос огромный ледяной кристалл, в котором, как и во мне, бесновалось пламя.

- Ты меня понимаешь, Хелена? – Рия-ли прижалась к прутьям решётки. – Ты понимаешь меня? Все будет хорошо, слышишь? Ты не можешь меня бросить. Я ведь тоже никому не нужна!

- Все в порядке, Ри,- спокойно сказала я. – Это просто стресс.

- Посмотри в зеркало,- нервно хихикнула фея и опустилась на пол клетки.

Зеркало было в гардеробной. Однако, я правильно сделала, что никого не пустила. На мне не было одежды. Все тело выглядело как сгусток пламени загнанный в морозные оковы. Только лицо осталось прежним. Почти. Рисунок, который я могла только нащупать, теперь был ясно виден.

Вернувшись в спальню, я с надеждой посмотрела на фею:

- Что это?

Но та развела руками:

- Я не всеведуща. Это твоя магия, магия твоего рода. Вы единственные объединяли в себе враждующие стихии. Ты можешь это убрать?

Прислушавшись к себе я покачала головой:

- Не смогу, пока не захочу. А вот платье или штаны я очень хоч... Ничего себе!

На мне появилось белоснежное, очень простое платье. Я бы даже сказала, что это был огромный квадрат с вырезом под голову и очень грубо сработанными короткими рукавами. На талии возник серебряный, полированный пояс. Как кольцо. Точно такой же охватил мою шею и руки.

- Хелена, открой дверь. Нам нужно поговорить,- мой морозно-огненный кристалл исчез вместе с дверью. Но Рейнард не спешил входить, он ждал моего приглашения.

- А что, уже пришло время для поцелуя? – вскинула я брови. – Или ты привел мастеров? Поставить на окна решетки?

- Я пришел поговорить,- повторил Гранмор. – Смени облик, это опасно. Если ты выгоришь – умрешь.

Он говорил правду. Я это слышала. Больше того, я это знала и без него. Это было логично – ничто не берется из пустоты. Но...

- Зато умру свободной,- я слышу когда мне лгут, но слышит ли мою ложь он?

- Сколько тебе лет, Хелена? – поморщился он. – Я не насиловать тебя собрался. Всего лишь один поцелуй. Чтобы иметь право тебя защищать.

- Ты не считаешь, что это нужно было сказать до, а не после? Как мне тебе верить, Рейнард? Как мне верить чужому мужчине чужой расы в чужом мне мире? Да мне похрен где родилась моя душа! – я сама слышала треск пламени, сопровождающий каждое мое слово. – У нас вообще

считают, что души от Бога. Так что мне теперь, в Раю прописаться?! На том основании, что я оттуда вышла?!

- Я. Не собирался. Тебя. Принуждать. Ни к чему кроме одного гребанного поцелуя. Поцелуя, который развяжет мне руки,- жестко произнес он.

Я слышала правду. А еще я слышала плач Чудушка. Он рыдал и хоронил меня – запас энергии подходил к концу. Что ж, когда не остается другого выхода, остается играть свою роль до конца. И играть ее идеально.

Мне никогда не узнать, о чем думал Рейнард. Возможно, он ждал, что я сдамся. Что подарю ему этот долбаный поцелуй – ведь, серьезно, губ мне жалко не было. А вот последствия...последствия пугали.

Или же он был готов к моей смерти. Может даже ждал ее. Но я дитя своего мира, дитя выросшее на ребусах и безумных задачах на логику. Как положить жирафа в холодильник? Открыть холодильник, положить жирафа, закрыть холодильник. Логично? Да. Исполнимо? Не особенно. Но теоретически возможно.

- Хелена? – он шагнул ко мне.

А я укладывала своего жирафа в холодильник. Усмиряла свое пламя, оставляя мороз.

- Что ты делаешь? Ты замерзнешь.

Да, капитан Очевидность. Но это удержит тебя от поцелуев и при этом не даст мне умереть от потери сил.

- А я уже,- губы с трудом растягивались в улыбке. – Видишь ли, мое Чудушко пытается поделиться со мной силой. А это для него опасно. Значит, нужно найти иной путь. Ты присаживайся, присаживайся. Это твой дом, твои правила. Вот и я в морозной клетке, как моя фея.

Он осторожно опустился на постель. Я не могла понять, что за тени скользят на дне его зрачков. Но этот взгляд мне нравился. Мне хочется думать, что сейчас он видит перед собой равную. Если не по статусу, то хотя бы по силе. Или по безумию.

- Ты ведь слышала, что я не лгал тебе,- он откинулся на подушки. Так, будто мы были добрыми друзьями и это обычные посиделки.

- Да,- я кивнула,- слышала. Ты говорил правду.

- И?

- Нет гарантий, Рейнард, что твоя правда не изменится,- я развела руками и сама ужаснулась мертвенно-голубому цвету своей кожи. – Понимаешь, правда такая интересная вещь – ее можно повернуть как угодно. Сейчас тебе просто нужно право меня защищать. Завтра ты придумаешь что-то еще, что-то разумное. Мы, может быть, даже

посоветуемся. А послезавтра ты будешь принимать за меня решения и перестанешь спрашивать согласна ли я.

Рейнард подобрался. Чуть прищурился и с его привлекательного лица на меня посмотрели глаза демона:

- А что ты хочешь решать? Ты готова нести ответственность? Что ты можешь? Чем обладаешь?

- Я имею себя,- спокойно ответила я. – И только.

- И меня,- добавила Рия-ли. – И поддержку древа. Это гораздо больше, чем было у первопоселенцев.

Я присела на край постели:

- Мне не жаль для тебя поцелуя, Рейнард. Мне не жаль для тебя черной метки, правда. Но зачем? Пойми, я не ощущаю притяжения истинной пары. Да, ты красивый мужчина и я это вижу. Но не чувствую ничего особенного. Так, посмотреть приятно, но не больше.

- Я достаточно сдержан, чтобы не сходить с ума,- хриловато ответил Рейнард и я увидела острые клыки, прячущиеся за чувственными губами. – Но сейчас было обидно и больно.

- Правда всегда неприятна,- мне стало немного неловко, но это я отбросила в сторону. – Давай не будем доводить до метки?

- И что ты предлагаешь? Тебя требуют ко двору, Император не сможет долго отказывать.

- Он Император или придаток к Конституции? – нахмурилась я.

- Это слово звучит крайне непристойно,- усмехнулся Рейнард. – Даже Милор не может нарушать законы Интарии. А закон прост – если есть глава рода, то он должен присутствовать на Совете. Если глава не посещает Совет более трех раз его голос переходит к кому-то из тех, кто посещает. Голос Тринадцатого рода принадлежал Милору.

- И он пытался проверить все так, чтобы он у него и остался. Отсюда ускоренная свадьба и все прочее,- медленно произнесла я. – Или нет? Мой голос он может как-то забрать?

Гранмор медленно покачал головой:

- Нет, он никак не может его забрать. Он слишком был его хранителем. Теперь от твоего имени может говорить твой супруг. Или выбранный Советом опекун. Это в том случае, если ты трижды не появишься на Совете.

Я смотрела на него, напряженного, сердитого и пыталась понять. Прочувствовать то, что ощутил он.

- Хелена, пока нас не было, они дважды созывали Совет,- Рейнард покачал головой,- это очень плохо. Ты не успеешь подготовиться.

- Так женись на мне,- я пожала плечами. – Я знаю ценность первого поцелуя истинной пары – прочитала об этом. Но ни в голове, ни в сердце не уложилось. Давай телесное отложим и просто подпишем документы.

- Это позор для тебя,- коротко сказал Рейнард.

- Но ты же дашь слишком языкатым мистерам в морду? – прищурилась я.

- А мистеры, как ты выразилась, промолчат. Это тебе придется выслушивать скабрезные намеки от милых дам.

- Кстати, о милых дамах,- тут же припомнила я. – Ты кому Чаки передарил?

Рейнард потянулся, потер переносицу и удивленно сказал:

- Никому. Приказал ей ждать. Откуда мне знать, может ты передумаешь и захочешь получить ее назад? Я же тебе ее уже подарил.

- Ри, с кем она была? С придворной феей или с придворной интарийкой? – может, я просто неправильно поняла слова подружки?

- Я сильная,- оскорбилась Рия-ли,- две феи со мной бы не справились. С ними была какая-то крыска из нового набора придворных дам. И, судя по повадкам, Император уже успел ее опробовать. Они всегда, как в постель к нему проберутся, все из себя важные. Пару недель. Надольше у него никто не задерживается. Так она же меня вам передала, мистер Гранмор.

Я перевела взгляд на Рейнарда и вздрогнула. На моей постели сидел демон. И рядом не было Виаттора. Зато была Рия-ли.

- Поманите его к себе,- вкрадчивым, чуть подрагивающим голосом произнесла фея. – И гладьте по голове. Можете основание рогов почесать, но осторожно. Некоторым бывает больно.

А он просто сидел, смотрел на меня темными глазами и молчал. Не пытался броситься или как-то иначе навредить. Просто смотрел. Только огромные, черные крылья шевелились в такт дыханию.

- Иди ко мне,- я протянула к нему руку и чуть не вскрикнула. Скорость передвижения просто зашкаливала.

Он за секунду оказался рядом, почти вплитирку. Почти. Я поразились, насколько он точен – он ни краем одежды, ни крыльев, ни волос, ни кожи не касался меня. Вот значит, как. Я решаю только тогда, когда рациональная часть моей пары пропадает. Абсолютно беспомощный, он вызывал скорее сочувствие. Я бы не хотела быть от кого-то настолько зависимой.

- Положи голову мне на колени,- тихо сказала я.

Так мы и сидели. Я гладила демона по голове, он чуть подергивал крылом, а Рия-ли создала себе плед и легла спать. Идиллия. Но рога я трогать не стала. Мы между собой еще не все прояснили, но это совсем не

повод его калечить. Я просто учту на будущее, что рога могут быть уязвимым местом. Хотя я бы не назвала их рогами. Скорее, рожки. Хммм, а интарийцы к своим рогам так же трепетно относятся, как земные мужчины к своему половому органу? Просто, если тут тоже принято мериться сантиметрами, то я Рею сочувствую.

Знать бы, что его так вывело? Мои слова или слова Рия-ли? Он почуял опасность для меня? Как много вопросов и какой немногословный демон.

- Он уснул,- зашептала фея.

- Это нормально?

- Ты правда его не чувствуешь?

- Да что мне врать-то? – я пожала плечами,- это бессмысленно.

- Значит, он чувствует за двоих,- Рия-ли взлетела на жердочку,- вам обоим в храм надо. Там подскажут.

- Надо, значит надо.

У него были очень приятные, шелковистые волосы. И я как-то не заметно для себя, заплела демону колосок. Благо длина позволяла. Только кто же знал, что он придет в себя раньше, чем я успею налюбоваться делом своих рук и расплести его.

Очнувшийся Рейнард поспешно сменил облик и начал витиевато извиняться. Я не сразу поняла, за что именно, но, на всякий случай, встала. А то как-то неловко, он весь такой куртуазный, а я на постели развалилась.

- Не уходи,- сказала я, когда демон начал отходить к дверям. - Давай поговорим. И выпусти фею из клетки.

Ему оказалось достаточно просто повести рукой, чтобы среди прутьев появилась изящная калиточка.

- Хелена,- выдохнул он,- мне нужно уйти. Сейчас я опасен для тебя.

- Именно сейчас? А вчера? А позавчера?

- Все это время,- он склонил голову,- я не замечал этого. Я прикажу слугам собрать твои вещи и вернуть вас с Рия-ли в Храм.

- Ты издеваешься? Я тебе что, игрушка что ли? Ты как пес — в одну яму закопал, ненадежно, выкопал, другую роешь? Сам говоришь — Совет, опасность.

Стремительный бросок и я оказываюсь в постели, под его тяжелым, обжигающе горячим телом. Он не рискнул меня целовать, просто вжался лицом в обнаженную шею и тяжело дышал.

- Я схожу с ума, Хелена. Это начиналось не так,- он провел губами вдоль моей шеи и хмыкнул,- обжигающий лед. Безумие. Знаешь, чего я хочу? Наплевать на все твои хочу и взять тебя. А это возбраняется законом.

Мне было что сказать по этому поводу. О, я много чего могла сказать.

Но именно сейчас, под тяжелым, неподъемным телом чужого мужчины я полностью осознала то, о чем сама же и говорила. Я в другом мире. Все. Пыталась, показала зубы и талант — теперь договаривайся. Ни участковый, ни полиция, ни, мать его, ООН тебе не помогут. Не доросли местные до таких вывертов гуманизма. Если он сейчас меня поймает, обженит на себе и выйдет на Совет — ему никто ничего не скажет. И будем мы с Рия-ли сидеть в одной клетке, выть на луну и верить в лучшее.

Сглотнув, я подняла руки и положила ладони на широкие, крепкие плечи. Если Рия-ли права, его так кроет из-за меня. Из-за того, что я не участвую в обмене энергией. Значит, его можно успокоить прикосновениями.

- Пока ты дремал на моих коленях, я заплела тебе косичку. Дай-ка расплету,- сдержанно произнесла я.

Так сдержанно, будто его дыхание не пускало по моей заледеневшей коже табуны озверевших мурашек.

- Да, расплети. Эта косичка что-то значит? - он приподнялся и посмотрел на меня.

- Это значит, что я к тебе расположена чуть больше, чем говорю,- уклончиво произнесла я. Вот вроде и не ложь, но и не правда.

- Хорошо, я рад.

- Да, я тоже. Садись.

Устроившись за его спиной, я распустила волосы и несколько пропустила гладкие пряди сквозь пальцы.

- Давай вместе сходим к Виаттору? Он Верховный жрец, он поможет.

- Быстро ты к нему доверием прониклась,- задумчиво произнес Рейнард. - Феи что-то говорили о падении на доверие. Что это значит?

- Если все сложится,- улыбнулась я,- то ты узнаешь. Это надо делать, а не говорить.

Рейнард был мною «углажен» до полного успокоения. А еще я думала о том, что еще при первой встрече он перевоплотился в демона. То есть во вторую форму интарийского мужчины. Хотя, видят местные боги, демон звучит короче. Так что он должен был быть готов к такому помешательству.

- Я надел амулет,- он искоса посмотрел на меня. - Ты вслух говорила.

- Прости. Что за амулет?

- Старшая линия Гранморов никогда не пресекалась. И наши отношения с истинными парами — феерия скандалов и истерик. Так было, пока Дееррил Гранмор не создала амулет для ослабления связи истинных пар. Всякий раз, как наследник или глава рода находит свою пару, он надевает этот амулет. Так проще добиться расположения женщины. Только

с тобой это почему-то не сработало.

- То есть, вы перестаете чувствовать эту тягу? - уточнила я.

- Нет, мы все чувствуем, но как под обезболивающим зельем. Вроде поднывает и беспокойно, но жить и функционировать можно. Носить амулет разрешено не больше трех месяцев.

- А как бы ты себя вел без него? - спросила я.

- Так же, как пару минут назад,- он пожал плечами и развернулся ко мне,- ты с легкостью игнорируешь законы нашего мира. Нарушаешь традиции.

- Надеюсь, мне не дадут какого-нибудь дурацкого прозвища? - пошутила я.

- Хм, у нас есть Рольдеррик Попирающий Таверну и Ксантина Вешалка. Сможешь их переплюнуть?

- А почему Вешалка? С попиранием таверны вроде понятно.

Рейнард рассмеялся и тихо сказал:

- На самом деле Ксантина была выдающимся магом. И совершила невозможное — она победила кратонга в одиночку. Вот только решающий удар был нанесен одежной вешалкой. И в историю, как и в анекдоты, она вошла как Ксантина Вешалка.

Я и близко не представляла, что за кратонг, но спрашивать не стала. Не ко времени. Потом узнаю и, надеюсь, в теории, а не на практике.

- Бедная,- посочувствовала я. - И она не пыталась ничего исправить?

- Так потому и запомнили, что она каждого языкатого дурака вызывала на дуэль.

- Рей, давай ты нас переместишь в храм?

Он медленно кивнул, поднялся и притянул меня в свои объятия. Прижавшись губами к нежной коже за ухом, он резко шагнул вперед. Секундный приступ дурноты и я уже стою в своей комнате. А Рея нет. Он все же решил...

Дикий вой, напоминающий пожарную тревогу заставил меня подобрать юбку и выскочить в коридор. По счастью я сразу столкнулась со своей доброй помощницей. И та, увидев мою замороженную личность, всплеснула руками:

- Да что же это?

- Все потом. Мы с Реем одновременно в портал шагнули, а вышла только я.

- А, а я думаю, что там кто-то ломится в ворота,- хихикнула она. - Бежимте скорее! Жрец Виаттор же защиту поставил, вот и не прошел мистер Гранмор.

Давно мне не приходилось так бегать. Но к месту действия мы все равно не успели— Виаттор перехватил нас на полпути.

- С Рейнардом все в порядке. Он сейчас в нижней келье, постигает азы спокойствия,- улыбнулся Виаттор.

- А...- заикнулась было я, но он меня перебил:

- Постигать будет до полного просветления. Обо всем остальном я и без него в курсе. Добро пожаловать в Храм, леди до-Формор Хелена Солмор.

Я изобразила какое-то подобие реверанса и охнула — пол бросился мне в лицо. То есть, это я чуть не рухнула на пол, но Виаттор успел поймать.

- Несите ее в драконью купель. Что за бестолковые дети, ведь есть к кому обратиться за помощью. Нет, мы будем гордо разгребать, создавая все большие и большие проблемы.

Виаттор ворчал, мир качался, а я, прикрыв глаза, слушала и улыбалась — жрецу было не все равно. Он беспокоился. И при этом особой выгоды во мне не видел. Славно.

Император Милор Формор

Джийса в очередной раз отказалась принимать очередной подарок. Я присылал ей золото и драгоценности, роскошные ткани и искусных фей. Выкупил для нее ллосскую кобылку дивной серебряной масти — и от нее отказалась капризная вторая половинка.

- О чем задумался мой повелитель?

Повернувшись, я с искренним недоумением посмотрел на любовницу. Киара, кажется. Вроде не первый раз в моей постели, знает, что рот и язык тут нужен только для одного дела.

- Иди к себе,- коротко бросил я и поднялся.

Выбравшаяся из шелкового покрывала девчонка бесстыдно потянулась, демонстрируя себя, после чего без всякого стеснения вышла из спальни. В коридор. Решила порадовать стражу?

- Здравствуй, Милор,- я поднял глаза и впервые в жизни малодушно пожелал сдохнуть.

В дверях моей спальни моя же супруга вежливо уступала дорогу любовнице. Моей. Твою мать.

- Я пришла к выводу, что нам пора завести ребенка,- Джийсу явно не смутило обнаженное тело Киары, проскользнувшей на выход.

- Я рад,- вот и все, что мне удалось выдать.

- Безусловно, вам нужен наследник,- кивнула Джийса и прошла к

креслу. - Я была в Храме, для нас рассчитали идеальную ночь. Зачатие произойдет с первого раза. И я вернусь к себе в башню. Если же по каким-то причинам ваше семя не приживется — повторим через год.

- Джий, зачем так? Мы супруги, истинные. Нам не нужны храмовые расчеты,- я обернул вокруг пояса покрывало и встал.

Она тут же поднялась на ноги и чуть подбоченилась, как тогда, когда я впервые ее увидел.

- Вам, милорд, может и не нужны. А вот мне — очень даже необходимы. Тянет меня к вам, император, очень тянет. Да только до того вы гнусный, что этой тяге я успешно сопротивляюсь. Но гибели Интарии я не желаю. Потому и пришла к вам. Рожу наследника или наследницу и ваши советники оставят меня в покое.

- Джий...

- Джийсана, мой император. Только так и никак иначе. Вам явно хорошо живется без меня. Все стоит, ничего не падает,- она усмехнулась,- и постарайтесь обойтись без поцелуев.

Я смотрел в спину уходящей Джийсане и понимал, что кто-то меня крупно подставил. Вызывать Киару я не собирался, но и отказывать инициативной любовнице не стал. Кто-то прислал девчонку. Кто-то, кто знал — моя жена в пути.

Одно я знаю точно – Ренайрд мой друг. И я не хочу, чтобы он прошел по этому скользкому пути. Я не могу сам прийти в башню Джийсаны. Но отправить туда леди до-Формор – вполне. Пусть общаются. Быть может, что-то сложится чуть лучше, чем есть сейчас.

Глава 7

Наша следующая встреча с Рейнардом была обставлена в духе мистических сериалов. Меня закутали в кимоно, лицо выбелили, нарисовали черные брови (вровень с линией роста волос) и вместо губ на белом-белом лице красовалось черное сердечко. Мне даже волосы вычернили какой-то мазью.

- Чтобы дурной глаз не пристал.

Виаттора не было. И к нижнему ярусу храма меня сопровождали только женщины. Которые, как и я, были одеты в темные ритуальные химэни. Их волосы, как и мои, были уложены в замысловатую псевдо-японскую или псевдо-китайскую прическу. Честно, я не так хорошо в этом разбираюсь, чтобы понять откуда у палочек рис растет.

Рейнарда я не узнала. Хотя уж должна была догадаться, что и его разукрасили. Но если я стала хоть и странной, но привлекательной, то он... Не идет мужчинам макияж. Вот серьезно. Хотя ритуальный, хоть мейкап от лучшего бьюти-мастера. Не идет. И стоял он, в черном химэни, с раскрашенной мордой. Ждал меня. А я давила в себе позорное хихиканье, потому что самурайская раскраска на лице Рейнарда... Умереть не встать.

- Хелена?

- Да, это Хелена,- мне запретили вслух говорить «я». И меня разрывало в непонятках, это традиции или и правда что-то может случиться?

На самом деле, в мире, где оживает магия и феи, лучше прислушиваться к словам старожиллов. И я начала чайную церемонию. Ну. Я постаралась.

Изящными движениями даже не пахло – рукава мешали. Из-за обилия гребней и шпилек голову то и дело клонило куда то в сторону. В общем, чай мы пили без особого удовольствия. Но Рейнард выглядел счастливым. Неужели ему всего-то и надо было, чтобы пара в его чашке рукава помочила? И на него половину заварочного чайничка опрокинула? Давно бы мог сказать, мне же не сложно.

- Сегодня Рейнард чувствует себя лучше,- сказал он.

- Хелена рада. Хелена чувствует себя странно. Будто попала в дурную пьесу с пафосным концом.

- Главное, чтобы все получили удовольствие,- сверкнул глазами Рейнард.

И в эту же минуту к нам подошли жрецы. Его вернули в келью, а меня, тропами, в уже привычную спальню.

- Я ничего не понимаю.

- Скоро придет жрец Виатор,- проронила одна из незнакомых мне девиц. – Он спрашивает у богов.

Что ж, тогда не стоит ему мешать. Я и так догадываюсь, что Рейнард Гранмор изволил поехать умом на фоне жажды обладания истинной парой. Только вот вопрос в чем – из-за чего он так тронулся? Потому что пытался сделать вид, что ему все равно? Из-за артефакта? Или просто это моя земная везучесть? Непонятно.

Зато можно смыть чесучий макияж. Seriously, я чувствовала, как под слоем белил стекают капли пота. И каждая капля по собственной, мать ее, траектории. Что очень, очень некрасиво.

Надев обычный, почти земной сарафан, я почувствовала себя лучше. А уж когда принесли кофе, булочки и интересную книгу – и думать забыла о Виаторе. Ну, по крайней мере, я постаралась сделать так, чтобы все в это поверили. А то, что я и слова не разобрала в той книге – это уже мое личное дело. Может, я просто люблю страницы переворачивать.

Виатор пришел в сопровождении Томмена и целой стопки книг.

- Это все мне? – я покосилась на шаткую башню и вздохнула. – Книг больше чем времени.

- Это легкое, развлекательное чтение,- отмахнулся Виатор. – В картинках. Вот, например, основы ритуальной магии, смотри, одни картинки.

Взяв книгу, я наугад ее открыла. Загадала судьбу. И поперхнулась воздухом – на весь разворот красовался мужчина с выпущенными кишками.

- Это по утрам читать, да? Чтобы проснуться,- нервно пошутила я. – Или по вечерам, чтобы меньше кушать на ночь.

- А, нет, просто нужно смотреть по порядку. И тогда бы тебя эта картина не впечатлила. И так, у тебя есть вопросы?

Верховный жрец повел рукой и из воздуха появилось три кресла и стол с корзиной винограда. И, судя по ярким крылышкам, Рия-ли была где-то в этой корзине. Проверила на съедобность.

- Ой, простите,- пискнула фея и взлетела. – Я случайно.

- Ничего, дитя, еды у храма достаточно,- усмехнулся жрец. – Хелена?

Я замялась. Сейчас мне все мое беспокойство показалось глупым и надуманным. Пусть мне самой мое поведение время от времени кажется странным, пусть уже сейчас я понимаю, что многие вещи сделала бы

иначе...Это, наверное, естественная реакция на поступки, совершенные в стрессовой ситуации.

- Что это сейчас было? Краска, химэни, подвал,- перечислила я. – Зачем?

- Так Рейнарду проще держать себя в руках,- Виаттор огладил бороду. – Видишь ли, еще мой предшественник говорил деду нашего Рея, что добром их затея с артефактом не закончится. Ведь только Гранморы сделали себе такую игрушку.

- Остальные не смогли? – спросила я.

- Глупости, моя леди. То, что сделано единожды всегда можно повторить или улучшить. Видишь ли, в свое время этот род потерял своего главу из-за истинной пары. Вернее, вначале молодой глава потерял голову, унизил, оскорбил и обесчестил свою пару. И уже после этого молодая интарийка накормила своего истинного партнера пирожными, пропитанными взрыв-зельем. Катализатором послужило фруктовое вино. Все это произошло на званом обеде в честь воссоединившихся сердец. Это уже потом все узнали, как именно сердца воссоединились. И оценили черную метку на запястье мертвого мистера Гранмора.

- Что стало с девушкой?

- Ее должны были казнить, но она в ту ночь забеременела и род решил взять выкуп ребенком.

Жрец замолчал и потянулся за виноградом. А я, чуть прищурившись, протянула:

- Почему мне кажется, что они об этом пожалели?

- Потому что у тебя, Хелена, интуиция,- рассмеялся жрец. – Абари Гранмор, так ее звали, отказалась от всех прав на ребенка, передала его брату своего истинного партнера и исчезла. Чтобы через месяц вернуться в роли кормилицы. А через год она украла ребенка и сбежала в Лоссию. Тогда это была просто соседняя страна.

- И?

- И ничего. Они жили долго и счастливо, а Абари даже замуж вышла,- жрец усмехнулся,- за одного из генералов тогда еще сильной Лоссии. Думаю, дело там было совсем не в любви.

Я пожала плечами и негромко сказала:

- Я ее понимаю. Рейнард сходит по мне с ума, а я по нему – нет. И если бы он позволил себе какие-то вольности...Наверное, мне бы тоже пришлось думать о том, как его умертвить. Ведь интарийский закон возмутительно слеп в отношении истинных пар. Что-то вроде, он ее так любит, так любит, что бьет и насилует по два раза в сутки.

- Рейнард сдержался,- напомнил мне жрец.
- Рейнард пока сдерживается. И ведь вы не зря заперли его в подвале.
- Не зря. Там он избавиться от пагубного влияния артефакта. А значит, скоро и ты ощутишь притяжение,- улыбнулся жрец. – Больше тебя ничего не смущает?

Он знает. Но откуда?

- Откуда вы знаете?

- Я читаю души,- приосанился Виаттор и тут же добавил,- тебя Томмен сдал.

Сидевший тише мышки мальчик тут же покраснел, смущенно отвел глаза, но затем выпрямился и гордо на меня посмотрел:

- Хелена, ты мой друг. Я хочу тебя защитить.

А я могла только догадываться, от чего именно он мог меня защищать.

- Ты интересовалась у Томмена, бывают ли у интарийцев умственные расстройства, психические. В том числе, ты спрашивала о раздвоении личности,- перечислил Виаттор.

Но я не захотела сознаваться. Боже, первый шаг с сумасшествием – отказать признавать себя сумасшедшей.

- Я просто так спросила. Просто, очень боюсь душевнобольных людей,- соврала я. – А у вас еще и магия. Вот и представьте, шепнут голоса дурачку и он полгорода спалит.

- Поэтому мы своих больных усыпляем,- кивнул жрец. – Ужасающе негуманно, но если интариец сходит с ума, его ждет быстрая и безболезненная смерть. Слишком он становится опасен.

- Зато женщины никогда с ума не сходят,- застенчиво произнес Томмен.

Но я-то не интарийка. Эх, ладно. С собой разберусь потом.

- Значит, Рей закрыт в подвале до полного перевоспитания? А что будет с советом?

- Трое глав родов по моему настоянию отправились в путешествие по святым местам,- хитро сверкнул глазами Виаттор. – У тебя до следующего Совета около трех недель. И все эти книги содержат в себе полезную информацию. А вот это и вовсе чудо-редкость – протокол Совета. Читай, просвещайся, если что-то будет непонятно – Томмен рядом. Да и я тоже здесь.

Обсудив дела, мы еще пару часов ели виноград и играли в местный аналог карт. Которые жрец достал откуда-то из-под одежды и, прежде чем раздать, внушительно заметил, что храм не одобряет азартные игры. Мы с Томменом уважительно кивнули и пообещали, что во время игры будем

испытывать только отвращение.

Ночью мне снился Чудушко. И я серьезно обеспокоилась – он стал зеленее. И что это значит? Что ему стало лучше или мне пора рвать когти и спасать ребенка?

Пока я над этим размышляла, ребенок пытался что-то сказать. Но ни единого звука разобрать не удалось.

- Они близко! – рывкнула появившаяся в моем сне кошке и меня выбросило в реальность.

Что за нечисть?! А нечисть действительно была здесь. Выгибала спину на подоконнике, шипела и точила когти. Чтобы через секунду превратиться в злющую девушку-кошку.

- Беги, дура. Столько лет молить о новой главе и боги дали это!

- Куда и от кого? – я нахмурилась.

- Виаттор покинул храм – на границе Лоссии и Эйзенхара кто-то пытался совершить кровавый ритуал призыва старого, забытого бога, нехотя пояснила кошка. – А три минуты назад кто-то перебрался через храмовую ограду. И я тебе скажу, абы какой колдун на это не способен.

- Но куда мне идти? – выдавила я.

- В подвал,- предложила проснувшаяся Рия-ли. – Рейнард защитит тебя от кого угодно. А чтобы у вас там случайно ничего не произошло вызови лед.

- Я не помню как туда идти,- честно призналась я.

- Мы помним,- в голос рывкнули фея и девочка-кошка.

Переодеться мне не дали. Да я и сама не стремилась к этому – страх подгонял не хуже лающего пса. Рия-ли неслась впереди и заодно освещала путь своим сиянием. Я следом за ней и позади кошка. Которой я так и не дала имя. А хочет ли она, чтобы я ей его дала?

Высокие двустворчатые двери, за которыми скрывались храмовые подвалы, были заперты. Я бессильно ударила по ним кулаками и услышала тихое, нечеловеческое ворчание.

- Это он,- округлила глаза Рия-ли.

- Убийца? – от ужаса у меня пересохло во рту.

Фея посмотрела на меня как на идиотку и вздохнула:

- Там твой будущий муж, Рейнард. В разум входит.

- Или окончательно выходит,- добавила девушка-кошка. – Я ухожу.

Они пришли за тобой, но нужны именно мы с деревом.

- Для чего? – я перехватила ее за руку.

- Сокровища рода,- она вывернулась и даже полоснула меня по руке.

Вот только царапины вспухли на руке строптивного духа. Что ж, значит она действительно не может причинить мне вред.

Мы с Рия-ли пытались открыть дверь. Рейнард или то, во что он превратился, ворчал за дверью и то и дело начинал бить по створкам. А затем в дальнем коридоре появился теплый отсвет от факела. Или переносного магического фонаря.

Замерев как мыши, мы с Рия-ли затравленно наблюдали, как свет приближается. Ближе и ближе, еще и еще. А мы в тупике. И бежать некуда. Остается только ждать и верить, что это храмовая охрана идет с такой невероятной наглостью.

- Ну здравствуй, Тринадцатая,- хрипло рассмеялась моя убийца. – Давно не виделись.

Верховный жрец Виаттор

Вызов оказался ложным. На окраине городка с труднопроизносимым названием, в заброшенном доме, среди огарков свечей лежал обескровленный труп. Стены были исписаны старым письмом, но все это было насквозь фальшиво.

- Кто принял решение о вызове Верховного Жреца? – отрывисто спросил я.

- Мистер Алани,- ответил один из полицейских. – Он сразу сказал, что без вас мы это дело не раскроем. Старое письмо.

- Старое человеческое письмо,- процедил я. – Где этот ваш мистер Алани?

- В управлении. Едем?

- Да.

К сожалению, договор между Лоссией и Интарией не позволял мне незамедлительно вернуться в Храм. Вот только весь жизненный опыт говорил о том, что там не все в порядке.

До управления мы добрались минут за сорок. И все ради того, чтобы найти труп мистера Алани.

- Это тоже воззвание к старому богу? – молоденькая девчонка, секретарь, прижала к груди объемную папку.

- Это заметание следов. Я возвращаюсь в Интарию. Немедленно.

Вот только тропа не откликнулась. Раз за разом я пытался выйти на незримую тропу, но мир отвергал меня.

- Верховный Жрец?

- Кто владеет мастерством перехода по тропам? – бросил я.

- Никто, сэр. Все в столице или в больших городах,- поблескивая

любопытными глазами ответила секретарь. – Вы не можете выйти на тропу?

Что происходит в Храме? Томмену снился плохой сон, но мы не придали ему значения. Может быть, зря?

Император Милор Формор

Джийса с помпой въехала в свои покои. А мне, всего за шесть часов, удалось пристроить замуж всех своих постельных грелок. Подумать только, у меня будет наследник. И, быть может, удастся растопить ледяное сердце супруги.

Конечно, с любовницей получилось некрасиво. Не должна супруга видеть тех, с кем спускает напряжение ее муж и господин. Но раз уж так вышло, она должна войти в положение. В конце концов, это она оставила меня. Была бы ласкова, так и не потребовались все эти заменители.

А девчонка-то, какова. Ей только намекнули, что император решил пригласить к себе новую даму сердца, как она поспешила с выводами. И натолкнулась на Джийсу.

- Милорд, Верховный Жрец Виаттор вызывает вас в Храм.

Я много кого ожидал увидеть на пороге своей спальни. Бывшую любовницу, супругу, Рейнарда с бутылкой виски. Но никак не посыльного из храма.

- А Виаттор не выжил ли из ума? – процедил я, поднимаясь с постели. – Императора ему подать? Не боится, что я прикажу подать его голову к завтраку? Дана серебряном блюде!

- Не могу знать, милорд,- склонился младший жрец. – Мне что-то передать Верховному Жрецу?

- Передать? – я усмехнулся,- сам передам. Лично. И доходчиво. Динар! Динар! Прикажи оседлать...Да к бесам, тропами пойду. Подать камердинера!

Глава 8

Хелена

Я ее не знала. Высокая, разодетая в химэни и с яркой краской на лице, она подходила ко мне медленно, но неотвратно. Мертвую тишину нарушал только звон перезвон ее многочисленных украшений.

Рия-ли, сидевшая у меня руках, резко взлетела и попыталась обсыпать неизвестную пылью. В ту же секунду фея сломанной куклой отлетела к моим ногам.

- Откуда ты взялась, Тринадцатая? Кто тебя призвал? – от ее тихого, вкрадчивого голоса меня бросило в холодный пот.

Опустившись на колени, подобрала Рия-ли. У феи не было пульса, но, на самом деле, я не могу быть уверенной, что у он у нее был.

- Я-то Тринадцатая, а вот кто ты? – спросила я. И мой голос звучал куда более внушительно и гордо, чем я себя чувствовала.

- Я? Я должна была занять твое место,- она поправила вычурные серьги,- но вначале приключилась дурочка Тариоса, затем неожиданно появилась ты. Я была в ярости. Убрать Тариосу не сложно. А вот ты...

- Между нами с Тариосой нет разницы,- я выпрямилась. Страх пропал. – Кто бы из нас ни стал Тринадцатой...

- Малышка Тари в жизни бы не ступила за пределы столицы,- музыкально рассмеялась моя врагиня.

- Я выполняла приказ Императора.

- Он не мог тебе ничего приказать,- посмеивалась она. – Тебе даже в голову это не пришло, верно? Он – единственный милорд, ты – единственная миледи. Вы равны по статусу и приказать тебе он ничего не мог. Объяснить ситуацию, смиренно попросить помочь. Но не приказать. Малышка Тари спала и видела себя рядом с Императором. А вот ты, ты закрылась в храме. Подчинила себе древо и дом. Как?

Она подошла почти вплотную ко мне.

- Я умею делать больно,- интимно прошептала она. – Но ты, видимо, превзошла меня. Никогда еще слияние главы рода и древа не происходило так быстро. Теперь просто убить тебя не получится. Но, знаешь, так даже лучше.

Незнакомка взмахнула рукой, небрежно, легко. Я не увидела в этом жесте угрозы. Оттого кинжал, замерший перед моим левым глазом, испугал до крика. Как и нечеловечески длинные пальцы, перехватившие мою

смерть.

- Это что еще за тварь?! – манерный, томный голос незнакомки дал петуха.

А я смотрела на антрацитово-черные крылья, на алые капли крови пятнающие мраморный пол и обещала себе стать терпимей. Внутри храма использовать незримые тропы. А он смог. Для меня. Для той, что не способна разделить его любовное безумие.

- Это моя истинная половинка,- с нескрываемым злорадством произнесла я.

Стоять за спиной сильного мужчины и наблюдать как он решает проблемы – это мечта. Но в данном случае противником Рейнарда была женщина. А он сам был не совсем в себе. Если он ее убьет или непоправимо искалечит – а он может это сделать – наша совместная жизнь будет серьезно подпорчена. Это вроде глупо, но я не смогу забыть, что он убил женщину. Пусть и опасную. Пусть она и пыталась убить меня.

Все это пронеслось в голове за сотые доли секунды. Энергетические всполохи незнакомки пока еще защищали ее от атак Рейнарда. Но она явно слабела. И мне вот-вот доведется стать свидетелем ее смерти.

Он двигался слишком быстро. Встать между ними – превеликая глупость. Она может ударить мне в спину.

Мне повезло. На секунду Рейнард остановился и прижалась к его крыльям.

- Поймай, но не убивай,- выдохнула я. И, понимая, что ему такому, измененному, могу приказать, предпочла попросить,- пожалуйста. Плени ее для меня.

Демон будто растворился в воздухе, превратившись в черную молнию. Победа была близка. Я крепче прижала Рия-ли к себе. Она понемногу тянула из меня магию, а значит была жива.

Рейнард удалось спеленать врагиню. И именно в этот момент принесло Императора. Следом за ним появился Виаттор, а спеленатая черными лентами незнакомка исчезла. И я клянусь, что видела, видела, как император что-то в нее бросил. Таким же небрежным, незаметным жестом, каким она послала в меня кинжал.

Дальше начался настоящий дурдом на выезде. Рей бросился на Императора, Виаттор поставил щит, щит лопнул и нас всех раскидало в разные стороны. А подвальный тупичок был довольно мелким, так что основательно приложившись головой о стену я сползла на пол. Где и осталась.

Прикрыв глаза, я гладила Рия-ли по тонким крыльям и старательно

делилась с ней магией. Там, в жутком и неинтересном реальном мире что-то взрывалось, кто-то орал (местами даже матом). А у меня было темно, чуть-чуть больно, но в целом спокойно.

«Теперь она всегда сможет тебя найти»,- даже зазвучавший в голове голос Духа дома не заставил меня выпасть из этой своеобразной нирваны.

«Ну и что? Ее бы ничего не удержало. Что ей нужно? И не отделяйся абстрактными сокровищами. Что такого украл последний глава рода, что всех вырезали?»,- отправила я ответную мысль.

«Почему сразу украл?».

«Потому что это логично. Сокровища есть у всех. Наше самое главное сокровище – Чудушко. Но его нельзя украсть, он родовое древо. Значит, было что-то такое, что нельзя простить даже спустя столетие».

Ответ, даже если он и был, я пропустила. Кто-то тряхнул меня за плечо, в голове взорвалась сверхновая и все. Сознание померкло. Интересно, кто победил?

Император Милор Формор

Мне не впервой завидовать своему другу. Его искренне любили те же женщины, что ложились в мою постель ради денег и драгоценностей. Он мог заниматься тем, чем хотел сам и тем, чем мечтал заниматься я. Лишь один раз мне удалось его обойти – нашлась моя истинная пара. Нашлась и потерялась. Мне удалось совершить абсолютно все ошибки, свойственные мужчинам нашей расы: я не стал за ней ухаживать; взял первый поцелуй силой; и, желая все исправить, совершил последнюю ошибку – дал клятву не приходить к ней. Пока она не позовет. Годы идут, а Джийса не торопится меня звать.

И сейчас, глядя как беснуется мой потерявший разум друг, я опять завидую. Рей утратил себя, его личность ушла глубоко в подсознание, но он все равно не взял свою половинку. Он стелется перед ней, жметесь к тонким рукам, подставляет крылья под изящные пальцы и терпит. Как он может терпеть эту безумную жажду обладания?

- Я видела, как вы что-то бросили напавшей на меня женщине,- тихим, усталым голосом произнесла Хелена.

- Вам показалось,- голос не подвел меня, остался твердым.

- Нет, не показалось. Это что-то помогло ей уйти из храма. Кто это был? Ваша жена?

- Клянусь своей душой, магией и кровью моей истинной пары не б... М-м-м!

Виаттор мастерски влил мне в рот мягкий персик. Сплюнув фрукт

на пол, я поднялся на ноги, но не успел ничего сказать.

- Я всего лишь спас вашу душу, магию и кровь. Миссис Формор ночевала при храме и сейчас спокойно поживает в постели,- мягко произнес верховный жрец.

Мне осталось только утереться поданной салфеткой и сесть обратно в кресло.

- Я был уверен, что передо мной Джийса,- признался я. – Любой интариец в этой ситуации поступил бы так же. Она бы не ушла от ответа, но и позволить убить свою пару я не мог.

Мы собрались в комнатах миледи до-Формор. Она сама полулежала на постели, около нее, на полу, устроился Рейнард. Виаттор прилег на узкой софе, ну а мне осталось кресло. Не очень удобное кресло. Между нами стоял сервированный стол, по которому по хозяйски передвигалась фея. Будь это моя зверушка – отправилась бы в клетку. Но, увы, этот образец принадлежал Хелене.

- Как вы могли узнать в ней свою супругу? – нахмурилась леди до-Формор,- лицо скрыто под белилами и ритуальным узором, фигуру надежно спрятали химэни. Даже руки и те не рассмотреть – обилие колец не позволит увидеть форму кисти.

- Это был брачный наряд императрицы,- Виаттор ответил вместо меня. – И лично я бы насторожился – с чего вдруг Джийсе надевать свое свадебное химэни? Да и как она могла это сделать – она же сожгла его.

Внутренности будто опалило огнем. Как сожгла? Женщины трепетно хранят свои свадебные химэни, чтобы... Чтобы запомнить самое счастливое событие в жизни. Что ж, стоит признать, что я все испортил.

- С чего вдруг вы обращаетесь к супруге Императора по краткому имени? – процедил я, отбросив в сторону досужие размышления.

- С того, мой император, что она одарила меня этой милостью,- спокойно ответил Виаттор. – Хелена, что ты делаешь?

А леди Тринадцатого рода сползла на пол, обняла своего измененного нареченного и что-то нашептывала ему на ухо.

- Вряд ли он вас понимает, Хелена,- сказал я.

- Рей понимает меня,- холодно произнесла миледи,- и сделает то, что я прошу. Правда?

Она отстранилась и пытливо уставила в черные глаза моего потерявшего себя друга. Тот хмурился, сжимал губы в тонкую линию, мотал головой из стороны в сторону. Что она у него попросила? Звезду с небес?

- Молодец, девочка,- одобрительно произнес Виаттор.

Под нашими ошеломленными глазами Рейнард сменил облик. Его глаза остались черными, но в них светился прежний разум.

- Спасибо,- тепло произнесла она. – Мне без тебя не справиться. Прости, за то, что я тебе наговорила. Ты меня обидел и я хотела обидеть тебя как можно сильнее. И нашла куда ударить.

Рейнард молча поймал ее руку и прижался губами к синим венкам на тонком запястье. А я ощутил прилив привычной, родной уже зависти. Джийса не позволяла мне касаться ее. Даже так целомудренно.

- Вас ввести в курс дела? – спросил Виаттор.

- Нет, я был собой,- тут Гранмор чуть усмехнулся,- немного ограниченным, но все же собой. Милор, это была не твоя жена. Эта женщина не была живой.

- Оживший мертвец? – пришел мой черед усмехаться. – Твоя вторая форма настолько слаба, что ты с ним не справился.

- Во-первых, милорд, это я попросила Рейнарда не убивать ее,- бросила Хелена. – Помоги мне вернуться в постель. Ребра еще болят.

- Почему вы попросили его об этом? – удивился я.

- В моем мире смерть подстерегает на каждом шагу,- задумчиво произнесла Тринадцатая леди. – Но она совсем иная. Если бы Рей на моих глазах убил женщину... Я бы не смогла спокойно с ним жить. Ложиться в одну постель и растить детей. Я знаю себя, и знаю, что представляла бы себя на ее месте. Да, понимаю, это глупо. Но это факт. Не вышло бы у нас совместной жизни.

- И нет, Милор, это не был оживший мертвец,- добавил мой друг. – Она просто не была живой. И не была мертвой.

- Артефакт? Оживленная кукла? – Виаттор подался вперед,- все помнят того безумного кукольника? Он пытался создать точную копию своей погибшей пары?

- Но у него не вышло,- напомнил Рейнард.

- Да, но записи остались,- вздохнул я.

- Ваш отец, император, клялся их уничтожить,- тут же развернулся ко мне Виаттор.

- Они надежно укрыты в сокровищнице. Знания нельзя уничтожить. И теперь, когда кто-то еще до этого додумался, мы сможем бумаги того безумца и понять, как противостоять ему.

- Мы? – удивилась Хелена. – Разве у вас нет какой-то тайной службы? Агентов? Или, на худой конец, зловещего советника?

- Мой зловещий советник – ваш будущий муж,- хмыкнул я. – А все остальные под подозрением. На брачной церемонии был очень

ограниченный круг гостей. Но все драгоценности, все ритуальные узоры, абсолютно весь наряд Джийсы повторен. До мелочи – у нее соскользнула кисть и вместо руны «долг» получилась руна «обязанность».

Рейнард погладил по руке свою пару и уверенно предложил:

- Милор, мы с тобой идем во дворец и забираем бумаги. Хелена остается спать, а...

- Я не хочу чтобы ты уходил,- выпалила Хелена. – Я исчерпала свою силу и боюсь оставаться одна.

Да-да, здравствуй зависть. Я бы отдал Лоссию Эйзенхару за такую фразу от Джийсы. Чем Рейнард это заслужил? Он воспитан в тех же традициях, что и я? Или ему просто повезло с парой?

- Давайте сделаем так,- сказал я,- Виаттор погрузит вас, Хелена, в сон. Рейнард будет этот сон охранять, а я схожу за бумагами и принесу их сюда. Вы нас не услышите, а мы поработаем. Два сильнейших мага Интарии будут охранять ваш сон.

- Хорошо,- кивнула Хелена. – Хорошо.

Измученная, уснула она быстро. Слава Ключнику, у нее не было серьезных ран. Верховный жрец оказал всю необходимую помощь. Но все равно, Тринадцатая всего лишь слабая женщина оказавшаяся перед лицом смерти. Пусть спит. Мне еще предстоит как-то загладить свой проступок.

Из храма меня вывел верховный жрец. Один тайный переход и я уже за пределами барьера. Незримые тропы привычно откликнулись и я перешел во дворец. Не удержавшись, заглянул в покои жены. Ее там действительно не было.

Следуя в сокровищницу, я набрасывал план завоевания своей жены. Глядя на фею Хелены, мне пришла в голову прекрасная мысль. Нужно подарить Джийсе то, отчего она не сможет отказаться. Осталось только выяснить что это.

У дверей сокровищницы не было охраны. Здесь слишком мощная защита. Никто не может подойти к дверям кроме меня и Джийсы. Но сама Джийса об этом вряд ли знает.

Во времена правления моего отца сокровищница была похожа на сказочную пещеру. Я же предпочел все разложить по удобным коробкам и сундукам. Каталогизировать.

- Твою мать.

Император не обязан отчитываться перед своими подданными. Это факт. Как факт и то, что я не знаю, как буду смотреть в глаза верховному жрецу.

Коробка была пуста.

Глава 9

Хелена

Беда не приходит одна – документы пропали. Мужчины что-то выясняли за закрытой дверью и мы с Рия-ли не особенно торопились к ним присоединиться. Всякому понятно, что там сейчас Верховный Жрец и Рейнард поясняют Императору, как глубоко тот не прав. Не стоит в это вмешиваться. А то у него возникнет желание выпендриться на пустом месте и тогда все станет в разы хуже.

И сейчас мы с феей подъедали остатки фруктов и гадали, что будет дальше. Мужчины думали, что я сплю. И это действительно было так. Но стоило Рею уйти, как я проснулась.

- Кто мог взять эти документы? – задумчиво спросила фея. – Сильнее Императора нет никого.

- Их могло не быть изначально,- так же задумчиво ответила. – Отец Императора мог дать на «почитать» кому-нибудь и умереть. И этот «кто-нибудь» возвращать прочитанное не стал.

- Император Сандер клялся уничтожить бумаги,- нахмурила бровки Рия-ли.

- А что, если он потому и клялся, что у него их не было? Мог же он их потерять, например? Судя по нашему Императору – мог.

Фея перелетела ко мне на плечо и прошептала:

- У нас последние два поколения вообще все печально с Императорами. Ни отец, ни сын неладили со своими истинными парами. А это, между прочим, очень о многом говорит. Тем, кто не может найти общий язык со своей предназначенной половинкой, веры нет.

А я, по-новому посмотрев на ситуацию, согласно кивнула. Мы с Рейнардом пока еще неладили. Но ни он, ни я не совершили непоправимых ошибок. Все наши столкновения, это бой двух культур, двух миров. А не война мужчины и женщины. Император же не смог поладить с собственной подданной. С той, что с молоком в матери впитала мечту встретить своего истинного. Хотя...

- Погоди, так ведь императрица у нас из низов? Она не могла ждать своего истинного партнера – это ведь далеко не всем интарийцам дано.

- Но вероятность есть всегда,- пожалала плечами Рия-ли. – Истинных пар очень мало, и одна их половина находится в старших семьях. Кто-то один всегда часть Тринадцати родов. А вторая часть может найтись где угодно.

Были случаи, когда судьба паровала интарийца и человека.

- Но это все равно немного иное,- возразила я. – Одно дело родиться тем, кто точно зависим от истинной пары. А другое дело просто жить, зная, что может быть, один шанс из миллиона – это смешно.

Рия-ли перелетела на стол, задумчиво побродила среди фруктов и, взяв виноградинку, задумчиво произнесла:

- Вообще, раньше была целая служба, которая готовила таких вот невест из низов к ожидаемой чести. Я слышала, как стражники обсуждали, что сейчас женщины не хотят сидеть дома с детьми. Может, дело еще и в этом? У Императрицы нет ни власти, ни дел.

Я напрягла разум, в попытках вспомнить хоть что-нибудь об Императрицах Земли. Но увы, в голову шла только Екатерина Великая, а там был целый Император в кринолине.

- Ну, а как же, благотворительность? Светские приемы и балы,- все же разродилась я. – Патронат над кем-нибудь?

- Этим занимаются незамужние дочери Тринадцати Великих Родов.

- А Императрица?

- А ее жизнь полностью освобождена от всего, что может помешать ей ухаживать за мужем и детьми,- выдала Рия-ли и вгрызлась в виноградинку. – Раньше у Императора всегда было много детей. Одиннадцать или двенадцать. Из них и выбирали следующего Императора, а чтобы никто не знал кого именно выбрали – маска.

- Ох, а я думала это оттого, что у милорда черная метка на щеке,- покраснела я.

- Здесь ему просто повезло,- с набитым ртом пробормотала Рия-ли. – У нас поэтому не очень любят людей с татуировками. Про такого думают, что он свою черную метку закрыл. Это, конечно, очень глупо – даже среди интарийцев истинных пар очень мало. Но общественный разум строг и беспощаден.

Захотав, я себе пометила запомнить эту забавную фразу. «Общественный разум», подумать только.

- Ой, прячься! Ты же спать должна!

- Ха, а мой сон должны были охранять,- фыркнула я. – Дай-ка мне лучше банан.

У Рейнарда сделалось очень виноватое лицо, когда он увидел меня, сидящую в подушках и грустно обкусывающую банан. Вспоминая все фильмы и анекдоты, я вначале как будто ласково касалась фрукта, а потом резко откусывала. Хотя не думаю, что он понял, на что намек.

- Ты проснулась?

- Как только ты ушел. А ведь обещал,- я склонила голову набок,- чем-то вам помог скандал?

- Ничем,- он вздохнул. – Завтра вместе с милордом пойдем. Попытаемся засечь чужака.

И тут мы с Рия-ли вывалили на Рея наши измышления. Гранмор замер. У него в голове явно не укладывалась концепция «дать почитать» опасные документы. А мне пришла в голову еще одна мысль:

- А если сам Император, прошлый, пытался повторить кукол? Просто, на самом-то деле, это серьезное подспорье. Стражники, которым не нужна еда, сон и справление естественных нужд. Это доверенные слуги и просто слуги, которые могут без усталости убирать дворец. Это как некромантия, только куклы – один раз потратился и всю жизнь не работаешь.

- Или куклы-полисмены,- подхватила Рия-ли,- чтобы во время захвата опасных преступников не гибли живые люди.

- Куклы-спасатели,- кивнула я. – Они могли бы выполнять самые разнообразные поручения. И то, что с первого раза не вышло, совсем не приговор.

Рейнард смотрел на меня, как на восьмое чудо света: с ужасом, восхищением и непониманием.

- Говорят, что все Тринадцатые были до отвращения рациональны,- вдруг произнес он. – Удобрай свой лес убитыми врагами, делились со своим деревом кровью, слезами. Говорят, что некоторые из девушек оставляли девство у корней дерева.

- Про последнее ничего не знаю,- покачала я головой. – Мое при мне.

Рия-ли поперхнулась смешком, а Рейнард слегка смутился и чернота его глаз стала как будто непроглядней. Хотя куда уж черней – не представляю.

- Ложись рядом со мной,- предложила я. – Руки не распускать.

- Я понял.

- Кое-что при ней и утром тоже должно быть на месте,- хихикнула Рия-ли и тут же испарилась.

- Ой, где это она? – встрепелась я.

- Просто глаза нам отвела и улетела.

Укладываясь, я подкатилась под бок к Рейнарду и тихо спросила:

- Значит, она могла спастись? Улететь? Там, в подвале.

- Могла.

Ничего отвечать я не стала. Что ж, пусть не с первого раза, но у меня все же появилась надежная подруга. Это хорошо.

Сон был безмятежным впервые за очень длительный промежуток времени. Я несколько раз просыпалась и заметила, то Рей лежит впритирку ко мне, но при этом не касается — идеальный самоконтроль даже во сне. Уже утром удалось рассмотреть его лицо и мое хихиканье в итоге всех разбудило. А жаль, я бы хотела еще немного посмотреть на эти по-детски надутые губы. Вот серьезно, этот серьезный, немного суровый мужчина спал как младенец.

- Доброе утро,- чуть усмехнувшись, сказал он.

- Доброе. У тебя запредельный самоконтроль.

- Воспитывали жестко,- хмыкнул Рейнард и потянулся,- у нас считается, что чем сильнее партнеры, тем сложнее притирка в истинной паре. Отец рано погиб и я немного расслабился. Но ты и второй я поставили мне мозги на место. Завтрак?

- Умываться, зарядка и завтрак.

- Зарядка? - удивился Рейнард и огляделся,- а что ты хочешь зарядить? Я могу это сделать пока ты умываешься.

Выскользнув из постели, я покачала головой:

- Боюсь, что мы не поняли друг друга. Зарядка это комплекс физических упражнений, которые разгоняют кровь после сна и заряжают тело энергией на весь день.

- Я тоже хочу,- встrepенулcя Рейнард. - Я схожу умоюсь, не начинай без меня, хорошо?

Пока я умывалась и чистила зубы, в голове крутились всякие гимнастические комплексы. И никак не получалось выбрать между нормальной зарядкой и чем-нибудь смешным. Но к возвращению Рея мне удалось найти компромисс, а самому Рейнарду где-то удалось найти свежую рубашку и штаны.

Мы попрыгали на одном месте, покрутили головой, постояли в планке, а после я похихикала над тем, с каким сосредоточенным лицом Гранмор вращает бедрами.

- Знаешь, это очень женский комплекс упражнений,- выдал наконец интариец.

- Так ведь и я не мужского пола.

А затем он снял рубашку, опустился на пол и принялся отжиматься. Если честно, то свою зарядку я сразу бросила и села смотреть. Я не разбираюсь в мышцах, в том плане, накачаны ли они в спортзале или появились от тяжелой работы. Но одно могу сказать точно — мне достался очень красивый мужчина. Ну, он же уже мой? Это я не его, а он — мой.

- Твоя зарядка уже закончилась? - он посмотрел мне в глаза.

Если верить ощущениям, то щеки у меня сейчас должны быть густо-малиновыми. Откашлявшись, я заметила:

- Ты отвлекаешь.

И тут смутился Рейнард. Нет, он не покраснел, но очень шустро вскочил и схватил рубашку.

- Прости, я не подумал. Ты ведь сказала, что еще девушка. Я должен был понять, что мужское тело тебя смутит.

- Не так чтобы смутило,- протянула я, а он улыбнулся:

- Я уже понял, что ты сильная и упрямая. Здесь нечего стыдиться, напротив, я рад, что ты настолько невинна.

Ох. Нет, невинность присутствует. Вот только в наше время, даже если не ищешь порно специально, оно нет-нет да само тебя найдет. В фильме ли чрезмерно откровенные сцену попадутся или по ссылке неудачно перейдешь. Или и вовсе слишком двусмысленный запрос введешь в Яндекс. А этот поисковик всегда первым делом порнушку выдает. Так что теория мне прекрасно известна. Единственное, в чем никак не могут сойтись на форумах, так это больно или не больно в первый раз. Кто-то пишет, что лучше смерть, чем первый секс. Кто-то, что почти не заметно. Как правило, эти двое, встретившись на одном форуме, начинают скандал. Ну а мне все равно, как и всем, предстоит проверить это на личном опыте.

Кстати, здесь ведь водятся драконы. А что если девственность это крайне неудачное качество?

- Почему? - удивился Гранмор.

- Ой, я вслух сказала? Ну у вас же водятся драконы.

- Не вижу связи между девственностью и драконами,- честно сказал Рейнард и я легко отозвалась:

- Вот и хорошо. Просто в наших сказках дракону всегда отдавали невинную девицу.

- А что он с ней делал? - тут же заинтересовался Рей.

- Это же сказки,- возмутилась я. - Ничего не делал, девицу спасал герой.

- Даже не надкусанную? Это какие-то неправильные сказки. Завтрак?

- Да, давай чего-нибудь надкусим,- улыбнулась я.

- О, леди желает завтрак по-драконьи? Будет сделано.

Надеюсь, будет еще и съедобно. Странно устроена человеческая психика – еще вчера я сетовала на наличие у меня истинной пары. А уже сегодня вполне спокойна. Из-за того, что он спас мне жизнь? Сложно разобраться в себе без помощи специалиста. А со специалистом еще

сложнее – есть вероятность откопать в глубинах психики что-нибудь лишнее.

Но и отпустить на самотек страшно. Такими темпами завтра я чмокну его в губы и все, прощай подобие независимости. А то, что легко досталось не ценится. Может, в этом лежит корень проблем Императора. Готова поспорить, что его нареченную ему доставили в краткий срок, да еще и проинструктировали как себя вести. Мол, если ты, то мы тебя – ух! А Император не понимает, как все это разгрести.

Завтрак по-драконьи оказался мясным. Шашлык, копчения, жаренные ребрышки, сыр, пышная булка и огромный запотевший кувшин с морсом.

- М-м-м, я согласна быть драконом,- протянула я. – А что это?

- Каша для твоей феи, ты же ее на воровство шашлыка ею подкупила? – улыбнулся Рейнард.

А теперь мою фею перекупил интариец. Потому что Рия-ли, которую все утро было не видно, тут же откуда-то спикировала к большой голубой пиале с золотистой кашей.

- Всем приятного аппетита,- выдала фея и подхватила крошечные столовые приборы. – Хелена, ну укуси уже что-нибудь, так лопать охота!

Я наколола на вилку кусочек мяса и отправила его в рот. М-м, вкуснота. Сочное, нежное, мягкое – мечта, а не шашлык.

- Надеюсь, тебе не нужно отдельное приглашение? – спросила я у Рея.

- Нет, просто отвлекся,- улыбнулся он, и на мгновение в непроглядной черноте его глаз мелькнула голубая искорка.

- Всем приятного аппетита,- возвестила я и как следует взялась за мясо. А то все каша да каша, так и зубы выпадут, от ненадобности.

Глава 10

Меня вернули обратно в дом Рея. Вот только не как его истинную пару, а как сына двоюродного брата мужа сестры его лучшего друга. Эту сложную цепочку мне пришлось заучить. Рия-ли пришлось сменить цвет, а в Храме осталась другая я. Пошел слухок, что у Тринадцатой леди проснулась великая сила, которую должны обуздать сами боги. И теперь бедному Рейнарду приходится ждать пока невесту обуздают. Стоит ли уточнять, сколько паскудных стишков и сплетен, и предположений сразу развелось?

- Эта маскировка надолго? – тоскливо спросила Рия-ли.

Фея, обряженная в нежно-голубой костюме страдала. Ей казалось, что ткань серая, выцветшая и она отказывалась. Хоть я и пыталась ее переубедить.

- Я вообще мальчика пытаюсь изобразить,- вздохнула я.

У меня была обычная, стандартная хорошая фигура – небольшой вес, тонкая талия, умеренно-широкие бедра, умеренно-большая грудь. А теперь сильная повязка размазала грудь по грудной клетке. Долго я так не проживу.

На самом деле, вернули меня к Рейнарду еще три дня назад. И все эти три дня я ощущаю себя низкоранговым мальчишкой-приживалой. Ем на кухне – за стол не пускают, хожу тихо и голос не подаю. Гранмора видела всего три раза и оба издали. Он, кстати, по-прежнему пугает окружающих непроглядной чернотой взгляда и нездоровой сообразительностью.

Почему нездоровой? Потому что, как я поняла, во втором облике интарийцы не слишком сообразительны. Если выразиться земным сленговым языком, то перевоплощенный интарец создан чтобы: «Халк крушить». При этом они различают свой-чужой, могут общаться. Но так, наивно-поверхностно. А Рей, с демонючьими зенками, поражает окружающих мощью своего интеллекта. И теперь все им восхищаются и меня заставляют восхищаться. В общем, трепещу благоговейно.

Последние сутки мне начало казаться, что истинная парность передалась и мне – хочется увидеть Рея. Или это просто обида? Была главной героиней, центром истории, ажно целая Леди и все, сдулась. Сiju играю с Рия-ли в местный аналог шахмат, да еще и постоянно проигрываю.

- А здорово, что ты нашла доску,- вздохнула счастливая до неприличия

фея,- я еще ни разу ни у кого не выигрывала! А ты точно не поддаешься?

- Точно,- буркнула я. – И теперь я расстроена.

- Почему?

- Я думала, ты хорошо играешь, потому и выигрываешь. А получается, что я играю настолько отвратно, что даже ты выигрываешь.

Рия-ли взмахнула рукой и все фигуры вернулись на места. После чего фея негромко сказала:

- А я хорошо играю, училась по книгам. Просто со мной никто не играл. Интарийцам и в голову такая глупость не приходит, а другие феи стеснялись моей неполноценности. Ты как-то сказала забавную фразу: «скажи мне, кто твой друг и я скажу, кто ты». Вот оно самое в действии. Если подруга неполноценная, то может и с тобой что-то не в порядке? Ведь у друзей обычно много общего.

- Прости.

- Да ничего,- она пожала плечами. – Еще партию?

Мы сыграли еще три партии и прервались на обед. Для которого пришлось подняться и сходить на кухню. Миска наваристого супа, ломоть хлеба, потом каша с мясом. Последние три дня я пыталась привыкнуть к простой пище и как-то пока у меня это не очень получалось.

- Я могла бы что-нибудь украсть,- предложила Рия-ли. – И оставить там жемчужину. Получится и не воровство.

Это, кстати, было самым гадким в моей ситуации – деньги были, но по легенде я очень, очень бедный родственник. Который каждое утро благословляет мистера Гранмора, что снизошел и спас. В общем, тяжело жить не под своим именем.

В комнате меня ждали уже прочитанные книги и коврик для медитаций. Я училась ускорять ток магии в своем теле и связываться с Чудушкой.

Считая вдохи и выдохи, я успокаивала сознание и абстрагировалась от привкуса чеснока во рту (похлебка была так себе). И на сороковом выдохе я ощутила свежесть и прохладу.

- Добро пожаловать домой.

Открыв глаза я радостно улыбнулась счастливому Чудушке.

- Здравствуй, родной. Как ты? Я слышала, как ты плакал.

- А я чувствовал, как ты умираешь,- укоризненно произнес он и в больших глазах скопились слезы.

У меня и у самой защипало в носу и уже через минуту мы рыдали в обнимку. Даже представлять не хочу, как я выгляжу со стороны, там, в реальности.

- Дух хочет извиниться,- Чудушко вытер мои слезы и отстранился.

Полянка, на которой мы встретились, в точности повторяла сердце дома, где стоит Древо. Поэтому я точно знала, где находятся двери. Но я не ожидала, что девочка кошка будет выглядеть так.

- Тебя догнали? – осторожно спросила я.

- Это наказание, за то, что оставила хозяйку умирать,- криво улыбнулась кошка.

Она была вся исполосована ранами. И некоторые даже начали гноиться.

- Клянусь, это не я!

- Это моя суть,- выплюнула кошка. – Ты можешь меня подчинить, Тринадцатая.

- Я тебя прощаю,- по наитию произнесла я. – Разрешаю исцелить себя.

Раны не заросли, но зато глаза у Духа стали огромными, как в аниме.

- Ну вот и все,- засмеялся Чудушко,- ты поспорила и теперь действительно приложишь усилия, чтобы поладить с нашей Хеленой!

- Я что-то пропустила? – нахмурилась я и зеленый мальчишка охотно пояснил:

- Дух вся изрыдалась, что вот-вот явиться Тринадцатая и опять подчинит, лишит воли и сознания. А я ей сказал, что ты ее простишь и разрешишь исцелиться. Она не поверила и мы поспорили. Ну и кто тут молодец?

- Конечно ты,- я погладила его по голове. – А ты, ты как-то называла себя?

- Аюя,- тихо сказала девушка кошка. – Так звали девушку из красивой баллады. Она должна была стать сосудом божественной воли, но предпочла умереть свободной. Я тоже так хотела.

- Значит, быть тебе Аюя верной и преданной помощницей,- серьезно произнесла я. – Ты есть дом, ни он без тебя, ни ты без него не сможете. Но я не собираюсь отнимать у тебя волю и разум, нет. Просто помни, что дом не только ты, но и я, и Чудушко, и мои будущие дети. Те, кто отойдут нашему роду.

- А ты грозилась объединить рода? – прищурилась Аюя.

- Ты тоже много чего наврала,- пожалала я плечами. – А теперь, в подробностях, кто, когда, у кого и зачем, а главное что, спер.

- Что? – не поняла Аюя.

- Почему вырезали Тринадцатых и кто это сделал? – уточнила я свою словесную конструкцию.

- Это были Форморы,- буркнула Аюя и у меня пол ушел из-под ног.

К моему огромному сожалению, я потеряла концентрацию и вылетела в реальность. Аюя и Чудушко остались у себя, а вернулась к себе.

- У тебя из-под век светилось красным,- с восторгом доложила Рия-ли.

- Мне нужна еда, срочно. И Рейнард,- кое-как сказала я.

На эту связь ушло очень много сил и я просто не справлялась. В желудке будто появилась дыра, которая болела и пульсировала. Теперь чувство «желудок переваривает сам себя» мною изучено.

Рия-ли притащила бумажный пакет с пирожками и поставила передо мной. Стыдно, но я схватила в каждую руку по пирожку и откусывала от обоих по очереди.

- Что-то узнала? – фея извертелась от любопытства.

- Мой род уничтожили Форморы,- я заглянула в опустевший пакет и горестно вздохнула.

- Ты не выглядишь удивленной,- нахмурилась Рия-ли. – А вот я сейчас на пыльцу изойду.

- Я бы и сама изошла, но такого зверского голода мне еще не приходилось ощущать. Это непредставимо.

- Рейнард должен вот-вот прийти, и принести еду,- Рия-ли перекувырнулась в воздухе,- он выглядел обеспокоенным.

Чем это, интересно? Забыл про меня, можно даже сказать, что забил. А теперь изволит беспокоиться. Хотя, это я сейчас от страха, злости и нервов. Но Император, каков жук, а! Его род загнал всю Интарию в задницу, а он молчит. Еще и меня удочерил, мол, кругом враги и я один хороший. Земная история знала блестящих, великих королей и императоров. Но знала она и инфантильных слабаков. Так кто же нами правит? Император или его зародыш?

Рейнард вошел без стука. С ним был поднос с чем-то восхитительно сытным. Бедный, ему пришлось наблюдать довольно неприятную картину – поедание мясной подливы огромной ложкой. Спасибо, что удалось сдержать и не облизывать пальцы.

- Переколдовала? Хелена, стоит быть аккуратной, ты осваиваешь магию всего ничего, а уже рискуешь.

- Был повод. Дух моего дома, Аюя, знала, кто на меня напал.

Рей тут же напрягся и подался вперед:

- Кто посмел?

- Этого мы еще не выяснили,- я отложила ложку и пояснила,- Тринадцатых уничтожили Форморы. Император не мог этого не знать. Вероятно, вырезали задело – что-то мы у них украли. Но! Аюя уверена, что опасность до сих пор исходит именно от этого рода. Им нужен доступ в

дом.

- А что в доме?

- Я не удержала связь и в ближайшее время не смогу повторить – сил нет,- я развела руками. – Но могу сказать одно – Императору я больше не верю.

- Совет ропщет,- со вздохом произнес Рейнард,- род Формор на грани вымирания. С каждым поколением у них рождалось все меньше детей и, что самое страшное, все реже они встречали своих истинных. А дети могут родиться только в истинном союзе. Сейчас Император остался один и Совет требует от него наследника. По сути не важно, кто станет следующим Императором, но потерю еще одного древа Интария не переживет. Мы падем и нами радостно поживится Эйзенхар и Лоссия.

- Я так понимаю, что Совет решил воздействовать через жену Императора,- медленно произнесла я. – Мне сказали, что она прибыла в храм чтобы помолиться о многоплодной беременности.

- Таких подробностей я не знал,- чуть смутился Рейнард.

Мы замолчали. В дверь тихо постучали и Гранмор забрал поднос с компотом и тремя чашками. Все же, мне нравится его внимательность – он не забывает о наличии Рия-ли.

- У тебя был артефакт, который помогал удерживать разум в узде,- задумчиво протянула я.

- С побочным эффектом,- криво улыбнулся Рейнард. – Я решил запретить потомкам его применять. Пусть лежит в сокровищнице, как памятник или на всякий, действительно важный случай.

- А если Форморы подстегивали свою плодовитость? Чисто теоретически? И Тринадцатые увели у них этот чудо-артефакт? А без него сказался «побочный эффект» и мужчины перестали справляться?

- Почему сразу мужчины? – оскорбился Рейнард.

- А кто? У женщин бесплодие легко диагностируется и еще легче лечится, а вот мужчин и диагностировать нельзя и вылечить. Что? Я сейчас все подряд читаю. Мне нужно уместить в голове целую жизнь – ведь окружающие ко всему этому магическому миру привыкли с рождения. А я хожу как нищевродка по столичной ярмарке, на все смотрю, всему верю и всего хочу.

- Большую часть ты можешь приобрести,- хмыкнул Рейнард. – Вообще, идея, хоть и бредовая, но привлекательная. Остается только припереть Милора к стенке.

- Это ты как собрался Императора к стенке припирать? – удивилась я.

Нет, я хочу, чтобы мой мужчина был самым сильным. Но было бы

неплохо, если бы ему еще и мозг не отказывал. Лаять на Императора, хуже чем гавкать на слона. Слон мимо пройдет, а этот милорд и нагадить может.

- Ты не понимаешь, власть Императора почти безгранична до тех пор, пока он не вредит великим родам.

- Грубо говоря, с простых интарийцев он может есть без соли? – почти не удивилась я.

- Почти,- мимолетно усмехнулся Рейнард. – А вот обвинение в уничтожении рода... Помимо того, что это просто страшное преступление. Это еще и отсроченное убийство всех остальных родов. Я, как и Милор, сторонник теории, что феи сходят с ума из-за недостатка магии. Так что мне есть чем его припереть к стенке.

А у меня в голове кружила одна и та же мысль. Лес дал понять, что убийца Тринадцатого рода все еще жив. Но лет-то прошло не мало! Даже интарийцы столько не живут.

- А ты помнишь его ребенком?

- Да, разумеется. Мы потому так и дружны,- улыбнулся Рейнард.

- Ясно. Жаль. Просто, лес, мой лес, четко выразился – наш убийца все еще жив.

- Кровь не водица,- пожал плечами Рейнард.

- Я думаю, что имелся ввиду не потомок. Неужели нет у вас какого-нибудь нечестивого воскрешения? Или еще чего-нибудь в том же духе? У меня Аюя и Чудушко и им уже очень много лет.

Тяжело вздохнув, Гранмор пожал плечами и коротко сказал:

- Будем думать.

- А я буду генерировать идеи.

Рейнард ушел, а через полчаса мою медитацию прервал слуга. Он принес кипу бумаги, чернильницу и роскошное перо. На перо мы с Ри-ли смотрели с огромным удивлением — вся Интария пишет шариковыми ручками, а мне принесли перо. И чернильницу. Нет, я, на самом деле, только за, ведь кто не захочет поиграться с роскошным, красивым пером? В детстве я частенько игралась с маминной перьевой ручкой. Мда, ту перьевую ручку, как и это перо, я угробила за двадцать минут.

- Подозреваю, что это послал Рей для «генерации идей»,- вздохнула я и немного виновато посмотрела на свое творчество.

А из «творчества» имелась россыпь капель, которым позднее были приданы всякие забавные формы. Ну и сломанное перо тоже было.

- Я слетаю за нормальной ручкой.

- Дать тебе пару монет?

- Мне так понравилось воровать,- покраснев, призналась фея и тут же

заполотно добавила,- не потому что выгодно, а процесс!

Тяжело вздохнув, я постаралась донести до Рия-ли, что за каждую украденную вещь кто-то платит. И одно дело стащить шашлык, который принадлежит Рейнарду, а совсем другое дело украсть товар. Рия-ли грустно на меня посмотрела и открыла истинную причину:

- Мне скучно. С тобой хорошо, но ты так занята последнее время, а я сижу одна.

- А у фей есть свои книги?

- Учебники?! - ужаснулась Рия-ли,- спасибо, Хелена, но мне не настолько скучно.

- Да нет же, сказки или приключения, или детективы,- перечислила я.

- Откуда? Я иногда читаю великанские книги, но все не так, как бы мне хотелось.

- А ты напиши роман,- провокационно предложила я. - Давай закажем Рею писчие принадлежности для тебя?

Рия-ли замерла крылатым столбиком. Через минуту она задумчиво произнесла:

- Вообще-то, я довольно грамотная, да. И приключений на два романа хватит. И врать умею. А куда потом мы денем эту рукопись?

- Издадим,- уверенно сказала я.

- Изда что?

- Хмм, я дам заказ в типографию и твой роман напечатают. Уверена, другие феи его купят, хотя бы даже ради интереса и из соображений фейской солидарности.

- А сколько монет ты дашь? А то я могла бы все сразу купить.

- Донесешь?

- Вес уменьшу!

Фея обернулась туда-обратно за полчаса. Я получила набор цветных ручек, а она с восторгом закопалась в фейскую канцелярию. Там были и блокнотики, и крошечные тетради и такой же набор ручек. Все было.

Оставив Рия-ли наслаждаться жизнью, я села за стол, положила перед собой листы и глубоко задумалась. Несколько сотен прочитанных детективов, в том числе и мягкие томики Донцовой, должны мне помочь. В конце концов, пара десятков бредовых предположений вполне может натолкнуть Рея на что-нибудь действительно разумное.

Первой гипотезой было выбрано предположение об артефакте плодородия. В конце концов, здесь с бесплодием свои отношения — мужчин исцелить почти невозможно, женщин можно, но не всегда. И у всего есть побочные эффекты. Прямо как у земных таблеток. Вполне

возможно, что артефакт мог что-то изменить в своих пользователях. Если не физиологию, то магию. Которую я периодически сбрасываю со счетов. Плюс прогрессирующие проблемы с социальным навыком: и отец и сын не нашли общего языка со своими истинными парами.

Тут я вывела вторую гипотезу. Влияние из вне. Есть ли кто-то долгоживущий из окружения отца Милора, который остался в окружении сына и который мог бы, теоретически, влиять на императриц? То есть, влиять на обеих миссис Формор? Причем влиять как-нибудь так, как это делала моя первая фея, Чаки. Тут я ее имя подчеркнула два раза и в скобках написала «найти и допросить». Она ведь в немалой степени повлияла на мое отношение к Рею. Нынешняя миссис Формор из низов, свободная, привыкшая вольно распоряжаться своей жизнью — а в Интарии гендерного неравенства нет ни у кого, кроме высших семей. Так вот, что если этой свободолюбивой девушке внушали нечто подобное? Ты теперь никто, ты придаток к Императору, ты должна рожать и вынашивать, прислуживать и удовлетворять — такие речи вполне могли довести женщину до ненависти. И не стоит забывать, что любовь и ненависть прекрасно уживаются вместе.

От этой гипотезы пошли ответвления на тему «кто бы это мог быть». Лично я могу предположить три вещи: какой-нибудь местный сильно мудрый аксакал, либо высокопоставленная женщина (наверняка же у миссис Формор есть своя свита), либо родовой призрак. Последний, мне кажется, наиболее логичным, ведь призрак может происходить из времен, когда уничтожали Тринадцатый род. Вот только я не знаю, не помню, бывают ли тут призраки.

- Рия-ли, можно тебя отвлечь?

- Можно,- горестно хлюпнула носом фея. - у меня не получается.

- Я потом помогу,- пообещала я. - В Интарии водятся призраки?

- А?

- Ну, когда интарец умирает, куда отправляется его душа?

- К Небесным Покровителям, а потом на перерождение,- ответила феечка.

- Хм, а если она останется?

- Где? - вытаращилась Рия-ли.

Я рассеяно обвела вокруг себя рукой и она захихикала:

- Ну что ты, так не бывает. Душу притягивает сразу. Вот, заметь, что интарийцев всегда примерно одно количество. Они же чужие этому миру. Сколько душ пришло, столько и есть. Говорят, что если бы было Тринадцать родов и смог появиться Четырнадцатый, то и душ бы прибавилось. Но...

- Но не только Четырнадцатый не появился, а Тринадцатый уничтожили,- кивнула я. - Спасибо. Погоди, а сколько живут феи?

Рия-ли задумалась, даже ручку с блокнотом отложила. Поджав губы, она начала что-то подсчитывать, а потом пожала плечами:

- Не знаю, своей смертью еще никто не умер. Мы же магические создания. Я точно проживу столько же, сколько и ты. Если у тебя будут хорошие дети и не прогонят меня, то буду жить дальше. Через тебя ко мне идет подпитка от дерева.

- А кому еще идет подпитка от Чудушка? - нахмурилась.

- Тебе,- Рия-ли задумалась,- потом Дух дома должен от Чудушка питаться. Но там какая-то сложная система взаимоподпитки. Дух делится с деревом одним видом энергии, дерево другим — все сложно. Когда вы с Рейнардом поженились, его дерево будет подпитывать тебя, а твое его.

- Так, погоди-погоди, что-то ты мне всю стройную логику поломала,- я потрясла головой. - А вот феи, которые нападают на интарийцев и выпивают их энергию. Они разве появились не из-за того, что мое дерево было сломано? То есть, разбито, убито, не было его, короче.

- Так ведь чтобы феи питались от дерева нужно разрешение главы рода,- удивилась Рия-ли. - В ветвях дерева может зародиться новая фея, но когда она станет взрослой она тоже должна получить разрешение остаться. Все феи Тринадцато города погибли вместе с родом. Уж будь уверена, свой дом мы защищали до последнего!

А я и не сомневалась. Рия-ли не бросила меня в храмовом подвале, а уж если бы кто напал Чудушко... Уверена, она бы и его не бросила.

- Я знаю, подруга. Ты же уже меня не бросила, помнишь?

- А как же бросить-то? Мы же семья,- удивилась фея.

- И то правда, показывай, что там у тебя?

А Рия-ли застопорилась на описаниях одежды. Начался ее рассказ с того, что главные герои, в количестве шести штук, собрались в комнате. И так она увлеклась их одеждой, да размахом крыльев, да цветом пыльцы, что все это растянулось на восемь страниц. И она сама в них запуталась.

- Ты не боишься переписывать? - серьезно спросила я.

- Не боюсь,- отважно шмыгнула носом фея.

- Тогда начни с двух. Два героя сидят в комнате, опиши их, пусть они чуть-чуть поговорят, потом войдет третий, опиши его, пусть он чуть-чуть поговорит, и так введи всех шестерых. Если они все тебе нужны, конечно. Тебе же не обязательно всех шестерых показывать, прям с первой главы.

- Точно! Эх, это так просто, а я и не догадалась,- пригорюнилась фея.

- Да ладно тебе, бывает.

- А откуда ты это знаешь?

- Много читала, потом немного общалась с творческими людьми, а они очень любили говорить о себе и своем мастерстве.

В писательство фея нырнула с головой. Я уже укладывалась спать, а она продолжала что-то строчить.

Глава 11

Через Рия-ли я донесла до Рейнарда свое категорическое требование найти и подать Чаки. Вот не могу твердо сформулировать зачем она мне так нужно, но... Это что-то труднообъяснимое. Но во мне будто что-то зудело: «найти-найти-найти». Так что в итоге, я решила нарушить все правила и ночью отправилась к Гранмору.

Найти его спальню было тяжело, но я справилась. Просто заглянула на кухню и сообщила, что мистер Гранмор требует подать в его спальню вино и фрукты. После чего просто пошла следом за служанкой.

Стоит отметить, что Рей, открывший дверь, оторопел, увидев служанку с вином и фруктами. Но прежде чем он успел что-то сказать, я откашлялась, привлекая к себе внимание.

- Так, милая, сервируй стол. А ты проходи.

Зайдя, я с любопытством огляделась. Спальня Рейнарда была выдержана в строгих, серых и черных тонах. Широкая постель без дурацкого балдахина, большое окно, овальный стол, низкий диван и кресло. Мне нравится. И пахнет хорошо – чистотой и, едва уловимо, дороги парфюмом.

Когда служанка ушла, я, плюхнувшись в кресло, заметила:

- Теперь пойдут странные слухи. Мистер Гранмор ночью употребляет вино в компании своего юного родственника.

- А что такого? – удивился Рейнард. – Распитие вина не самое худшее занятие.

- Да, действительно. Рей, почему ты избегаешь разговоров о Чаки? Где она? Рия-ли сказала, что ее давно должен был притянуть контракт.

Он отвернулся, разлил вино и нервно потер шею.

- Прежде чем ты сделаешь выводы, хочу, чтобы кое-что было принято во внимание – я хотел, как лучше.

И вот после этих слов мне сразу стало как-то дурно. Ибо с желанием сделать как лучше начинались все мои проблемы, и проблемы моих знакомых. Да вообще все мировые рукотворные катаклизмы начинаются именно с желания что-либо улучшить.

- Так, я внимательно слушаю.

- Чаки принадлежит роду Формор,- он криво улыбнулся. – Император не выходит на связь, его жена собирается уехать обратно в поместье – он не пришел зачинать ребенка. Я пытаюсь найти возможность поговорить с

Милором, но...

- Но?

- Но не получается – я утратил доверие.

И я вот прям всем нутром ощутила, что вся дрянь уже произошла. И теперь мы либо всплывем, либо захлебнемся. Во мне как будто подняла голову внутренняя стерва. У нормальных героинь внутри богиня или, на худой конец, страстная кошечка. А у меня внутри поселилась стерва. И я даже знаю когда это произошло – когда мне удалось подчинить свою магию.

- Утратил доверие,- медленно произнесла я. – Уж не потому ли, что я твоя пара? Киваешь. И когда ты собирался мне сказать?

Рейнард впихнул мне в руку бокал и посмотрел тоскливо:

- Я хотел найти хоть какое-то решение. Сейчас мы можем только сидеть здесь. Дерево рядом, оно защищает нас.

Откинувшись на спинку кресла, я в несколько глотков опустошила свой бокал. Рей развалился на низком диване. Невзирая на ситуацию, отметила, что он, с голым торсом и в мягких, спальных штанах выглядит весьма соблазнительно.

- Тебе бы стоило меня оставить,- негромко сказала я. – Это разумно. Как я поняла, Гранморов не так и много?

- В нашем роду давно не появлялись истинные пары,- хрипло ответил он. – Ты не понимаешь, Хелена. Я никогда тебя не оставлю. Это невозможно.

- Так тоже невозможно! – почти крикнула я.

Я уже неделю живу в его доме под видом мальчишки, и с каждым днем влюбляюсь все больше. Кто бы мог подумать, что Рей, отбросивший мишуру традиций, окажется так хорош? Вот только... Вот только я не хочу его химической, навязанной любви. Казалось бы, радуйся, твой мужик будет всегда твой. И налево не посмотрит, и все такое. А хочется-то чтобы любили по-настоящему, за золотой характер или вопреки гнусным привычкам. В общем, чтобы была причина. А не увидел, почуял, завалил, моя.

- Я не понимаю тебя,- с тоской сказал вдруг Рей. – Совсем не понимаю.

- Я сама себя не очень хорошо понимаю,- криво улыбнулась я. – Ты сильно расстроишься, если я захочу свою фамилию?

Тонкостенный, изящный бокал жалобно хрупнул – Рейнард раздавил его в кулаке. И, сбросив на стол осколки, умопомрачительно вежливо ответил:

- Ну что ты, какие возражения. Я все понимаю, правда. Говорили, что первые и единственные леди жили только разумом, что им были чужды чувства. Вероятно, это и правильно. Тогда от них зависело все наше выживание. Сейчас твой род зависит от тебя. Но роду Гранмор потребуется не менее двух наследников.

Я смотрела на него, почти обратившегося в демона, и в кои-то веки сожалела, что обидела. То есть, не так. До этого я имела целью уязвить Рея. А сейчас просто хотела поделиться планами на будущее. Видимо, для этого было выбрано слишком далекое будущее.

- Давай возьмем дворец штурмом? Ты, я, Виатор, Рия-ли и императрица.

- Не императрица, а миссис Формор,- как-то заторможено поправил меня Рейнард.

- Ох, знаешь, мне кажется, что Интарии не повредит немного женского прагматизма,- неопределенно хмыкнула я.

- Позови свою фею. Отправим с ней послание,- ответил Рейнард.

Рия-ли появилась почти сразу. Она была немного недовольна, но ничего не сказала. Зато я не преминула спросить:

- Когда у нас будут вечерние чтения?

- Ой, да история на середине,- засмуцалась фея и тут же обеспокоилась,- а точно нужно короткие истории? А то я могла бы и роман!

- Начинать лучше с рассказа,- улыбнулась я.

И мысленно добавила: «А то роман не все смогут выдержать».

Когда Рия-ли вылетела, Рей как-то хитро приподнял меня и ловко протиснулся в кресло. Теперь мы сидели вместе и я таяла от ощущения крепкого, теплого тела. Которое, вот беда, совсем мое – руку протяни и он тебе достанется. Совсем и навсегда. Совсем, навсегда не так.

- Ты о чем так серьезно думаешь,- тихо сказал он и коснулся губами моей шеи. – И мне кажется, что эти мысли уведут тебя у меня. Ты не так безразлична, как показываешь.

- Я не безразлична. Я просто хочу чтобы меня любили,- не смогла промолчать.

- А что делаю я?

Повернувшись, взглянула ему в чернящие глаза и, пожав плечами, ответила:

- Ты раб своей крови. Твой организм решил, что я ему подхожу и...

И он заржал. Он заржал так, что я едва не свалилась на пол. И это было так обидно. Я тут душу изливаю, понимаешь ли, а он гогочет.

- Ты ничего не знаешь об истинной паре, да?

- Я читала научные труды,- возмутилась я.

- Сжечь их давно надо,- он потерся носом о мой нос.

Хорошо ли целуется этот гадкий, любимый интариец?

«Так, стоп, не любимый, Аленка. Не любимый. Просто ты ему чуть-чуть симпатизируешь»,- попробовала я поправить саму себя. Вот только глядя в эти черные омуты было так трудно сохранять разум.

Губы обожгло дыханием и мне до одури захотелось поцеловать его. Ощутить, такие ли приятные у него губы, как мне кажется?

- Научные труды жечь нельзя,- возразила я. – Это неправильно.

- Так если они чушь пишут,- отозвался Рейнард. – Скажи мне, какое у нас с тобой совпадение по крови?

- Так это,- растерялась я,- полное?

- Угу, абсолютное,- фыркнул этот насмешник. – Ты же все еще человек, да, в тебе пробудилась магия, но процесс химического изменения крови и внутренних органов не быстрый. Полноценной, долгоживущей интарийкой ты станешь года через три. Тогда же и полностью обуздаешь свою силу.

- Я вроде как уже получила полный объем сил,- неуверенно ответила я.

- Между «получить» и «филигранно управлять» есть большая разница,- он легко коснулся губами моего виска,- ты сама это заметишь, потом.

- Тогда почему ты так среагировал?

- Истинная любовь похожа на любовь с первого взгляда, просто она на всю жизнь,- рассмеялся Рей. – Конечно, это я тоже здорово упростил, но такая трактовка куда ближе к реальности. И моя реакция работает на этот вариант – я просто не удержался.

- А дальше?

- А дальше я очень хотел как лучше,- чуть поморщился Рейнард. – Ну и еще кое-что.

- Давай не будем ничего друг от друга утаивать,- попросила я.

- Да мне и не удастся, едва ты выйдешь в свет, как все мои подвиги всплывут со дна памяти. Три года назад я похоронил свою любовницу.

Я нервно хихикнула и с трудом подавила желание спросить, сам ли закапывал.

- Прости, это нервное. Мне не смешно.

- Мне тоже. Она погибла из-за меня. Я хотел закончить отношения, а она решила меня впечатлить. Долгое время я увлекался ми-циклами, это такой быстрый двухколесный транспорт. У него двигатель сходный с тем, что внутри лосских машин. Она взяла мой ми-цикл и разбилась.

- Не справилась?

- Церна, как и я, была гонщицей. На самом деле, она была куда более профессиональным ездоком. Просто я вытащил из ми-цикла блок тормоза. Хотел кое-что попробовать и все как-то не хватало ни времени, ни знаний. Все же я не механик-артефактор. Вот ми-цикл и стоял, покрывался пылью.

Он все еще скорбел, это было видно. Вот только что именно это было за чувство? Боль от утраты любимой женщины или боль от того, как именно это произошло?

- Я пытался ухаживать за тобой, сделать все правильно,- Рей вдруг хмыкнул,- сама понимаешь, пример Милора довольно показательный. И одновременно, как-то подспудно, наказывал себя за смерть Церны.

- Ты не виноват,- тихо и неуверенно сказала я.

- Да? А если я скажу, что не имел права разбирать ми-цикл? Что на нем стоят особые печати, которые может снимать только механик-артефактор? Я виноват. Церна тоже хороша, но уж кто-кто, а она расплатилась по самому высокому тарифу.

- Ясно,- вздохнула я.

Стало ли мне не по себе? Нет. В моем простом, человеческо-земном понимании Церна сама себе злобная буратина. Протянула грабки к чужой собственности, не проверила эту самую собственность. Если Рей говорит, что были печати, значит о них сорвал. Ну и неужели за все время отношений она не узнала о его желании что-то там доработать или переделать в ми-цикле?

Все это я постаралась донести до него. Ведь это так же глупо, как если прокляну собственные украшения и кто-то их сворует и умрет. В чем будет моя вина? Моя собственность, что хочу, то с ней и делаю!

- Спасибо,- шепнул он.

- А теперь давай вернемся в начало разговора,- я чуть поерзала на нем, устраиваясь поудобнее. – Чаки. Почему ты взял ее у императора? Фейский контракт такой дорогой?

- Нет, что ты! Просто Чаки живет уже несколько сотен лет, она помогает освоиться истинным парам Форморов и я хотел, чтобы у тебя все было самое лучшее. Поверь, Милор крайне редко соглашался отпустить свою фею на сторону.

- Свою?

- Ну, родовую. Жизнь Чаки неразрывно связана с древом Форморов.

- Так,- медленно произнесла я,- а теперь про утрату доверия.

- В момент твоего перемещения пострадало древо Форморов. И только ты можешь его спасти. Оно вроде как само срослось, но как-то криво.

- Значит, напавшая на меня кукла убила бы два рода – Формороф и Тринадцатых?

- Древо Тринадцатого рода уже возрождено,- Рейнард пожал плечами,- к нему началось бы паломничество и рано или поздно нашелся бы достаточно близкий родственник. Без тебя, Тринадцатой леди, истинной Тринадцатой леди, не возможно было его возродить. Хотя, учитывая какие у тебя самостоятельные домочадцы, я не удивлюсь, если бы они закрыли земли и послали всех куда подальше.

- Я им это посоветую. Но я не понимаю, почему меня не позвали лечить древо Форморов? Мне что, самой надо было во дворец ломиться? Этак небреженько, с ноги, распахнуть дверь в святая святых и спросить, кто крайний на лечение?

- Я и сам не понимаю этого.

А мне не давал покоя тот факт, что фея, как же ее зовут по-настоящему, живет уже несколько сотен лет. Несколько это точно больше двух. А если она с основания рода живет? Могла и умом двинуться. А главное, она подходит, теоретически, под определение «враг Тринадцатого рода еще жив».

- Мне бы с императрицей поговорить,- задумчиво протянула я.

Виа-ли, точно. Чаки величают Виа-ли.

- Рей, мне тут одна безумная идея в голову пришла. А ты помнишь, как звали Первую Леди? Или как там правильно, Леди Первого рода?

- Виалтирна,- тут же ответил Рейнард,- стыдно не запомнить Тринадцать имен.

- О, бедные интарийцы, им придется учить четырнадцатое,- закатила я глаза.

- Кхм, нет, Леди Тринадцатого рода звали Хелен,- улыбнулся Рей. – А к чему ты это спрашиваешь?

Чтобы ответить, я сползла с его колен и присела на стол. Вроде и рядом, а вроде и его близость не мешает.

- Понимаешь, на Земле очень развита индустрия развлечений. Всякие ходячие мертвецы, жертвоприношения, переносы душ, восстающие из мира мертвых демоны, ну, всякие сказки, в общем.

- Прости, что перебиваю, но я категорически не согласен с трактовкой сказки,- заметил Рейнард.

- Там в большинстве случаев добро побеждает зло, хотя последнее успевает изрядно поглумиться,- отмахнулась я. – Но речь не об этом. Вот ты говоришь, что фея привязана к дереву. А мне пришла в голову мысль, а что если там каким-то образом задержалась сама Первая Леди?

- Я не ученый,- протянул Рей. – Призраков у нас не бывает. А вот душу задержать можно. Теоретически. А на практике – я не знаю. Но! Она, в таком случае, сейчас вредит собственному роду. И тогда тоже навредила, всей стране. Ты же намекаешь, что это Чаки может быть тем еще живым врагом?

- А что если она сошла с ума? – спросила я. – Просто, сам подумай, феи это не маленькие человечки с крылышками, это другой организм, другое зрение, иные пищевые пристрастия. Ну, кроме Рия-ли. Она какая-то пищевая извращенка по меркам своего народа. Решиться на героический поступок довольно легко, а вот разгрести последствия может не каждый. Или кто-то из потомков отсек ее от древа и она перебивалась случайными крохами энергии. Я тебе сейчас столько вариантов набросаю!

- Нам нужен Ричмор и он уже в пути,- вздохнул Гранмор. – Он распутал крайне мерзкое дело с одним переселенцем, который перепрыгивал из тела в тело (*). Может, поможет.

**Отсылка к событиям романа «Узы чужой воли».*

– А что, самим уже не вариант справиться? - вздохнула я.

– Вариант,- улыбнулся Рей,- вот только нам был бы полезен его опыт. Но отчет потому делу под грифом секретности, доступ стороннему интарийцу дадут только по приказу Императора. А Император...

– А наш драгоценный Император изволит совать голову в песок,- кивнула я. - Не пора ли Тринадцатой Леди переехать обратно к своей половинке?

– Не пора. Ты же хотела встретиться с миссис Формор? Вот встретитесь и вместе...

– И вместе приедем во дворец. И пусть попробуют не пустить ближайшую подругу Императрицы,- нехорошо улыбнулась я.

– Вы еще даже не знакомы,- развеселился Рей.

Я только закатила глаза и снисходительно произнесла:

– Две женщины, объединенные одним интересом и имеющие разных мужиков, всегда смогут договориться.

– Последнее принципиально? - поддел меня Рей.

– Очень.

Он помолчал, затем небрежно спросил:

– А я твой?

На этот вопрос было необходимо дать честный ответ. И я без сомнений ответила:

– Мой. Обмену и возврату не подлежишь.

В этот же момент Рейнард прижался губами к моей шее. Провел

пальцами от ключиц вниз, приласкал грудь и оставил ладони прижатыми к животу. Меня будто ударило током — хорошо, жарко, сильно, неожиданно.

– Я буду ждать, пока ты захочешь подарить мне свой выбор,- прошептал он и от его дыхания по коже побежали мурашки. - Буду ждать, пока ты сама придешь и сама захочешь подарить мне счастливое золото.

– Счастливое золото? - подрагивающим голосом спросила я.

– Метку золотого цвета,- он едва ощутимо прикоснулся к моей шее губами.

– Если кто-нибудь зайдет, у прислуги появится много вопросов и предположений,- я еще пыталась прийти в себя.

А он уже нет, он покрывал мою шею едва ощутимыми поцелуями и, остановившись, хмыкнул:

– Поверь, оно того стоит.

И тогда я расслабилась. Наверное, если бы он с шеи перешел на губы... Наверное, я бы не стала протестовать. Потом, сильно потом, я бы рассердилась. Но сейчас на меня волнами накатывало мягкое, густое, страстное наваждение и весь мир сузился до этой комнаты, нежных губ и сильных рук.

И стука в дверь. Да чтоб вы все горели синим пламенем!

– Кто? Не входить.

– Мистер Гранмор, посыльный из Храма,- отрапортовала служанка.

– Проводи в малую чайную гостиную,- буркнул Рей,- и подай что-нибудь на стол.

Что могло случиться в Храме? Или это такая скорая реакция на Рияли? Да мы всего-то попросила Виаттора устроить встречу с Императрицей. Которая миссис Формор, но я буду не я, если не донесу до нее одну простую истину — когда мужик тряпка, именно женщина берет на себя ответственность. А не размокает вместе с супружником. В конце концов он так хочет детей, вот пусть и займется ими. Чуть-чуть матриархата еще ни одному государству не повредило! Но только чуть-чуть, до оголтелого феминизма тоже доводить не надо.

Рей не сразу позволил мне встать. А когда я посмотрелась в наколдованное зеркало, мне захотелось пристукнуть наглого интарийца.

– И вот что это?

– Цветы любви,- не моргнув глазом ответил Рей.

– Это засосы,- поправила его я. - Если я тебе такие наставлю перед важной встречей — обрадуешься?

– Конечно, это же будет значить, что ты меня любишь.

– Ну, в теории да. Но в данном случае, это будет значить — сделала на

зло.

– Но об этом будем знать только мы с тобой,- хмыкнул Рей.

Мне кажется, или за последние дни этот кусок мрамора сильно изменился?

– Я могу тебя попросить кое о чем?

– Тебе стоит знать, что ради своей пары интариец сделает все.

– Разбей амулет,- серьезно попросила я. - Тот, который сделал тебя моральным уродом.

– Я не был уродом,- возмутился Рейнард. - А если и был, то красивее не стал.

– М-м-м, я имею виду, что... Ох, со стороны казалось, что ты делаешь мне одолжение. Что-то вроде: «Явилась незванной, но ладно, я позволю ей по четвергам ложиться в мою постель». Понимаешь? Мало того, что ты принуждал меня, ты еще при этом выглядел незаинтересованным.

– Я выглядел порядочным мужчиной, который держит себя в руках,- возразил Рей и вытащил из шкафа шелковый платок,- ты можешь прикрыть шею, если смущена.

– Спасибо, прикрою. И нет, ты выглядел именно ни в чем не заинтересованным. Как будто для тебя это все не важно, но раз уж судьба, то буду брать. Как-то так.

– Твои фразы потеряли связность. Идем, потом это обсудим. И знай одно — ты мне дорога, ты мне безумно дорога. Для тебя я сделаю что угодно.

До малой чайной гостиной мы молчали. Он шел чуть впереди, я чуть позади. И да, время от времени от оценивающе поглядывала на его фигуру. Приятное зрелище, но раздеть и рассмотреть поближе пока не тянет. Хотя поцелуи были очень приятны. Не сравнить со слюнявым убожеством моего... Вот черт, я забыла как звали моего жениха!

– Рейнард, я забыла как звали моего жениха,- напряженно произнесла я.

– Это нормально, ты же знаешь. На Землю ты не вернешься, вот память и уходит.

– Но мои родители остались совсем одни! Еще немного и они станут пенсионерами, а на нашу российскую пенсию они смогут себе позволить только геркулес на воде! - Я резко остановилась. - Я точно помню, что можно побывать на Земле.

– Можно, и мы побываем и твоя семья не будет нуждаться. Но память тебе это не вернет. И их ты тоже забудешь. Останется только чувство долга. По крайней мере так было с нами. Интарийцы забыли тех, кто остался в

другом мире.

– А кто не смог забыть — вернулся, верно?

– Верно. Именно поэтому меня радует, что ты забываешь.

Мне было нечего сказать. Я уже не хотела возвращаться на Землю. Было ли это притяжением родного для моей души мира или моя личная эгоистичная позиция — не знаю. Но возвращаться я не хотела. И забывать — тоже. У нас, землян, есть неоспоримое преимущество — колоссальнейший опыт поколений. Опыт, который передается от родителей к детям. От простого знания, как из одной куриной тушки наготовить еды на целую неделю и заканчивая теоретическими экономическими знаниями. Я не хочу все это забывать. Только благодаря СМИ и всяким развлекательным телепрограммам у меня есть идеи, как возродить свой род. Если эти знания уйдут я окажусь в глубокой и грязной заднице.

В молчаливых размышлениях мы подошли к малой чайной. Рей открыл для меня дверь и, войдя, я ахнула — «посыльным» из храма оказалась высокая, статная, привлекательная женщина. Ухоженная, увешанная драгоценностями, она не могла быть никем иным, кроме Императрицы.

– Ваше Императорское Величество,- я склонила голову и та сразу покраснела:

– Что вы, что вы. Мы в Интарии, здесь все иначе.

– Не для меня,- уверенно сказала я.

Она только тонко усмехнулась, мол, ненадолго это мое желание именовать ее императрицей.

– Вы можете называть меня Джийсой, в знак особой милости от Императрицы,- вдруг произнесла она.

Я на это сразу же ответила:

– Буду счастлива, если ты, Джийса, ответишь мне тем же — зови меня Хеленой.

Джийса коротко кивнула. Да, по их странноватым законам я, без реальной власти, имела статус выше, чем жена императора. Что ж, на самом деле у меня хороший старт. Могла быть и хуже, куда хуже.

– Зачем тебе знать об этой, м-м-м, почтенной фее? - Джийса царственно опустила в глубокое кресло и мы последовали ее примеру. - Император забрал ее и я, признаться, вздохнула немного спокойней.

– Она пыталась поссорить тебя с королем? - напряженно спросила я,- например, напирала на разницу в вашем происхождении? Требовала особого отношения к императору?

Выразительно вздохнув, Джийса снисходительно произнесла:

– Разумеется. Ты и сама должна понимать, Хелена, что зеленщицу нельзя допускать в высшее общество. Судьба так распорядилась, что только я могу родить сильного и крепкого мальчика, наследника. Что ж, ради Интарии я готова на многое. Тем более, что жить в отдаленной королевской резиденции не так и плохо. Особенно когда леди Виа-ли далеко.

– Леди? - тут же напрягся Рейнард. - Правом на титулование «леди» сейчас обладает только Хелена.

Императрица выглядела ошеломленной. Она потеряла весь свой благородный лоск и выглядела как совсем юная и очень удивленная простолюдника — округленные глаза и приоткрытый рот.

– Я... Я не знаю,- наконец сказала она. - Мне представили ее как леди Виа-ли и я подумала, что, наверное, королевская фея имеет право так титуловаться. Просто, я же не разбираюсь в этом. А потом мне было просто не до этого. Леди и леди, хотя на деле тварь ядовитая. Нет, правда, она отравляла своим присутствием каждый миг.

– Ты ее ненавидела? - тихо спросила я.

– Да. И своего мужа тоже — зачем он ее приставил ко мне? И подарки эти издевательские! Артефакт освежающий дыхание — вот зачем он мне? Да, когда мы познакомились от меня крепко несло чесноком. Так я же его не ела, а давила! Или колдовской массажер убирающий излишний жир. Вот где он, где он излишний? Весь мой жир лежит на своих местах — грудь и попа! Нет, я не против, хочет он трахать сушеных кузнечиков, да пожалуйста! Меня только приплетать к этому не надо.

Выпалив все это, она разрыдалась. А для меня вдруг все прояснилось, кроме одного — что же такое стырили Тринадцатые, что леди Виа-ли не смогла нам простить. Или она действительно умом тронулась?

– Хелена? - осторожно позвал меня Рей.

– Секунду.

А я сосредоточилась на одной мысли: «Приказываю Духу дома явиться передо мной!». Если она смогла оперативно исчезнуть, то и вернуться сможет в любой момент. Послав ей еще одно четко выраженное указание немедленно появиться около меня, я открыла глаза и сдержанно улыбнулась:

– Я думаю, что Виа-ли и есть та сама Леди Первого Дома. И вполне вероятно, что не она одна постаралась привязать себя к своему роду. Хранить и оберегать его. Рей сказал, те леди были холодны и рассудочны. Что подводит нас к простому выводу — они были способны на что угодно, ради процветания рода.

– Учитывая, что леди Виа-ли не отзывалась ни на какое другое обращение — ты права,- кивнула Джийса.

– Из сокровищницы пропали бумаги,- хмыкнул Рейнард. - Не знаю, могла ли туда пройти фея с душой основательницы рода — сложный вопрос. Но вот то, что бумаги могли туда просто не попасть — более вероятно. Но зачем?

– А что если она хочет вернуть себе тело? Или, точнее, занять чужое? - я ткнула пальцем в небо. - Та кукла, она была человеком. И я имею в виду не тело, а поведение. То есть, она была интарийкой... Короче, разумным существом, а не тупым исполнителем.

– В эту теорию укладывается даже наше псевдо-демократичное общество,- хмыкнула Джийса.

– М? - удивилась я.

– Смотри, у нас нет титулов — все вроде как равны. Но на деле есть Тринадцать влиятельных родов, за ними идут двадцать четыре древних рода, за ними сорок восемь благородных родов и после уже всякая шваль, из которой и происхожу я. И при этом старательно подчеркивается, что среди равных есть Император, единственный имеющий право на титул. Единственный, к кому обращаются Милорд,- Джийса покачала головой,- так не было. По началу такого не было, Тринадцать великих родов были равны и для решения всех задач был создан совет Тринадцати. Совет, который сейчас скорее сборище жалких болтунов.

Мы сидели оглушенные этой мыслью, этой идеей. Рейнард потерял всю черноту взгляда и выглядел самым обычным, привлекательным интарийцем.

– А ведь все это просто слова и домыслы,- произнес он наконец. - Нам придется действовать через совет.

– А как же твой Ричмор? - нахмурилась я.

– Он поможет,- Рей нахмурился,- ненавижу ждать. Позволено ли мне будет предложить Императрице гостевые покои моего скромного дома?

– Позволено,- фыркнула Джийса,- и я по-прежнему для друзей Джийса.

– Благодарю, леди Джийса,- серьезно сказал Рейнард. - Думаю, систему титулов придется изменить.

– В Лоссии поднимется восстание,- вздохнула Джийса.

– Не думаю,- покачал головой Рей. - Там все получилось куда лучше, чем у нас.

– А я ничего не понимаю,- напомнила я.

Но объяснить мне никто ничего не объяснил — появилась моя почти домашняя девушка-кошка.

– Меня протащило сквозь страну, как грязную тряпку по

мусоропроводу,- гневно прошипела кошка.

– Значит, ты сопротивлялась,- пожалала я плечами. - Что было украдено у Форморов?

– Почему украдено-то? - возмутилась она.

– Хорошо,- покладисто кивнула я,- какие претензии у Форморов к Тринадцатым, отвечай, это приказ.

Она как-то вся сникла, повела плечом и пожалала плечами:

– Одно время была традиция собираться всем вместе — главы родов, духи домов и проекция древ.

– У каждого рода были разумные духи? - спросила я.

– Да,- кивнула Аюя. - Во всем моя вина. Моя и жены тогдашнего главы рода. Но мы не хотели ничего плохого. Таринель видела, что Первые вырождаются. Именно Форморы первыми начали заигрывать с кровью. Их особый артефакт, их гордость, позволяла контролировать выбор истинной пары. Разрывать связь с неугодными и создавать новую.

– А я понять никак не мог, почему у Форморов все истинные из древних родов,- протянул Рейнард. - Да еще и так рано находятся.

– Нам удалось уничтожить блок отвечающий за разрыв связи и тогда они начали просто создавать связь заранее. А через несколько десятков лет,- Аюя развела руками,- об этом узнали. Таринель, видя, что ситуация только ухудшилась выступила на Совете и обо всем рассказала.

– И? - ахнула Джийса.

– И на следующем Совете все погибли — эйзенхарская разведка заложила алхимическую бомбу, а выжившие были добиты чем-то длинным и тонким,- вместо Аюи ответил Рейнард и пояснил,- в роду Тринадцатых была всего одна Таринель. Таринель исцеляющая, величайший лекарь и просветитель. Благодаря ей мы сейчас способны справиться с большей частью вирусов.

– Тем не менее, Таринель Исцеляющая погибла от рук эйзенхарцев,- вздохнула Аюя. - А еще пару десятилетий был уничтожен Тринадцатый род.

– А еще в тот же год Интария поимела проблемы с Эйзенхаром, потому что наши горячие головы совершили карательный рейд,- припомнил Рейнард,- и вялотекущий конфликт перешел в острую фазу, в которой находится и сейчас. Но не забывайте, что все это домыслы. Нет, я полностью разделяю мнение моей половинки, вот только... Однажды эту проблему уже пытались решить с помощью Совета. Не вышло. Надо думать и ждать, возможно с Ричмором прибудет еще один интариец.

Тишина повисла самая что ни на есть многозначительная. Лично для меня все было просто – Виали враг, сошедшая с ума Первая Леди. Я уже в этом не сомневалась. Вот только для интарийцев Виалтирна была легендарной, святой личностью и...

- А что по этому поводу думают боги? Они же у вас вроде как реальные, а не выдуманные? – спросила я.

- По этому поводу я и пришла. Жрец Виаттор спустился в совещательную келью, ноне вышел из нее,- Джийса нервно переплела пальцы. – До этого он рассказал мне о кукле-убийце в моем наряде и я поспешила к вам. Я не знаю, что делать. И мне так хотелось убежать...

Последнее Джийса сказала едва слышно.

- Мы не дадим вас в обиду,- уверенно произнес Рей.

- Боюсь, что Джийса имеет ввиду другое,- покачала я головой. – Убежать и затеряться, верно? Сейчас Императору не до вас, Виали нет, а в лицо Императрицу никто не знает. На границе с Лоссией могут возникнуть проблемы, а могут и не возникнуть.

- Не возникли бы,- вздохнула Джийса,- это въехать в Интарию тяжело, а вот выехать – даже документы предъявлять не надо. Только ответить на пару вопросов и все. А там уж я бы развернулась! За эти годы у меня скопилось огромное количество золота. И не надо так на меня смотреть, учитывая, сколько гадостей мне сделала Виали это золото моя награда. Я бы даже сказала это моя зарплата.

- Но ты осталась. Любишь его?

- Притяжение,- пожалала плечами Джийса,- если его убьют по моей вине – я же с ума сойду. Да и потом, у меня уже почти наступила нормальная жизнь. Император придет в рассудок, мы сделаем ребенка и я буду спокойно заниматься ребенком.

- Ты не хочешь дать ему шанс? – спросил Рейнард.

- Нет. Я устала, за все эти годы он ни разу не попытался наладить со мной отношения.

- А ты с ним? – нахмурился Рейнард,- отношения выстраивают двое.

- Когда двое заинтересованы в отношениях, тогда и выстраивают. А мне он не был нужен. Да и притяжение довольно слабое,- Джийса хмыкнула,- я не давала своего согласия на брак и он просто взял меня. Не как пару, не как равную, а как дешевую шлюху в грязном трактире. Есть такие забегаловки, где подавальщице можно прямо в зале подол на голову завернуть и оприходовать. Потом только в счет дополнительную позицию добавляют и все.

- Не буду спрашивать, откуда ты узнала об этих забегаловках,-

откашлялся Рей.

- Это все лирика,- вздохнула я,- делать-то что?

- Ты же останешься у меня? – уточнил мой интарец у Императрицы,- значит, ждем Ричарда, а после... Там по ситуации, либо в составе свиты Джийсы прибываем ко двору, либо проникаем туда скрытно. Я дал своим людям приказ – найти и пленить Виа-ли.

- Тогда тебе сейчас лучше отправиться к Виаттору. Выломать дверь в эту вашу келью и посмотреть, что там со жрецом. Он, в конце концов, не молод, могло и сердце прихватить,- подытожила я. – Метнись по тропам.

Рейнард

Без артефакта было тяжело. За годы я свыкся с его ледяной тяжестью дарующей абсолютное спокойствие. И тем острее была обида, когда моя родная, моя славная девочка бросала в лицо все эти обвинения. Да разве посмел бы я протестовать против пары? Да, возможно, мне показалось, что это немного не ко времени, но...

Но на самом деле Хелена была права. И выныривая из омута, я вспоминаю себя и свои мысли о ней. Она действительно раздражала. Как же так, мое абсолютное спокойствие было разбито. И сейчас, глядя в прекрасное, но бесконечно усталое лицо Джийсаны, я видел Хелену. Она стала бы именно такой, ведь артефакт осечек почти не дает. Тот раз, когда я превратился был единственным за всю историю нашего рода.

- Это разумно,- согласился я. – Но каждая из вас даст мне слово, что не выйдет из особняка.

Ответом мне стало оскорбленное:

- Мы что, дуры что ли?

- Я хочу, чтобы Джийсана пообещала.

- А я? – удивилась моя Хелена.

- Увы, родная, но известно, как на Земле относятся к обещаниям и клятвам. Так я просто буду надеяться на твой разум.

Хелена нахмурилась, поджала губы и явно обиженно бросила:

- Если я увижу, что на улице убивают Рия-ли, я возьму полено и брошусь ей на помощь. А вот если будут убивать тебя...

Она выдержала томительную паузу и ехидно добила:

- Тоже брошусь помогать, а после, победив, буду напоминать об этом до окончания наших дней.

- Я с этим смирюсь. Джийсана?

- Джийса,- мягко поправила меня Императрица,- разумеется, я даю слово, что не выйду наружу до вашего возвращения. Однако же, если начнется пожар, что прикажете делать?

- Пожар в доме, где живет родовое древо? – поразился Рейнард,- это сильно.

- Возвращайся поскорее,- попросила меня Хелена и, встав, сама коснулась губами моей щеки.

На тропу я выходил счастливый как подросток. Моя пара, моя родная девочка идет мне навстречу. Все не зря. И пусть все равно хочется надеть артефакт... Я этого делать не стану. Жизнь сейчас играет совсем другими красками. И когда Хелена меня поцелует, эти краски станут еще насыщенной.

Один целомудренный поцелуй превратил меня в счастливого подростка. Видит Ключник, мне до смерти необходим ее ритуальный поцелуй. Мало просто смотреть, слышать, касаться. Я хочу целовать ее, любить в самом плотском значении этого слова. Моя пара оказалась очень не простой девушкой и я, бесы все раздери, доволен. Но устал ждать.

Все эти приятные размышления схлынули, стоило мне сойти с тропы – было не так поздно, а на территории Храма не горело ни единого огонька. Даже вездесущие светлячки и те пропали.

Разумно ли соваться туда в одиночку? Не очень. Вот только поддержать меня может только Ричард, а он еще не приехал. Вернуться домой и сказать Хелене, что побоялся войти в Храм?

Я даже передернулся, представив, как она подожмет губы и снисходительно бросит: «Да, верное решение. Ты слишком слаб для таких дел».

Вдоль ограды шла энергетическая линия – охранка. На самом деле в Храм можно войти с любой стороны. Здесь много калиток, да и через верх перелезть никто не запрещает, но! Но жрецы всегда знают кто и где прошел на их территорию. К кому-то выходят поговорить, кому-то передают еды, а кого-то игнорируют. Все зависит от нужд самого интарийца.

И сейчас эту охранку пришлось нарушить. Разорвать храмовую защиту невозможно, сами Боги ежегодно вливают в нее силу.

Трава в храмовом парке была покрыта инеем и едва слышно похрустывала. Ни шороха, ни шелеста, хотя цветение лисситов еще не закончено. Эти волшебные цветы летают даже ночами, ищут дерево, на котором будут паразитировать весь следующий год.

Яркая вспышка света и от моих ног к храму протягивается светящаяся дорожка. Что ж, нельзя отказываться, когда так настойчиво приглашают.

Хелена

Императрицу устроили в моих покоях. Тех, что я когда-то умудрилась и поджечь и заморозить. Мне было как-то не по себе – Джийса пригласила меня на посиделки в мою же спальню. Как тяжело быть приближенной к Императрице. Нет, я была недовольна, когда меня туда поселили. Но сейчас... Как-то все странно, в общем.

- Ты не против? Мы вроде только что разошлись,- она уселась в мое кресло, а для меня осталось гостевое, не такое мягкое. – Но мне не по себе.

- Ничего,- улыбнулась я,- уснуть сейчас вряд ли получится. Карты и вино?

- Хорошая идея,- кивнула Джийса и встала.

Подергав за шнур, она озадачила прислугу и вернулась в кресло. А я вдруг поняла одну очень простую мысль – от Рея мне никуда не деться. А быть гостьей в своем доме – решительно невозможно. Да, нам предстоит как-то устроить жизнь на два дома. Но, если вернуться к Романовым, у них было множество домов. Они жили то тут, то там. Да и здесь знатные интарийцы кочуют от столицы на курорт, потом по домам и опять в столицу. Ведь здесь родовые древа только Форморов и Гранморов. Остальные раскиданы по всей стране.

- Предлагаю смешать вино с соком,- улыбнулась Джийсана. – Я редко позволяю себе пить.

- Были проблемы?

- Да. На какое-то мгновение мне это показалось хорошим выходом. Были в нашей истории Императоры пьянчужки. Так почему же не может спиться жена Императора?

- Что остановило? – заинтересовалась я.

- Надежда,- она улыбнулась,- эта дрянь умирает только тот момент, когда останавливается сердце.

Мы пили сок с вином, играли в местный аналог дурака, я меланхолично пощипывала виноград, а Джийса вдохновенно жаловалась на жизнь. Поначалу было сложно понять, с чего это Императрица так откровенна. И только после второй кисти винограда я окончательно осознала – она так и осталась зеленщицей. Передо мной сидела не Императрица, а простая девчонка с почти неограниченной властью. И оттого было особенно неприятно смотреть, как она гоняет прислугу Рея.

Джийсана умна, ее потрепала жизнь в лице Милора и его безумной феи, но она все равно осталась той, кем была. Так же как и я, несмотря на всю проявившуюся магию, остаюсь земной девчонкой с исчезающими воспоминаниями. Которые пока что и заменить нечем.

Стук в дверь и бледный слуга, кланяясь, уведомляет, что во дворе

стоит мистер и миссис Донал Ричмор.

- Тогда почему они стоят? – удивилась я. – Немедленно пригласить и разместить. Это друзья Рея и он их ждал.

На самом деле я не была уверена, что Рейнард ждал обоих, но... Я бы и сама его одного никуда не отпустила.

- Ты думаешь это разумно? – нахмурилась Джийса и слуга сблелнул еще больше.

- А ты думаешь, что мистер Ричмор будет помогать тем, кто оставил его супругу ночевать во дворе? Ой вряд ли. А дело ведь у нас деликатное.

В итоге, Джийсана осталась в одиночестве – в целях обеспечения ее безопасности гостей было решено разместить во флигеле. А я пошла поговорить и познакомиться, пояснить, почему не приглашаю в основное строение. Эх, еще ведь и как-то доказать придется, что я истинная пара Рея.

Но доказывать ничего не пришлось.

- Доброй ночи,- едва я вошла, мужчина сразу поднялся на ноги,- позвольте представиться, Донал Ричмор, моя возлюбленная супруга Аманда Ричмор.

- Очень приятно,- я склонила голову,- Хелена до-Формор, Леди Тринадцатого рода.

- Счастлив лицезреть,- Донал склонил голову.

- Я предлагаю обойтись без лишнего пафоса. Прошу прощения, что вас поселили в домике. В спальне хозяйки дома обосновалась миссис Формор и она считает ваше присутствие в доме небезопасным.

Не знаю, чем я руководствовалась, когда сваливала вину на Джийсу. Но, с другой-то стороны, если бы не она, Ричморы были размещены в полноценном гостевом крыле. Наверное, во мне говорила обида. На первый взгляд она показалась мне очень и очень достойным, интересным человеком.

- Ничего страшного,- впервые заговорила женщина. – Нам даже лучше. Мы живем в Лоссии, а я и вовсе человек, а не интарийка. Так что в живом доме тяжеловато находиться. Не нравлюсь я им, хоть в нашем саду и фея завелась.

- Хорошо. Приказать что-нибудь подать?

- Нет, спасибо.

Все это время Донал Ричмор смотрел мне на запястья. Я поддернула рукава и продемонстрировала чистую кожу.

- Мы в процессе притирки,- скупно бросила я.

- Это хорошо,- кивнул Донал,- больше всего я рад, что недостаточно чистокровен для истинной связи. Это могло помешать

моему счастью.

Уходила я со смешанными чувствами. Вот вроде все в порядке, гости не обижены. А с другой стороны... Я нашла интарийца, который рад, что у него нет истинной. В смысле, что она ему не полагается. Это наталкивает на определенные рассуждения.

Которые я постаралась отбросить. Хватит. Этак можно дорассуждаться до побега. И тогда придется решать совсем другую задачу: «как быстро сходит с ума человек-интариец запертый в доме с духом и разумным деревом». Ставлю на полгода, шесть месяцев и у меня появится собственный воображаемый друг.

Ночь прошла как-то беспокойно. От Рея не было весточки, Рия-ли тоже не вернулась. А за два часа перед рассветом меня будто за горло схватили – на краткие мгновения исчез весь кислород.

- Так теряют пару,- промурлыкала Дух. – Дерево сказал, что я обязана помочь. Раз уж заварила эту кашу. Я с ним не согласна, но он выкинул меня из собственного тела.

Аюя сидела у меня в ногах и рассматривала собственные коготки.

- В смысле, теряют пару? Рей умер?

- Судя по тому, что тебя быстро отпустило – просто смертельно ранен,- зевнула она. – Спасать пойдем?

У меня от ужаса перехватило дыхание. В голове метались мысли – куда бежать, что делать, как спасти! Зато Аюя была до крайности спокойна.

- Да что ж ты сидишь-то?! – взвыла я наконец.

- Он приманка, пока ты не придешь – точно будет жить. Звезда этой постановки – ты,- Аюя пожала плечами,- и я.

Я не понимала ее спокойствия. Рей где-то там, умирает, а она...

- Если ты продолжишь в том же духе, то можешь даже не пытаться выдумывать хитромудрых планов. Просто приди в Храм и отдай себя врагине,- мурлыкала меж тем Аюя,- и вы с Реем умрете в один день, как и полагается героям баллад.

- Почему баллад?

- Потому что только там и останется память о Тринадцатом роде,- пожала плечами Аюя и добавила,- я приказала подать тебе успокоительное. Сейчас должны принести. Не суетись, она действительно его не тронет. Пока ты не придешь.

Просто сидеть было невозможно. Потому, в темпе вальса, были переделаны все утренние дела. Затем я села на стул и попросила Аюю

заплести мне тугую косу.

- Вы что-нибудь знаете о Рия-ли? Она ведь связана со мной, а значит и с Чудушкой.

- Чудушко собирается переместиться сюда,- закатила глаза Аюя,- и лучше бы нам расправиться с врагами до того, как он вытащит корни.

- Твою мать,- резко выдохнула я.

Почему-то мне вспомнился властелин колец и исполинские энты, шагающие куда-то в неизвестность. То есть в фильме-то они шагали по известному адресу, а вот здесь...

Поежившись, я поднялась и сменила ночную рубашку на узкие синие брючки и приталенную блузку. Все же немного женских вещей у меня осталось.

- Я бы советовала тебе надеть ритуальный наряд,- задумчиво протянула Аюя,- драться тебе не придется, а вот давить силой – вполне.

- Где же я его возьму? Я первый и последний раз надевала его в храме.

- Ты никогда его не надевала,- закатила глаза девушка-кошка. – Он все это время хранился в сокровищнице рода. Тебе нужно раздеться, пустить себе кровь и призвать его.

- Прямо сейчас? – тихо спросила я.

- До приема зелья,- кивнула Аюя,- потом зелье поступит в кровь и ты не сможешь его призвать.

- А он не исчезнет? Ведь зелье все равно поступит в кровь,- нахмурилась я.

Так и вижу дивную картину – побоище, пафос, поверженные враги, я толкаю речь и с меня исчезает одежда. Что ж, главное будет сделать вид, что так все и задумывалось.

Ранку на ладони мне оставила Аюя, тонким коготком порезала кожу и отскочила в сторону. А я сосредоточилась и позвала к себе... Так и не смогла правильно сформулировать, что конкретно мне надо поэтому подошла с другой стороны – сосредоточилась на том, для чего мне нужен наряд.

По обнаженной коже пробежал легкий ветерок, будто сквозняк, и через секунду меня словно сковало чем-то льдисто-горячим, тугим, жестким и, одновременно мягким.

- Я знала, что он откликнется,- с восторгом произнесла Аюя.

Когда я открыла глаза, передо мной уже висело зеркало. И было очень сложно понять восторг духа.

Строгое, многослойное кимоно сочетающее синий и белый цвета. Широкие рукава, сложный, тугой пояс за которым скрывается тонкий,

костяной веер. Мои светлые волосы сами собой заплелись в интересную прическу, но... Но разве это то, что нужно?

- Это ритуальный наряд Тринадцатой Леди,- с какой-то шалой, пьяной улыбкой произнесла Аюя. – Он пропитан ее магией.

- В нем сложно двигаться,- я прошлась по комнате.

- Женщинам Тринадцатого рода никогда не приходилось сражаться,- фыркнула кошка,- вся столица усажена растениями, м?

- Я могу управлять ими так же, как и Лесом?

- С Лесом лучше договариваться,- тут же ответила Аюя,- а вот всем остальным ты можешь приказывать.

- Тогда нам следует навестить мистера Ричмора.

- А миссис Императрицу ты не собираешься тянуть за собой?

Я остановилась. За мной водится один грешок – вначале бездумно очароваться человеком, приписать ему все мыслимые и немыслимые достоинства, а после снять розовые очки и ужасно разочароваться. С Джийсой произошло то же самое. И самое главное, что осуждать ее нет ни малейшей причины. Я не хозяйка в доме Рейнарда, а она жена Императора. Да и за слабость ее упрекать тоже нельзя – еще неизвестно, не начала бы я искать утешения на дне бутылки. Особенно, если бы осталась на Земле и стала женой... Женой Андрея.

- Думаю, стоит спросить у нее самой,- мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы сказать это.

- Правильно,- мурлыкнула Аюя.

- А ты отправляйся к Храму и узнай все, что сможешь. Но при этом не попадись. Если увидишь Рия-ли скажи ей, что все будет хорошо. Хелена обещает.

Внутри меня будто родилась новая личность. Уверенная, властная, способная на поступок. Это память рода? Кровная память поколений? Или это память Тринадцатой Леди спешит помочь своему глупому потомку?

И мысль-страх, мысль-осознание – да я и есть Тринадцатая Леди! Именно ее душу изгнали, не дали вернуться и родиться заново.

«Надеюсь, моя первая личность не поглотит вторую. Все же земная-я нравлюсь себе куда больше»,- промелькнула мысль.

И сразу же пришло ощущение – нет, не поглотит. Ее нет. Слишком хорошо старались, слишком много сил вложили – стерли подчистую. Потому, из раза в раз, Тринадцатая рождалась на Земле. Проживала короткую и несчастную жизнь, не попадала ни в Ад, ни в Рай, а вновь приходила в техногенный мир. Остался только характер, нестигаемый, непримиримый, волевой. Эта память поколений позволила мне

почувствовать кем я могу стать. А могу и не стать, если выберу тихую жизнь.

«Мы будем стоять плечом к плечу. Рей поймет».

И кто знает, может и будет у этого мира Императрица... Просто, не Джийсана.

Глава 12

Рейнард

Сознание вернулось рывком. Кое-как разлепив глаза, я увидел Чаки. В расшитом *химэни* она стояла передо мной и горделиво усмехалась:

- Пришла пора платить по счетам, Второй род.

- Это кто ж кредитовался у тебя, *низшая*? – все силы были вложены в высокомерную ухмылку.

Несколько десятилетий назад феям были дарованы те же права, что и интарийцам. Но многие, очень многие главы родов ласково именовали феек «низшими».

- Придержи язык,- небрежно бросила Чаки,- перед тобой Леди Первого Рода.

- Леди Первого рода покоится в своей роскошной гробнице,- возразил я. – А ты всего лишь безобразное существо цепляющееся за свою жизнь. Такую безобразную.

Я прожил достаточно долго, чтобы не бояться смерти. За род переживать тоже не стоило – пусть в главной семье наследников нет, но в побочной ветви кто-то да найдется. Сердце заходило лишь от мысли, что Хелена остается одна. Конечно, Донал не позволит убить Леди Тринадцатого рода, но... Он не рискнет ради нее своей устоявшейся жизнью.

- Не стоит так переживать, Рейнард Гранмор. Я не позволю пресечься твоему роду. Мне нужна твоя пара, твоя Хелена,- Чаки щелкнула пальцами и рядом с ней появилась та самая кукла их храмового подвала. – На стену его. Распни и заткни ему рот.

Приказы кукла выполняла быстро и качественно – на все про все у нее ушло меньше минуты. После чего она куда-то исчезла.

- Ты не чувствуешь своего тела,- продолжала между тем Чаки,- так что можно было обойтись без этой вульгарности. Но когда драгоценная Хелена примчится спасать свою бестолковую пару – она должна сразу тебя увидеть. Чтобы не заметить всего остального. Прости, но тебе вряд ли удастся посмотреть, что там. Как ни пытайся, а голову повернуть не сможешь.

Рядом с Чаки вновь появилась кукла.

- Все готово? Отлично. Присматривай за ним.

Кукла опустилась на пол и вперила в меня безразличный ко всему

взгляд. Откуда-то со стороны доносились визгливые распоряжения Чаки:

- Украсьте зал цветами! Это миг триумфа, миг возрождения Великого Рода! Миг, когда передо мной будет искуплена вина Тринадцатых!

Определилась бы, кто перед ней виноват – Второй род или Тринадцатый?

- На что ты готов ради свободы? – раздался над ухом шелестящий, сухой голос.

- Ради свободы? Ни на что,- усмехнулся я,- а вот ради победы над феей – на все.

Хелена

Я хотела убивать, но мне запретили. Да и на самом деле убивать было некого – мы не знали кто и где. Джийсана ожидаемо отказалась идти к Храму:

- Для решения подобных вопросов существует гвардия.

Снисходительный тон, а в глазах безмерная усталость и желание вернуться в постель. Что ж, за завтраком у нее будут новости. И я в лепешку расшибусь, чтобы это были самые неожиданные вести.

К возвращению Аюи в центральной гостиной собралось довольно много люд... интарийцев. Они не называли имен и скрывали лица. Командовал ими Донал. Его жена меланхолично пила кофе и пощипывала сдобную булочку.

- Сядь и поешь,- предложила Аманда. – Ночь будет тяжелой и длинной.

- Ты так спокойна,- позавидовала я.

- В моей жизни уже было Великое Приключение,- фыркнула она,- меня пытались принести в жертву старому божеству. Оставили истекать кровью на алтаре в довольно темной и глубокой пещере*. Ничего приятного.

- Да, приятного и правда мало. Божество не приняло твою кровь?

- Ага, подавилось,- мрачновато пошутила Аманда. – Смотри, мужчины о чем-то договорились.

- И Аюя с ними,- вздохнула я,- предательница.

На самом деле я так не думала. Пусть сейчас во мне и зрела уверенность в собственных силах, в своей магии и в своем праве быть здесь и сейчас – тактическими и стратегическими навыками я по прежнему не владела.

- Леди Хелена,- ко мне обратился один из мужчин,- вам придется сыграть по правилам врага.

- Будете ловить на живца? – криво улыбнулась я.

- Это лучший вариант,- кивнул Донал. – Ты прорвешь защиту и мои

бойцы проникнут на территорию храма незамеченными. Не бойся, одна ты не пойдешь.

- Если идешь ты – иду и я,- так же меланхолично заметила Аманда.

- Я не сомневался в этом,- кивнул Донал,- как не сомневается и враг. Ты не боишься?

- Отбоялась,- хмыкнула Аманда. – Так что, выступаем по незримым тропам?

- И да поможет нам Ключник,- кивнул Донал.

Ключник помог – мы легко проскочили этими самыми тропами. Моей задачей было отвлекать внимание, потому я пошла напрямик, через главные ворота. И постояла там подольше, чтобы сигнал от моего вторжения перекрыл возможный сигнал от прохода бойцов Донала.

- Не оставь, Ключник,- выдохнула я и решительно зашагала к широкой, роскошной лестнице.

Никто из не знал, где гнездиться тварь. Но все склонились к одному мнению – меня встретят. Либо как-то иначе дадут знать куда идти. Все же Главный Храм велик и блуждать там можно бесконечно.

Блуждать не пришлось – меня действительно встречали. Две куклы в *химэни*. Как я узнала, что это куклы? Очень просто – никто не стал рисовать им лица. Просто гладко отполированное дерево без глаз и рта, с небольшой выпуклостью на месте носа.

«А вот на оружии не сэкономили», передернулась я. Куклы сжимали в деревянных пальцах рукояти хищных палашей.

- Следуй за мной.

Откуда раздался голос было непонятно. Но спорить смысла не было. В конце концов, приглашенная звезда здесь именно я. А значит доставят в самый центр.

Проходя по знакомым коридорам, я поражалась тому, как изменилась атмосфера – воздух давил на плечи, пригибал к полу. Казалось, храм гневается на осквернителей. Еще немного и достанется всем и нам, непричастным и им, обнаглевшим донельзя.

- Кем вы были раньше? Или говорить запрещено?

- Я Тиа-ли, фея Заповедного луга,- без эмоционально ответила одна из моих конвоиров.

- Я Фиа-ли, фея Заповедной рощи,- так же равнодушно бросила ее товарка.

От остроты догадки перехватило горло. А не связаны ли эти феи-в-деревянных-костюмах с теми обезумевшими феечками, что нападали на людей?! Эта мысль будоражила и отвлекала, но мать-перемать, как же это

было логично!

«Бумаги, мне нужны эти клятые бумаги», простонала я мысленно.

Наконец наш путь закончился, мы уперлись в двустворчатые двери. Отворились они с пафосным и неотвратимым поскрипыванием.

- У вашей хозяйки нет мозгов,- с отвращением выдохнула я. – Это же надо так испоганить храм!

Я не знаю, что это было за помещение прежде – никто меня по храмовым подвалам не таскал. Но сейчас...Сейчас все погрязло в омерзительном подобии моей волшбы. Дома, там, в лесу, я полной мерой ощутила чистую природную магию. Эта же была извращена, испорчена, перекручена в угоду сиюминутной прихоти.

Из пола вырастали фиолетовые грибы в человеческий рост, пол затянул серо-зеленый мох. Он пружинил под ногами и даже пытался затянуть туфли в себя.

- Это изначальная магия,- сухо произнесла Тиали,- та, которую интарийцы принесли с собой. Кроме первого поколения переселенцев больше никто не мог ею пользоваться.

- Эта сила чужда миру,- бросила я.

Да, от меня это слышать смешно – без году неделя в родном мире. Но... Вся эта выращенная пакость истекала темными, грязными эманациями.

Из-за этого я едва не пропустила основную часть инсталляции – Рейнарда, прибитого практически под потолком. На секунду в голове промелькнула крамольная мыслишка о религии и новом боге, уж очень библейский был у него вид. Но уже через мгновение меня будто со всего размаху окунули в боль. Разом пришло осознание, что в этом мире мне нужен только этот мужчина. Единственный и неповторимый.

- Для чего он там?

- Для того, чтобы ты не рыпалась.

Голосок Чаки я узнаю из тысячи. Резко повернувшись, я увидела ее – фея восседала на роскошной подушке, которая лежала на огромном круглом щите. Оный щит несли две куклы.

- Фу, какой неблагородный лексикон,- скривилась я, лихорадочно просчитывая ходы.

- Я готова на все, лишь бы земная плебейка была способна меня понять,- парировала Чаки.

- Тогда у тебя нет шансов – мне не понять этого безумия.

- Что ты готова предложить в обмен на свою пару? – провокационно спросила фея.

А я, мысленно попросив прощения у Рея, пожала плечами:

- Ничего. Умрет он – умру и я. Умру я – умрет он, замкнутый круг. Ты явно не на пятничный чай меня позвала.

- Сразу видно недостойную,- затряслась на своей подушечке фея,- за свою пару ты все должна отдать, все!

- Хочешь все? Возьми!

У меня не получилось бы быть такой смелой, не увидь я тени среди растений. И не почувствую возмущение мха, который был заморожен мистером Ричмором.

Правда, долго гордиться собой у меня вышло – куклы-без-лиц заломили мне руки и потащили куда-то вглубь грибной поляны.

«Не дергайся, не сопротивляйся. Все в порядке, будь хорошей девочкой и выживешь вместе с Реем», такую мантру я зачитывала про себя. И вскрикнула, когда увидела алтарь – на нем лежал Виаттор. Грудь жреца едва заметно вздымалась и опадала только по этому признаку и удавалось понять, что он еще жив.

- Крепкий старик,- цокнула Чаки. – Снимите его.

- Осторожней,- охнула я,- зачем же вы так?

- Он со своими фальшивыми богами изувечил нашу магию,- окрысилась фея и тут же спокойным тоном добавила,- не он начал, но он продолжил. Мы венец эволюции, высшие маги и колдуны, двуипостасные! Но новая религия низвела нас до положения «чуть сильнее человека». Человека! А ведь люди искренне верят, что произошло от обезьян. Я живу столько, сколько тебе и не снилось, пришлая. И я видела своими глазами – с каждым поколением магия покидает Интарию, мы очеловечиваемся. Дошло до того, что истинность удел лишь тринадцати семей! А мы все, все обладали этим даром чутя идеальную половину.

Усмехнувшись, фея перелетела со своей подушки на алтарь.

- Но я смогу все исправить. Ты знала, что в родном мире мы поили деревья жертвенной кровью?

- Своей,- напомнила я,- своей кровью, своими слезами. Испокон веков древо кормилось тем, что ему добровольно отдавали. И кровавые жертвы не приемлемы. Резать у корней древа людей – слабость.

- Слабость? – задохнулась Чаки.

- А в чем сила? Сила воли, сила духа, поклонение древу и его магии – все это зиждется на способности пожертвовать собой. Боль жрицы или ее же счастье, кровь и слезы и жизнь – вот что делает род сильнее. А убивать других... Это так же глупо, как накормить нищего отняв хлеб у другого нищего. Ты не отдаешь ничего своего – а магия жертвы так не работает.

- Надо же кто рассуждает о магии, соплячка, которая и года не прожила в чужом мире.

- Это мой мир, Чаки. Я вернулась,- усмехнулась я. – И полностью слилась с обеими своими личностями.

Эти слова были правдой. Душа изгнанницы и душа земной девушки Алены по сути своей едины. Просто Я-земная не хотела умирать, а забвение и есть смерть. А Я-изгнанница не хотела вспоминать, но считала это необходимым. И в глубине подсознания протекали всяческие психотектонические процессы. Итогом стала полное слияние и усиление меня-Алены. Я принимаю этот мир, я ценю этот мир и я тонко чувствую его магические потоки. Все знания изгнанницы канули в небытие, но это не беда. Научиться заново не сложно.

А вот всепоглощающей страсти к Рейнарду я по-прежнему не ощущаю. Есть определенная склонность, даже влюбленность. Но не безумие, совсем нет.

Я ушла в себя совсем ненадолго, а алтарь уже успели застелить шелковым покрывалом. Белоснежным, с золотым шитьем.

- Это чтобы я спинку не приморозила?

- Это чтобы ни капли твоей крови мимо не пролилось,- отозвалась Чаки и тонкой ручонкой разгладила едва видимы залом на покрывале. – Ах, по какому бы пути ни пошел ритуал, всему рада буду.

Меня будто ледяной водой обдало – то есть эта болезная еще и не знает, что в итоге получится?!

- Добром на алтарь не лягу,- прищурилась я и резким движением отпихнула от себя кукол. – Со временем интарийцы стали умнее и перестали выставлять свою силу напоказ, моя дорогая Чаки. От поколения к поколению крепнет привязка к этому миру и мир щедро делится силой в ответ. В природе все взаимосвязано.

Вокруг меня закружился мой огненный лед или ледяной огонь? Я пока не определилась с тем, какой ярлык наклеить на свою магию. Да и нужны ли мне ярлыки? Все равно обыватели свое прозвище придумают. В любом случае, моя магия была едина.

- О да,- выдохнула Чаки,- о да...

И долбанная фейка просто-напросто рассыпалась золотыми искорками.

- Ты мнишь себя самой умной, Хелена? – грудной женский голос раздавшийся из-за спины заставил меня подпрыгнуть и резко развернуться.

- Кто ты?

- Виалтирна, Леди Первого Рода. Стыдно, Хелена, не знать меня в

лицо. Столько портретов по столице развешено. Стоило только сказать про кровь и ты тут же призвала свою силу. И, гордая собой, даже не заметила, как мой алтарь ее впитал в себя,- передо мной стояла высокая, статная женщина в полупрозрачном муслиновом платье.

- А как же *химэни*?

- Имею я право на маленькие радости? Человеческая мода временами порождает истинный жемчуг, правда, у них муслин уже не актуален. Что взять с животных,- она чуть повела плечом. – Я могла получить твое тело, если бы согласилась мне его отдать. В обмен на жизнь Рейнарда, разумеется. А могла получить твою магию для создания своего нового тела. Опять же, с твоего добровольного согласия.

- Я не соглашалась,- хрипло выдавливаю и пытаюсь уменьшить отток магии.

- Я тебя не просила, ты сама ее вызвала. Да еще и рядом с алтарем. Древняя магия она на то и древняя, чтобы опираться на действия, а не на слова.

И стоило ради этого собирать себя воедино? Прикрыв глаза я изо всех тянула магию назад. Мне на помощь пришла Аюя и Чудушко.

«Тебе придется отрезать меня от подпитки рода», послала я зеленому мальчишке мысль.

«Ни за что!»

«Если я умру, то...»

Но меня непочтительно перебила Аюя:

«Если тебя убьют, то уже через пару месяцев корни всех древ будут залиты кровью и завалены мясом с костями. А это убьет нас всех. Мы переродимся совсем иными. И ты должна это понимать – сама не захотела принять память о своей прошлой жизни».

«Просто борись», прошелестел Чудушко.

И я боролась. Сцепив зубы я тянула свою силу, уже не назад, нет. Я просто рвала ее в клочья, разбрасывала в стороны, а редкие всплески уходящие к алтарю снабжала мелкими проклятьями.

Там, за спиной, происходил другой бой. Я слышала отрывистые ругательства Донала и ясный, чистый голос Рейнарда. Жив. Слава Ключнику.

- Давай, девочка, еще немного,- сквозь шум в ушах пробился тихий, сорванный голос Виаттора,- ты на правильном пути.

Раз за разом я вплетала в свою силу проклятья и от раза к разу они становились сильнее. Виалтирна давно оставила меня у алтаря и включилась в бой. Высокомерная дрянь была уверена, что я умру, отдав

всю силу. Но Тринадцатые не сдаются.

- Падай!

Что?

О том, что творилось вокруг меня можно было только догадываться — я видела только огненно-ледяную феерию и бело-золотой жадный зев алтаря. Так что у меня не было ни шанса среагировать на окрик.

Это поняла не только я, но и тот, кто кричал. Тяжелое тело сбило меня с ног и впечатало в мох. Над нами что-то просвистело, затем яркая вспышка обожгла мои глаза и наступила темнота.

- У нее кровь! Хелена, посмотри на меня!

- Не трогай ее, пусть целители смотрят.

- Хел, хорошая моя, пожалуйста, хоть мизинчиком пошевели.

Я пыталась, но тело превратилось в вату. И только спокойная насмешливость Аюи не позволяла мне испугаться:

«Если сразу не сдохла, то восстановишься».

«Она хотела сказать, что если сердце сразу не остановилось, то интариец выживет. Одно время про интарийцев ходили занятные слухи насчет кровопийства и осинового кола в грудь», поправил нахалку Чудушко. «Если сможешь, донеси до своих спасителей-угробителей, что тебе нужно домой. Мы восстановим твое тело за неделю, а в доме исцеления тебя будут долго и мучительно лечить около полугода».

Долго и мучительно?! Полгода?! Откуда только силы взялись — я вцепилась в чью-то руку и вытолкнула из себя:

- Мне нужно к дереву. Домой. К корням.

На этом мои силы закончились.

**События романа «Узы чужой воли»*

Глава 13

Меня все же доставили к границе земель Тринадцатых. На весь этот цирк я смотрела глазами леса и тихо умирала от смеха — наивные интарийцы пытались пройти следом. И если Виаттор и Рейнард, сами едва живые, хотели добра для меня, то остальные хотели его же (добра), но для себя. Под маской помощников они рассчитывали проникнуть в центр и дальше уже кто во что горазд: кто-то хотел добить меня, кто-то хотел нарвать трав, кто-то рассчитывал поживиться в родовой библиотеке. Последних мне было жаль больше всего — получишь у них это и бедами занималась бы лично Аюя.

Рейнарда Чудушко пропустил до самых своих корней. Интариец послушно выполнил все пожелания моего древо по моей же «правильной ритуальной укладке» и ушел. Поцеловал меня в лоб и пообещал, что «уж теперь-то все будет хорошо. Все будет как надо».

А я искренне восхитилась своим мужчиной — целовать то, во что превратилось мое лицо... Надо иметь воистину железные нервы. А то и стальные.

«Что произошло?» спросила уже под самый конец моего исцеления.

«Хочешь, мы чуть-чуть исправим черты твоего лица? Сделаем тебя истинной интарийкой, утонченной и...»

«Даже не вздумай, я хороша как есть», не смогла промолчать я. «И все же, я хочу знать, что произошло».

«Тогда смотри».

Картинка моим глазам предстала немного размытая — все же у растений нет глаз, хоть и понимают, что вокруг происходит.

Я видела себя со стороны. Видела, как с искаженным в муке лицом пытаюсь отнять свою силу и как прорва магии влетает в сияющий белым золотом алтарь. Вижу как Виалтирна становится все более и более телесной, как она подчиняет людей Донала. Вижу как Рейнард вступает с ней в бой и... И вижу как взрывается алтарь и Виаттор прикрывает меня собой.

«Он ведь был едва жив, а все равно закрыл тебя собой. Поэтому он рядом с тобой, у моих корней, я питаю его силой нашего рода. Бедному придется заново отречься от семьи», прошелестел в моей голове Чудушко.

Так же глазами растений я увидела, как Рейнард воем над мой телом,

прижимает к себе и как его, обезмевшего, принявшего второй облик, пытаются оттащить целители.

«Они не хотели тебя отпускать», мурлыкнула Аюя. «Но против впавшего в ярость главы Второго рода не пошел никто».

«А где я сейчас? Тут так темно, хоть и тепло», мне было не по себе. Плавая в бесконечной темноте я слышала Аюю и Чудушко. Осознала себя, но совершенно не ощущала своего тела. И даже когда я смотрела глазами растений, я все равно оставалась во тьме.

«Значит, в твоей голове нет ничего, кроме темноты и тепла», фыркнула Аюя. «Это твое сознание, тебе им и управлять».

Хм? Я не знаю, сколько мне понадобилось времени, чтобы вспомнить Рускеальские водопады, но в итоге я, вполне себе телесная, сидела на камнях и любовалась дивными красотами Карельского края. Я была там всего один раз, все же Карелия и Сибирь несколько далеко друг от друга.

- Здесь красиво,- Чудушко присел рядом. - Давай вырастим это в лесу?

- А сможем? - засомневалась я.

- А почему нет? Конечно, не за неделю. Но лет за пять я справлюсь. Это ведь кусочек твоей родины?

- Не совсем, но именно этот кусочек мне хочется заиметь,- улыбнулась я.

Увы, я действительно забыла Землю. Нет, не так. Я знала, что у меня там остались родители и что у них больше нет детей. И что кто-то должен позаботиться о них. Но теперь это было не привязанностью, а ответственностью. Да, есть. Да, надо.

- Ты можешь попросить для них благословения богов,- мурлыкнула Аюя. - В вашем мире уже не осталось ни богов, ни магии. Часть благословения рассеется, но часть... Они станут на порядок здоровее и удачливее. Если есть лавка, то торговля лучше пойдет. Если нет лавки, то всякие приятности от короля прольются.

- Странно, что интарийцы этим не пользуются.

- Пользуются,- фыркнул Чудушко,- но тут их благословение не имеет такой запредельной силы. Парадокс.

- А мне другое интересно,- к нам присоединилась Аюя. - Что будет с Тринадцатым родом? Мы вольемся во Второй род?

- Нет,- жестко сказала я. - Мы будем медленно и упорно вставать на ноги. От переселения в Интарию было Тринадцать родов и Тринадцать останется.

- Тебе придется родить как минимум двоих детей,- мурлыкнула Аюя.

А я спокойно пожала плечами:

- У интарийцев длинная жизнь, это во-первых. А во-вторых, четверо детей не объедят Рейнарда. Особенно если вспомнить, какие дорогущие и бесполезные подарки он дарил. Чудушко, когда я уже проснусь?

- Завтра.

Казалось, что Чудушко еще не договорил, а обещанное «завтра» уже наступило. У меня нещадно заныло все тело, да еще и над ухом кто-то причитал. Даже не полностью придя в сознание, я поняла, что это моя феечка.

- Риа-ли, глушишь,- выдохнула я.

- Слава Ключнику и Древу премогучему,- феечка перешла на шепот.

Больше я ничего не помню – провалилась в самый обычный, не целебный сон. И проснулась в темной спальне, на накрахмаленных простынях. Рядом полулежал Рейнард и листал какой-то толстенный фолиант.

- Доброе утро,- улыбнулась я. – Приятно видеть тебя не прибитым к стене.

Он вскинулся, сверкнул черными глазами и порывисто прижался лбом к моему плечу.

- Я чуть с ума не сошел,- честно сказал Рей. – Не умирай никогда, ладно? Или хотя бы не раньше меня.

- А я рассчитывала, что приключения закончились,- пошутила в ответ я.

Рейнард только хмыкнул, отбросил книгу и забрался ко мне под одеяло. В его объятиях было тепло и уютно. Меня вновь начало клонить в сон.

- Да что ж такое? – я с трудом удержала зевоту.

- Вместо полугода ты исцелилась за неделю. В этом большая заслуга твоего древа, но и твоих личных сил было потрачено немало. Тем более, что ты явно еще и над собственным сознанием поработала. Спи. Проснешься обновленной.

Он оказался прав. Ну почти. Во сне я вновь оказалась у своих любимых водопадов. Вот только там оказался и полноприводный джип, за рулем которого сидела та самая белоглазая ведьма, отправившая меня в Интарию.

- А ведь вы моя тетка, Алена,- прищурилась я.

- Садись,- она кивнула на переднее пассажирское сиденье. – С такой дурной силищей ты нам все тонкие потоки перебаламутила.

- Я? Мне кажется я напротив все забыла.

- Ну не я же так домой рвалась,- фыркнула Алена. – Чего тебе в

родном мире не сиделось? А насчет забыла...Слава богам, не все так забывают, иначе мы бы замутились экскурсии устраивать.

- Надо с родителями попрощаться,- серьезно ответила я. – Как-то помочь им.

- Мир помог,- отмахнулась экстрасенс. – Это если бы ты переселенкой была, тогда да. На твоём месте оказалась бы воистину кровоточащая дыра. В которую бы кого-нибудь притянуло. А так нет. Документы твои все недействительны, родители тебя не узнают, а если будешь сильно настаивать, то и с ума сойти могут – им сама Земля вспомнить тебя не позволит.

- Тогда куда мы едем? – тихо спросила я.

- На родителей твоих посмотреть. Они здесь теперь живут.

Я посмотрела по сторонам, но вокруг машины был только плотный туман.

- Здесь?

- Так ведь ты отсюда родом. Никогда не задумывалась, отчего отец тебя на отдых отправил из Сибири в Карелию? Договор это был.

Экстрасенс ловко управляла джипом и как бы между прочим выкладывала такие тайны, от которых у меня мурашки по коже бежали.

- Тот кто тебя изгонял хорошо знал свое дело – ты не могла родиться. А значит не могла и вернуться. И только местная бабка-шептунья отчего-то сжалилась над бесплодной парой да и приманила твою душу. Родители-то твои никогда не должны были своих детей заиметь. Для них у мироздания был припасен сирота, мальчик. Талантливейший скрипач.

- Сейчас он уже взрослый, наверное,- было горько осознавать, что мое место занято. Но ведь я не могла усидеть на двух стульях.

- А то что ты задумала – преступление,- мимоходом бросила Алена. – Нельзя людей из мира в мир перетаскивать как кутят. Где родился там и пригодился.

- И только я...

- А ты бы предпочла иную судьбу? Андрюшка-то твой не долго страдал. Быстро нашел замену, да очень уж поторопился. Не учел, что девушка долгое время занималась восточными единоборствами.

- Она его избивала?

- Если бы,- усмехнулась экстрасенс,- нет, не избивала. Полностью подавила. Если человек попадает к правильному мастеру, то рано или поздно такой человек становится цельным куском алмаза, твердым, нерушимым. Ни запугать, ни подчинить Андрюшка ее не смог. В итоге в первые в жизни влюбился, пытался вымолить прощение, пытался

изменится, но она все равно ушла. Сейчас твой несостоявшийся муж принимает психотропные препараты и каждые полгода ложится на обследование. Приехали.

Машина остановилась напротив ворот большого особняка. За забором залаяла собака и у меня на глаза навернулись слезы, это же наш Брехунец.

- Они нас не увидят.

Моя тетка легко открыла ворота, махнула рукой на собаку, а я во все глаза уставилась на родителей. Мама и папа сидели по бокам от смурного парня. Черноволосый и белокожий он был похож на сломанную игрушку, такой же безжизненный и ничего не ждущий. Через минуту стало понятно, отчего он так страдает – парнишка сидел в инвалидном кресле.

- Это он? Тот, кто должен был стать им сыном?

- Да. Он бросился под машину твоего отца, в нагрудном кармане была предсмертная записка. Тяжело, когда ты никому не нужен.

Мама и папа во все глаза смотрели на парня и даже не задумывались, отчего так страдают чужому, по сути, человеку. Спустя двадцать лет пазл сложился, да только края пообтрепались. Но я знала, что делать.

Подойдя ближе, я положила руки на плечи этого сломанного ворона и прошептала:

- Благослови его, Ключник. Благослови здоровьем, пусть живет и радуется, и моих...и своих вторых родителей радует.

Парень резко вскинулся и обернулся и на краткую долю секунды наши взгляды пересеклись.

- Живи и береги свою новую семью,- четко сказала я.

Экстрасенс стояла в сторонке. Под укоризненным взглядом Брехунца моя тетка меланхолично объедала куст малины.

- Ну и зря. Могла бы себе благословение оставить. А он бы и без того стал скрипачом-виртуозом в инвалидной коляске.

- А если бы меня не было, он бы стал инвалидом?

- Нет.

- Ну вот видишь,- я пожала плечами.

Уходить, оставляя за собой уже не свою семью было очень горько. Забравшись внутрь джипа, я отвернулась к окну, чтобы тетка не увидела моих слез.

- Это к лучшему. Сама подумай, протащить их к себе тебе бы никто не позволил. В лучшем случае вас бы разделили и ты никогда не смогла бы пересечь границу миров. А в худшем твои мама и папа умерли бы едва сделав первый вдох в новом мире.

- Я могла бы поговорить с ними.

- Хм? И кто бы подтвердил твои слова? Я – сразу нет, у меня четкие инструкции. И я очень хорошо знаю, что мне будет, если я их нарушу. И тогда, после твоего ухода, все свои силы они бы бросили на поиски неизвестной секты. Это, безусловно, принесло бы России немало пользы. Уж твой-то отец способен перетряхнуть полмира. Даже странно, что отдал тебя Андрюшке.

Горестно шмыгнув, я вступилась за папу:

- А почему не отдать? Он ухаживал, ни к чему не принуждал и со стороны выглядел идеальным.

- Тоже верно. Ну что, хочешь еще кого-нибудь увидеть?

Я покачала головой и тихо попросила:

- Вези меня домой.

- Я непередаваемо счастлива это слышать,- хохотнула экстрасенс, поддала газу и на полном ходу вышвырнула меня из джипа.

Закричав, я попыталась сгруппироваться, как-то убереечь голову и с сухим треском приложилась головой о деревянное изголовье кровати. А через пару мгновений, стало понятно – я дома. С Реем. Который за секунду принял вторую форму и тут же вернулся обратно и понимающе спросил:

- Плохой сон?

- Хороший, просто концовка неожиданная.

Я не понимала, что плачу до тех пор, пока Рей не начал стирать с моих щек слезы. И тогда, уткнувшись в его крепкое плечо, принялась выплескивать свой сон. Гадать, правда это была или нет не приходилось – у меня оказались грязные пятки. Во сне я не обратила внимания, что гуляю в ночной рубашке и босиком. Во сне нет чувства неудобства или стыда, все воспринимается как должное. Но простые сны не оставляют на простынях грязных пятен.

Отрыдавшись, я признала:

- Все хорошо. Знаешь, меня сильно тяготило это. Я здесь, мне довольно неплохо, хоть местами и жутко страшно. А они – там. Старость не за горами, а помочь и поддержать некому. Пенсии у нас смешные до боли.

- Пенсии?

- Когда человек достигает определенного возраста государство платит ему немного денег. Чисто чтобы не умер с голоду,- я зябко поежилась. – Давай вставать? Чувствую, солнышко уже давно взошло.

- Чувствуешь?

- Я теперь цельная и ощущаю, как растения подставляются солнечным лучам. Кстати, у вас в саду есть тенелюбивый кустик и солнцелюбивый,

надо бы их местами поменять. В угоду красоте их высадили неправильно и они медленно умирают.

- Ты даже знаешь где мы? – восхитился Рей. – Мне для этого нужно сосредоточиться и бросить пару заклятий.

- Или остаться единственным представителем рода,- напомнила я. – Тогда вся магия сосредоточится в тебе.

- Нет, спасибо. Мне и так хорошо.

За завтраком я напомнила себе нашего Брехунца, он так же жадно поглощал любую пищу находящуюся в пределах досягаемости. Мы не кормили пса голодом, но сказывалось голодное и холодное детство.

Уже после завтрака Рей познакомил меня со своим родовым древом. Ощущение мощной, давящей силы выгнало меня из сокровенного помещения.

- Он просто дает тебе понять, что сможет вас прикрыть и защитить,- пояснил Рей.

- Я не буду уводить Тринадцатых в тень.

- А у тебя и не выйдет,- Рейнард чуть виновато улыбнулся,- даже не знаю, как сказать.

Я открыла дверь в ближайшую гостиную и предложила поговорить там.

- Рассказывай.

- Про Виалтирну ты уже знаешь,- мой демон улыбнулся,- и про кукольника тоже. Когда Первая Леди решила перейти в тело феи была проведена целая серия экспериментов и остались записи. Эти записи передавались из поколения в поколение и в итоге достались кукольнику. То есть он далекий потомок тех, кто когда-то помог Виалтирне. Он доработал ритуал, но не все записал. Именно поэтому три из пяти фейских душ возвращались владельцам. Именно те возвращенные и нападали на интарийцев. Документы Виалтирна взяла легко, она просто влетела в сокровищницу вместе с Императором. Сама понимаешь, родовая фея, от таких ничего не принято скрывать. Сам Милор клянется, что ничего не знал, но... Он пытался организовать Виалтирне побег.

- Она жива?

- Она медленно теряет энергию, становится первым призраком в истории нашего мира. Ее уже называют Проклятой Душой.

- Что ж, хорошо, что на фей больше не будут коситься,- я поправила волосы,- но почему я не могу увести род в тень? То есть, я не собираюсь, но такие ограничения меня пугают.

- Завтра в полдень Милор передаст тебе императорскую маску,-

огорошил меня Рей.

- Как?

- Это была тяжелая неделя,- серьезно ответил Рей. – Поверь, выбора не было. Либо маска достается тебе, либо в ближайший год нас с тобой тихоому ликвидируют. Ты и именно ты спасла Верховного Жреца, тебя благословили наши боги. Ты правда уже была без сознания, но все кому надо увидели. И если ты не берешь маску, то становишься опасным и непредсказуемым конкурентом.

Я еще не свыклась с мыслью, что нужно восстановить Тринадцатый род, а мне уже предложили страну.

«Это великая честь», мурлыкнула Аюя.

«Не дам вырубить лес. Пусть столица остается где есть», отреагировал Чудушко.

- Вино рано утром это моветон или в нашей ситуации можно? – спросила я пустоту.

Эпилог

Джарта-Хелен, седьмая дочь Тринадцатого рода, уныло растирала вонючую жижу по мемориальной плите. Кто бы мог подумать, что ее, принцессу и умницу, заставят так отрабатывать.

- Вы ведете свой род от Хелены Просветительницы,- передразнила старенького ректора девушка,- вы учитесь в старейшем университете страны и должны уважать... бла-бла-бла.

Нет, она уважала свою далекую пра-пра-прабабку. На первых портретах Хелена выглядела испуганной и неуверенной в себе. Но если верить дневникам принца-консорта Рейнарда, девятое покушение пробудило в Хелене дикого зверя и она принялась железной рукой наводить в стране порядок. Досталось и Лоссии. За что? Императрица сурово отвечала – потому что единство должно быть в сердце, а не на бумаге.

Только спустя сто лет критики рискнули обсудить спорные решения тех лет. Нужно ли было насильно переселять лоссцев в Интарию, а интарийцев в Лоссию? Кто его знает, что сейчас оба народа едины. Стоило ли отделять фей в отдельное королевство – тоже спорный вопрос. Но проблем стало в разы меньше. Да и стоило ли называть жреца Виаттора новым Небесным Покровителем? Как только Ключник не спалил Интарию за такое святотатство.

Императорские субсидии сделали жизнь работяг куда проще. Но самое главное, в жизнь всей Интарии вернулись истинные пары. Это больше не прерогатива Тринадцати родов. Сейчас любой сильный маг может найти свою половинку.

- И это бесит! – Джарта-Хелен выжала тряпку,- всякие неотесанные недоумки могут кружить вокруг как... как не знаю кто, а все вокруг только умиляются.

Она не видела, что у нее за спиной стоит тот самый недоумок.

- А то, что он меня дразнил, обижал, учиться спокойно не давал – побоку! Проявилась истинная связь, все, пора открыть сердце. Да черта с два! Я лучше дам обет безбрачия, чем спущу этому хлыщу все пакости, которые он мне подстроил. Ишь ты, явился, ты моя пара идем жениться. Мерзавец.

За этой ссорой наблюдала еще и прославленная пра-пра-прабабка. Опираясь на руку своего принца-консорта она улыбалась и качала головой:

- Как же они на нас похожи.

- Только он пока еще не попал под каблук,- притворно вздохнул Рейнард.

Хелена только рассмеялась. Окружающие были уверены, что правит лишь Хелена. И что ее супруг просто милый и улыбочивый интариец. Он тенью скользил по дворцу и всегда оказывался где надо. И только самые близкие знали, что бремя правления легло на выносливые плечи Рея. А Хелена предпочла заниматься школами, больницами и сиротскими приютами.

- У меня есть память о том, как надо и не надо,- смеялась она. – А вот как править – я не знаю.

Уже около ста пятидесяти лет интарийцы жили по прогрессивным законам и боялись даже дыхнуть в сторону Тринадцатого рода. Потому что, как выяснилось, Чудушко смог создать и подобие боевых энтов. А это сила. Особенно когда этакое чудовище вылезает из-под земли.

- Идем, любимая,- шепнул Рей,- Джарта-Хелен очень наблюдательна. И если она заметит, что мы вернулись из путешествия, придется впрягаться в работу.

- Нет уж, Виколь-Рейнард принял маску, а значит принял и ответственность. Тем более, у него прекрасная команда.

Боги не знали, чем отблагодарить Хелену и просто подарили ей и ее любимому жизнь, которая прервется лишь в момент смертельной скуки.

КОНЕЦ